

АКМУЛЛИНСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ISSN 3034-2678

Вестник¹⁶⁺

Башкирского государственного
педагогического университета
им. М. Акмуллы

Серия:

Социально-гуманитарные науки

2/2025

ВЕСТНИК

**БАШКИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. М. АКМУЛЛЫ**

Научно-практический журнал

Серия:

Социально-гуманитарные науки

№ 2/ 2025

Адрес редакции и учредителя:

450077, РБ, г. Уфа,
ул. Октябрьской революции, 3-а,
корп. 3.

Ответственный редактор:

Аманбаева З.С.

Ответственный секретарь:

Масалимова В.В.

Тел.: 8 (347) 246-92-42

E-mail: vestnik.bspu@yandex.ru

© Редакция Вестника БГПУ

им. М. Акмуллы.

© Муратов И.М., обложка, 2024.

Журнал зарегистрирован

Федеральной службой по надзору в
сфере связи, информационных

технологий и массовых коммуникаций.

Рег. №: ПИ №ФС77-87975

от 30 июля 2024 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Насибуллин Равиль Талибович	главный редактор, канд. филос. наук, д-р социол. наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории проблем социального развития общества ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы» (г. Уфа, Россия).
Сагитов Салават Талгатович	канд. социол. наук, ректор ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (г. Уфа, Россия).
Стегний Василий Николаевич	д-р социол. наук, профессор кафедры социологии и политологии ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», главный редактор журнала «Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки» (г. Пермь, Россия).
Набиев Ринат Ахматгалиевич	д-р ист. наук, профессор ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (г. Казань, Россия).
Романовский Николай Валентинович	д-р ист. наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (г. Москва, Россия).
Асатрян Анна Григорьевна	д-р искусствоведения, профессор, директор Института искусств Национальной академии наук Республики Армения (г. Еревань, Армения).
Рубанов Анатолий Владимирович	д-р социол. наук, профессор кафедры социологии Белорусского государственного университета, главный редактор журнала «Журнала Белорусского государственного университета. Философия. Психология» (г. Минск, Беларусь).

**Саралиева
Зарэтхан
Хаджи-
Мурзаевна**

д-р ист. наук, профессор кафедры общей социологии и социальной работы ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» (г. Нижний Новгород, Россия).

**Костина
Наталья
Борисовна**

д-р социол. наук, профессор ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» (г. Екатеринбург, Россия).

**Осадчая
Галина
Ивановна**

д-р ист. наук, профессор Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (г. Москва, Россия).

**Попков
Юрий
Владимирович**

д-р филос. наук, главный научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения РАН (г. Новосибирск, Россия).

**Сайдашева
Земфира
Нурмухаметовна**

д-р искусствоведения, профессор ФГБОУ ВО «Казанская государственная консерватория им. Н.Г. Жиганова» (г. Казань, Россия).

**Газиев
Идрис
Мударисович**

канд. искусствоведения, профессор ФГБОУ ВО «Уфимский государственный институт искусств им. Загира Исмагилова» (г. Уфа, Россия).

СОДЕРЖАНИЕ

ИСКУССТВО И КУЛЬТУРА

<i>Газиев И.М.</i>	5
ИСПОЛНИТЕЛЬСКАЯ ТРАДИЦИЯ ПРОТЯЖНОЙ ЛИРИКИ КАЗАНСКИХ ТАТАР И БАШКИР	

ПСИХОЛОГИЯ

<i>Полякова О.Б.</i>	15
СПЕЦИФИКА АКАДЕМИЧЕСКОГО СТРЕССА СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ	
<i>Цилюгина И.Б., Талаева А.А.</i>	30
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ, В УСЛОВИЯХ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ	
<i>Шурухина Г.А., Садретдинова-Кот Н.Н.</i>	40
ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАТИВНОЙ СФЕРЫ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С РАССТРОЙСТВОМ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА	

ПЕДАГОГИКА И СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Захарова В.А., Белозерова А.С.</i>	48
МОДЕЛИ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ОБРАЗОВАНИИ: ВАРИАНТЫ ТИПОЛОГИИ И КЛАССИФИКАЦИИ В НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	
<i>Рыбин Н.П.</i>	58
ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К СОПРОВОЖДЕНИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛЮДЕЙ ТРЕТЬЕГО ВОЗРАСТА КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА	
<i>Шуминская С.И., Новикова Е.А.</i>	67
СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ У ШКОЛЬНИКОВ НАЧАЛЬНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	

ОБЗОРЫ И НАУЧНЫЕ РЕЦЕНЗИИ

Бенин В.Л., Нефедова В.Н., Баянова Л.Н., Василина Д.С. ФЕСТИВАЛЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ИМ. Н.КУЗНЕЦОВА (ПО ИТОГАМ ПРОВЕДЕНИЯ VIII ВСЕРОССИЙСКОГО ФЕСТИВАЛЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ИМЕНИ Н.КУЗНЕЦОВА)	80
---	----

Бенин В.Л., Василина Д.С., Гильмиянова Р.А. ЧЕЛОВЕК. ОБЩЕСТВО. КУЛЬТУРА. СОЦИАЛИЗАЦИЯ (ПО ИТОГАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ)	84
--	----

ДОСТИЖЕНИЯ НАУКИ. ИЗВЕСТНЫЕ УЧЁНЫЕ. ХРОНИКА

ИДРИСУ МУДАРИСОВИЧУ ГАЗИЕВУ – 65 лет!	91
---------------------------------------	----

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

<i>Общие положение</i>	95
<i>Рекомендуемая структура публикаций</i>	96
<i>Требования к текстовой части статьи</i>	104
<i>Образцы оформления ссылок на литературу</i>	105

ИСКУССТВО И КУЛЬТУРА

Научная статья

УДК 78.071.2:398.8+784.4+39(=512.141+512.143)

DOI: 10.21510/3034-2678-2025-2-5-14

ИСПОЛНИТЕЛЬСКАЯ ТРАДИЦИЯ ПРОТЯЖНОЙ ЛИРИКИ КАЗАНСКИХ ТАТАР И БАШКИР

Идрис Мударисович Газиев

Уфимский государственный институт искусств
им. З. Исмаилова, Уфа, Россия
gazievidris60@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу традиции исполнения протяжной лирики *озын кәй* – одного из уникальных явлений устно-профессионального творчества в культуре татарского и башкирского народов, приводятся истоки данной исполнительской традиции, сходства и различия. Подчёркивается важность традиции устной передачи информации и секретов вокального исполнительства от учителя к ученику. Рассматриваются вопросы вокально-технического характера (дыхание, регистры голосов народных певцов), национальной манеры исполнения. Важным является обозначение автором понятия *моң*, семантика которого разнообразна. На примере народных певцов А. Султанова и Б. Урманче рассматриваются особенности исполнения протяжной лирики, даётся анализ их репертуара. В работе приводится практический опыт исполнения образцов протяжной лирики самим автором, являющегося профессиональным певцом.

Ключевые слова: протяжная лирика, музыкальное наследие, народные певцы, йыраусы, жыраучы, национальная манера пения, Абдулла Султанов, Баки Урманче

Для цитирования: Газиев И.М. Исполнительская традиция протяжной лирики казанских татар и башкир // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2025. № 2. С. 5-14..

ART AND CULTURAL STUDIES

Original article

PERFORMANCE TRADITIONS OF THE LYRICAL LONG SONG AMONG KAZAN TATARS AND BASHKIRS

Idris Mudarisovich Gaziev

Ufa State Institute of Arts named after Z. Ismagilov, Ufa, Russia
gazievidris60@gmail.com

Abstract. This article examines the performance tradition of *ozyn köy* lyrical long song – a unique phenomenon of oral-professional creativity in Tatar and Bashkir cultures. It explores the origins of this performance tradition along with its shared characteristics and distinctive features. The study emphasizes the importance of oral transmission of knowledge and vocal techniques from master to apprentice. Vocal technical aspects (breathing techniques, vocal registers of folk singers) and national performance styles are analyzed. Special attention is given to the concept of *mon* (musical melancholy) and its multifaceted semantics. Through case studies of folk singers A. Sultanov and B. Urmanche, the article analyzes performance peculiarities and repertoire selection. The author, being a professional singer himself, shares practical experience in performing *ozyn köy* pieces.

Key words: lyrical long song, musical heritage, folk singers, *yyrausy*, *jyrauchy*, national singing style, Abdulla Sultanov, Baki Urmanche

For citation: Gaziev I.M. Performance tradition of lyrical long song among Kazan Tatars and Bashkirs. Bulletin of Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla. Series: Social Sciences and Humanities. 2025; N 2, pp. 5-14.

Огромное устно-поэтическое и музыкальное наследие татарского и башкирского народов дошло до нас из глубины веков благодаря создателям и носителям этой культуры, творцам и хранителям. Искусство сказителей, народных певцов и музыкантов, которое сформировалось в результате опыта многих поколений, передавалось и передается в живой устной форме и несет на себе печать индивидуальности. Показателем исполнительского мастерства в среде казанских татар и башкир издревле является владение искусством протяжной лирики *озын көй* – одного из уникальных явлений устно-профессионального творчества в культуре двух близких друг другу народов. Данный жанр у башкир и татар формировался в разных социально-исторических условиях. Несмотря на сходство черт, которые отражены в сольной традиции исполнения, импровизационности распева, многообразии исполнительских вариантов в интерпретации, *озын көй* у казанских татар и башкир имеют и различия. У башкир – это «своеобразный *синтезирующий стиль* мелоса, характеризующийся взаимопроникновением вокального и инструментального начал» [1, 8]. Именно уникальный башкирский духовой инструмент *куртай* повлиял на формирование протяжной

лирики башкир, что выразилось в широком диапазоне напевов (как «вокальной» формы инструментального «передувания»), в ладозвукорядном строе песен, в размашистых, резких интонационных скачках, в «мелизматических пробегах» инструментального характера.

Жанр *озын кәй* казанских татар развивался под влиянием восточной вокальной мусульманской монодии, отличающейся плавностью, текучестью и непрерывностью мелодического развития с чисто вокальной мелизматикой. Интонационные ходы на большие интервалы, в отличие от башкирских *озон кәй*, здесь «скрыты», «завуалированы», благодаря орнаментированным распевам, выполняющих функцию как бы соединительного моста между слоговыми фонемами [2, 41]. Ещё в конце XIX века исследователь С.Г. Рыбаков отмечал, что «башкирским мелодиям менее свойственны < ... > украшения в восточном вкусе, < ... > чем в известной части татарских мелодий» [3, 37].

Исполнительские традиции протяжной песенной лирики татар и башкир, уходящие своими корнями вглубь веков, связаны с состязаниями певцов – *бәйгә*. Именно участие в *бәйгә* породило проблему профессиональной подготовки певцов-исполнителей, где главная роль отводилась традиции устной передачи информации и секретов вокального исполнительства от учителя – *остаз* (мастер) к ученику. Чаще всего обучение шло по семейной линии – от деда к отцу, от отца к сыну, от старшего к младшему. Этот живой контакт способствовал не только приобретению определенных теоретических знаний и исполнительских навыков, но и передаче по наследству всего образа жизни. В конечном счете, все это вело к тому, чтобы певец, в соответствии с одаренностью и мастерством, мог исполнить *озын кәй* – эту сложную, богато орнаментированную, имеющую многокрасочный оттенок протяжную песню.

К секретам исполнительской традиции протяжной лирики *озын кәй* относится мастерское владение певческим голосом. Это связано с характерным для *озын кәй* большим звуковысотным диапазоном (в башкирских протяжных песнях он достигает 2-2,5 октав), мелизматикой или мелодической орнаментацией, ритмической свободой. Все это требовало от певца четкой координации дыхания, артикуляции, регистрового сглаживания.

В певческой практике татар и башкир *озын кәй* преимущественно исполняли сопрано и тенора. Сложнейшие мелодические фигуры орнамента протяжных напевов были подвластны прежде всего высоким, легким и подвижным голосам. На это в свое время обратил внимание еще Рыбаков С.Г.: «Среди певцов-инородцев преобладают высокие голоса – баритоны и особенно тенора, которые без затруднения и естественно берут чрезвычайные высокие ноты,

приближаясь по тембру к детским голосам (альтам). Певцы-басы встречаются редко» [4, 9].

К исполнительским особенностям *озын кәй* относится отсутствие яркого контраста между регистрами, а значит и не существует, так называемых переходных звуков. В отличие от европейской вокальной школы, где от певца требуются значительные усилия в звукоизвлечении и артикуляции, исполнители *озын кәй* поют на широком дыхании, но дыхание это «затаенное», что создает ощущение звучания при минимальном расходе воздуха.

Всю красоту народных мелодий и песен можно оценить лишь при исполнении в *национальной манере*. Своеобразие и специфика этой манеры пения зависят не только от природы или особого строения голосового аппарата, но и целого комплекса вокально-исполнительских приемов, возникших под влиянием бытового пения, характеризующегося местными историко-культурными и художественными традициями. Народные певцы должны были с тончайшими нюансами довести до слушателей тесную связь между поэтическим словом и мелодией.

Как известно, в старину народные певцы часто пели в сопровождении музыкальных инструментов (курай, скрипка), порой подражая их тембру. Эту особенность также можно отнести к чисто национальной манере исполнения. Например, дореволюционные грамофонные записи, которые являются уникальным источником для изучения исполнительских традиций, сохранили татарское женское пение с явным подражанием звучанию скрипки, а высокий голос (контр-тенор) известного среди татар в начале XXв. певца М. Бабаджанова напоминал звучание татарского медного курая. Среди башкирских исполнителей протяжных песен существует такое понятие как *курай манераһында йырлау* (курайная манера пения) с использованием приема вибрации на заключительных звуках фразы. Кстати, об этой особенности в пении башкир писал С.Г.Рыбаков: «Одной из особенностей исполнения песен является продолжительное протягивание последней ноты песни с вибрацией в голосе и сосредоточенным взглядом. Эта особенность замечается, главным образом, при исполнении протяжных, проголосных песен (узункуй)» [4, 9]. В своеобразной манере, подражая кураю, пели Г. Альмухаметов и Х. Галимов. В наши дни продолжателем этой традиции является представитель старшего поколения исполнителей протяжной лирики башкирский певец Рамазан Янбеков. «На мое пение, – вспоминает он, – большое влияние оказала игра отца на курае».

У татар и башкир владение искусством протяжной песни очень высоко ценилось, что получило яркое отражение в понятии *моң*, семантика которого довольно разнообразна. На языке древних тюрков термины *моң*, *моңлы* – в своем историческом значении – это

нуждающиеся люди, проживающие в бедности и в нищете (*моңлы халык* – нищий народ).

Совершенно иная семантика данного слова выступает в выражениях: «*Ятим бала – моңлы бала*» (Сиротка – жалостливое дитя), или «*Бу бала бик моңлы жырлый, ятим күрәсең*» (Этот ребенок поет очень жалобно, наверное, сирота). Данное выражение *моң* характеризует человека уже с детства познавшего лишения и горе.

Автор книги «Родословное древо тюрков» Абельгази Бахадур связывает с данным термином этимологию имени хана Могула. По его мнению, имя Могул состоит из двух компонентов – *моң*, значение которого известно всем тюркам как «горе» (горестно) и *ул* – в значении *садәдил* (чист душой). Вместе означают *кайгылы садә* – горестный и с чистой душой [5,16].

В исполнительском искусстве протяжной лирики *озын көй* понятие *моң* означает задушевность, искренность, мелодичность, что позволяет более глубоко оценить мастерство певца или музыканта. Сохранившиеся народные выражения – *моңсыз жырчы* (певец, не владеющий *моң*) или *жырлавының моңы юк* (в пении отсутствует *моң*) характеризуют певца, недостойного внимания слушателей из-за невыразительного исполнения. *Моң* является «душой» жанра протяжной песни, что делает равнозначными понятия *озын көй* и *моңлы көй* [6,116].

Интерес представляет и сам термин, которым обозначается исполнитель протяжной лирики. По словам С. Рыбакова, у башкир «песельники» называются *ираусы*: «...В деревне нашли для меня два песельника (*ираусы*), от одного из которых я и записал... мелодии» [4, 9]. Термином *йырау*, *жырау* (производное от *йыр*, *жыр* – песня) у различных тюркских народов, в том числе у татар, башкир назывались сказители, певцы-поэты. В этом же значении во времена Казанского ханства бытовал и другой термин – *жыручы*. Зачастую раньше понятием *жыручи* определяли музыканта, сопровождавшего свое пение.

Примечательно, что в народной терминологии у башкир до настоящего времени сохранился термин *йыраусы*. Например, в Зауралье Башкортостана так называют народно-профессионального исполнителя старинных протяжных исторических и лирических песен. Известными *йыраусы* являются Абдулла Султанов, Зияфат Ахметова, Ахмадулла йыраусы, Хаджихмет йыраусы, которые в свой репертуар включают только *озон көй*.

Особое место в этом ряду занимает выдающийся исполнитель протяжной лирики Абдулла Султанов (1928г.р.). Выходец из крестьянской семьи (с. Кубагушево Учалинского района Башкортостана), он всю жизнь проработал чабаном и табунщиком в колхозе, при этом принимая активное участие в художественной

самодетельности. Признанием истинного таланта народного певца – *йыраусы* являются его творческие победы. Абдулла Султанов – лауреат Всесоюзных, Всероссийских конкурсов самодеятельных певцов, удостоен государственной премии Республики Башкортостан им. С. Юлаева. Певец обладает абсолютным музыкальным слухом и памятью, а его голос (тенор) отличается поразительной полетностью, необычайной широтой диапазона, большой силой звучания и неповторимым *моң*. По-видимому, одна из главных причин прекрасного владения голосом и певческим дыханием заключается в виртуозной игре А. Султанова на курае [7,49]. Несмотря на почтенный возраст, А. Султанов сумел сохранить красоту и юношескую свежесть певческого голоса, что удаётся ему благодаря ежедневному пению протяжных песен. «Когда я пою какую-либо песню, – говорит певец, – меня посещают разные мысли. Я невольно взлетаю в небеса, вижу там родные горы, леса, реки <...>. И душа постепенно наполняется светом, я уже не чувствую себя, нахожусь в стихии народной музыки...» [7,49]. Интересно, что перед своим сольным выступлением он не распевается как профессиональные певцы, а насвистывает мелодии. Лучшим номером его исполнительского репертуара является песня «*Буранбай*». С первых же звуков, звенящих в высоком регистре, певцу удается передать трагический характер песни. В процессе исполнения этот настрой постепенно усиливается и выливается в настоящую «звуковую лавину». Совершенство и красота пения А. Султанова сопоставимы с лучшим исполнением теноровых оперных арий из мировой классики. Не случайно, пение протяжных песен называют «башкирское бельканто», а исполнение песни «*Буранбай*», диапазон которой составляет 2,5 октавы, считается вершиной певческого мастерства.

В процессе изучения исполнительских традиций представляет интерес вопрос взаимопроникновения и взаимовлияния в области песенной исполнительской практики казанских татар и башкир. Ярким интерпретатором, хранителем богатого песенного наследия этих двух народов можно считать знатока протяжных песен Баки ага Урманче.

Творчеству выдающегося татарского живописца, скульптора, графика Баки Идрисовича Урманче (1897-1990) посвящены многие исследования, а вот другая грань его таланта – певческая деятельность, песенный репертуар, исполнительская манера Б. Урманче рассматриваются нами впервые. Баки Урманче еще в раннем детстве проявил способности к пению, переняв многие песни и байты у своей бабушки и отца – представителя духовенства – Идриса муллы. Помимо песен и байтов, Б.Урманче привлекали различные музыкальные инструменты, особенно распространенная и популярная среди татар скрипка, которая сопровождала его всю жизнь. В годы учебы в медресе «Мухаммадия» в Казани, Б. Урманче прославился среди шакирдов не

только умением рисовать (особенно дружеские шаржи), но и петь. Интерес к народной музыке заставлял его постоянно обновлять репертуар. Наряду с протяжными народными песнями, байтами, дастанами, в репертуаре Баки Урманче были также суры из Корана, которые он читал, мастерски используя свои вокальные данные и проникновенно-импровизационную манеру исполнения. Произведения этих жанров удалось зафиксировать в его исполнении уже в преклонном возрасте (надо отметить, что голос прекрасно сохранился даже в 90 лет) с помощью звукозаписывающей аппаратуры¹.

Одной из первых песен в репертуаре Урманче была татарская народная протяжная песня «*Утыртма ла читән*» (Не плети плетень), которую он усвоил от своего отца и исполнял на протяжении всей своей жизни под названием «*Әткәй жыры*» (Песня отца). От учителя Вали Кари, в годы учебы в медресе «Мухаммадия», Б. Урманче перенял башкирскую протяжную песню «*Ашказар*», занимавшей особое место в его репертуаре. Известно, что Урманче был постоянным участником концертов татарской музыки, которые регулярно проводились в Москве. По рассказам его жены Ф. В. Ахметовой-Урманче, во время учебы в Академии художеств (20-ые гг. XX века), он получил широкую известность среди московских татар, прежде всего как певец, исполнитель татарских и башкирских протяжных песен «*Мәдинакәй*» (Мадина), «*Казан сөлгесе*» (Казанское полотно), «*Алтын кармак*» (Золотой крючок), «*Ончы Фәхри*» (Мельник Фахри), «*Шәүрә*» (Шаура), «*Азаматов кантон*», «*Колый кантон*» и др. Песню «*Азаматов кантон*» Б.Урманче услышал от башкирского возницы, когда в 1935 году на Южном Урале писал картины для Всесоюзной выставки. Ямщик, который оказался родственником бывшего кантонного главы Азаматова, остался очень доволен исполнением песни художником из Москвы [8, 266]. Башкирская историческая песня «*Колый кантон*» вошла в репертуар Б. Урманче в самую трагическую пору его жизни: будучи репрессированным и сосланным в Соловки он услышал её от писателя Махмуда Будайли, который был с ним на каторге.

Одна из самых ярких песен в репертуаре Б. Урманче – «*Ончы Фәхри*» (Мучник Фахри) – традиционная историческая песня о благородных торговцах, возивших хлеб, муку, зерно, печенье сладости в Сибирь и на ярмарки Ирбита, Кяхты и др.². Эта была любимая, «коронная» песня Урманче, в которой он поражал слушателей глубиной дыхания, широтой диапазона, красивым тембром голоса и проникновенной исполнительской манерой, донося до слушателей

¹ Магнитофонные записи татарских и башкирских протяжных песен. байтов,

² Оригинальная обработка этой песни для голоса и фортепиано композитора А.Ключарева включена в сборник «Татар халык көйләре» Татгосиздат, – Матур әдәбият секторы. – Казан: 1948.

необыкновенную красоту мелодии. На своем 90-летнем юбилее, художник с высокой трибуны вместо торжественной речи спел именно эту песню, еще раз поразив всех присутствующих.

Сохранившиеся аудиозаписи образцов протяжной лирики *озын көй* в исполнении Б. Урманче представляют большой интерес с точки зрения изучения репертуара, манеры и исполнительских приемов этого самобытного народного певца³.

Автор данной статьи, будучи профессиональным певцом, проявляет неподдельный интерес и к татарской, и к башкирской протяжной лирике. Увлечение протяжными мелодиями и песнями началось еще в раннем детстве. Выросший в татарской деревне Башкортостана, певец с детства окунулся в мелодии татарских народных песен, которые впервые услышал от своего отца – удивительного народного музыканта-гармониста. В то же время башкирские мелодии постоянно слышал по радио, с грампластинок, на концертах профессиональных артистов. В настоящее время автор статьи занимается изучением башкирской и татарской протяжной лирики, включает образцы *озын көй* в свой концертный репертуар. Изучение *озын көй* реализовано в многочисленных аудио и видеозаписях образцов протяжной лирики татар и башкир, вошедших в фонды радио и телевидения Башкортостана и Татарстана. Башкирские протяжные песни «Урал», «Илсе Гайса», «Гандугас», «Ишмурза» и др. в исполнении автора хранятся в фондах Башкирского спутникового телевидения (БСТ). 60 татарских народных песен вошли в аудио-антологию «И. Газиев: В мире татарской музыки. Татарские народные песни» в 3-х CD, из которых более половины являются образцами протяжной лирики. Среди них песни «Әллүки», «Зиләйлүк», «Тәфтиләү», «Ончы Фәхри», «Мәдинәкәй», «Сибелә чәчәк». В фонде телерадиокомпании «Татарстан – Новый Век» – 9 телевизионных музыкальных фильмов, в которых автор этих строк является сценаристом, ведущим, исполнителем музыкальных номеров, представленных произведениями жанра *озын көй*. Этот практический опыт дает возможность автору статьи проводить теоретические изыскания в области изучения исполнительской традиции песенной протяжной лирики *озын көй* казанских татар и башкир.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

³ Песни «Ончы Фәхри» («Мучник Фахри»), «Ашказар» («Ашкадар»), «Алтын кармак» («Золотой крючок»), «Казан сөлгесе» («Казанское полотенце»), «Шәүрә» («Шаура») включены автором в концертный репертуар, записаны на видео (телевизионный музыкальный фильм о Б.Урманче, ТВ «Новый век», 2001), а песни «Әткәй җыры» («Песня отца»), «Ончы Фәхри», «Алтын кармак» вошли в аудио-антологию «И. Газиев: В мире татарской музыки. Татарские народные песни» в 3-х CD.

1. Галимуллина Р.Т. Башкирская протяжная песня (юго-восточная традиция). Автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Магнитогорск, 2002. – 26 с.
2. Сайдашева З. Песенная культура татар Волго-Камья. Казань, 2002. – 166 с.
3. Рыбаков С. Музыка и песни уральских мусульман с очерком их быта. СПб., 1897. – 330 с.
4. Рыбаков С. О народных песнях татар, башкир и тептярей. Живая старина. СПб., 1894.
5. Әбелгазый Баһадир хан. Шәжәрәи төрек. Кереш мәк. авт.М.Әхмәтжанов. Казан: Татар. кит. нәшр., 2007. – 272 б.
6. Нигмедзянов М. Татарская народная музыка. Казань: Изд-во «Магариф», 2003. – 255 с.
7. Ахметжанова Н. Народный певец Абдулла Султанов // Становление и развитие вокальной школы Башкортостана: материалы Российской научно-практической конференции. – Уфа: УГИИ, 2001, – С. 47-50.
8. Духовный мир Баки Урманче Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. – 303 с.

REFERENCES

1. Galimullina R.T. Bashkirskaya protyazhnaya pesnya (yugovostochnaya tradiciya). Avtoref. dis. ... kand. iskusstvovedeniya. Magnitogorsk, 2002. – 26 s.
2. Sajdasheva Z. Pesennaya kul'tura tatar Volgo-Kam'ya. Kazan', 2002. – 166 s.
3. Rybakov S. Muzyka i pesni ural'skih musul'man s ocherkom ih byta. SPb., 1897. – 330 s.
4. Rybakov S. O narodnyh pesnyah tatar, bashkir i teptyarej. ZHivaya starina. SPb., 1894.
5. Әбелгазый Баһадир хан. Шәжәрәи төрек. Кереш мәк. авт.М.Әхмәтжанов. Казан: Татар. кит. нәшр., 2007. – 272 б.
6. Nigmedzyanov M. Tatarskaya narodnaya muzyka. Kazan': Izd-vo «Magarif», 2003. – 255 s.
7. Ahmetzhanova N. Narodnyj pevec Abdulla Sultanov // Stanovlenie i razvitie vokal'noj shkoly Bashkortostana: materialy Rossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Ufa: UGI, 2001, – S. 47-50.
8. Duhovnyj mir Baki Urmanche Kazan': Tatar. kn. izd-vo, 2005. – 303 s.

Информация об авторе

И.М. Газиев – кандидат искусствоведения, профессор кафедры вокального искусства.

Information about the author

I.M. Gaziev – Candidate of Arts, Professor of Vocal Arts
Department.

Статья поступила в редакцию 09.06.2025; принята к публикации 25.06.2025.

The article was submitted 09.06.2025; accepted for publication 25.06.2025.

ПСИХОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 159.923.2

DOI: 10.21510/3034-2678-2025-2-15-29

СПЕЦИФИКА АКАДЕМИЧЕСКОГО СТРЕССА СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ

Ольга Борисовна Полякова

Центр психологии развития, Москва, Россия

pob-70@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2581-5516>

Аннотация. В статье описана специфика академического стресса современных студентов-медиков, вызванного необходимостью соответствия требованиям учебной программы, стрессорами ситуационного характера (административными требованиями, большой учебно-профессиональной нагрузкой, депрессивной симптоматикой, нарушениями сна, неадекватной поддержкой со стороны сокурсников, недосыпанием, ненадлежащим поведением, пониженным вниманием и концентрацией, сложностями учебно-профессиональной практики, трудностями в разрешении межличностных конфликтов, увеличением частоты ошибок, чрезмерным количеством учебных часов), учебно-профессиональной информационной перегрузкой. Цель – определить специфику академического стресса современных студентов-медиков. Осуществлен мета-анализ 15 научных статей Scopus на платформе Science Direct в 2024 году. Определена специфика академического стресса современных студентов-медиков, заключающаяся: в высоком уровне учебно-профессионального стресса (головной боли, кошмарных сновидений, мышечного напряжения, неуверенности, общего недомогания, ослабления концентрации внимания, паники, перепадов артериального давления, подавленности, раздражительности, рассеянности, растерянности, тошноты, тревоги, углубления и учащения дыхания, ухудшения памяти, учащенного пульса); в показателе выше среднего восприятия стресса (апатии, восприятия опасности и угрозы, зажатости, избегания, изменения активности и привычных темпов деятельности, капитуляции, мобилизации сил, обострения тревоги, оценки ситуации как неопределенной, потери интересов и мотивации, ухода от стресс-

факторов, эмоционального дискомфорта и подъема), депрессивной симптоматики (беспомощности, бессонницы, вины, заторможенности, никчемности, плохого настроения, повышенной утомляемости, постоянной раздражительности, психомоторного возбуждения, снижения удовлетворенности, суицидальных мыслей, увеличения / снижения аппетита и веса, чересчур долгого сна), избегания, стресс-состояний, тревожности; в сниженной степени выраженности академического выгорания (бессилия, негативизма к профессиональной подготовке и сокурсникам, отсутствия энергии, постоянной усталости, потери учебно-профессионального интереса, проблем с пищеварением, снижения эффективности, трудностей в выполнении учебных заданий, цинизма, эмоционального истощения), психического здоровья, стремления к решению проблем, социальной поддержки, стратегий преодоления трудностей, эмоциональной уравновешенности (быстроты восстановления и нормализации состояния после стрессовых ситуаций, обдуманности и осознанности действий в эмоционально сложных условиях).

Ключевые слова: стресс, академический стресс, студенты, студенты-медики, профессиональная подготовка

Для цитирования: Полякова О.Б. Специфика академического стресса современных студентов-медиков // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2025. № 2. С. 15-29.

PSYCHOLOGY

Original article

SPECIFICS OF ACADEMIC STRESS OF MODERN MEDICAL STUDENTS

Olga B. Polyakova

Center for Developmental Psychology, Moscow, Russia, pob-70@mail.ru

Abstract. The article describes the specifics of academic stress in modern medical students caused by the need to meet the requirements of the curriculum, situational stressors (administrative requirements, heavy educational and professional workload, depressive symptoms, sleep disorders, inadequate support from groupmates, lack of sleep, inappropriate behavior, decreased attention and concentration, complex educational and professional practice, difficulties in resolving interpersonal conflicts, an increase in the frequency of errors, an excessive number of class hours), educational and professional information overload. The goal is to determine the specifics of academic stress in modern medical students. A meta-

analysis of 15 Scopus scientific articles on the Science Direct platform in 2024 was carried out. The specificity of academic stress of modern medical students has been determined, consisting of: a high level of educational and professional stress (headaches, nightmares, muscle tension, uncertainty, general malaise, decreased concentration, panic, changes in blood pressure, depression, irritability, absent-mindedness, confusion, nausea, anxiety, deepening and rapid breathing, memory impairment, rapid pulse); in the indicator of above average perception of stress (apathy, perception of danger and threat, stiffness, avoidance, change in activity and usual pace of activity, capitulation, mobilization of forces, exacerbation of anxiety, assessment of the situation as uncertain, loss of interests and motivation, withdrawal from stress factors, emotional discomfort and upsurge), depressive symptoms (helplessness, insomnia, guilt, inhibition, worthlessness, bad mood, increased fatigue, constant irritability, psychomotor agitation, decreased satisfaction, suicidal thoughts, increase/decrease in appetite and weight, excessively long sleep), avoidance, stress conditions, anxiety; in a reduced degree of academic burnout (impotence, negativity towards professional training and groupmates, lack of energy, constant fatigue, loss of academic and professional interest, digestive problems, decreased efficiency, difficulties in completing academic assignments, cynicism, emotional exhaustion), mental health, desire to solve problems, social support, coping strategies, emotional balance (speed of recovery and normalization of the state after stressful situations, thoughtfulness and awareness of actions in emotionally difficult conditions).

Keywords: stress, academic stress, students, medical students, professional training

For citing: Polyakova O.B. Specifics of academic stress of modern medical students // Bulletin of Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmully. Series: Social and Humanitarian Sciences. 2025. №2. pp. 15-29.

Освоение теоретических знаний, неразрывно связанное с регулярной наработкой практических навыков, выступает одной из особенностей профессиональной подготовки в медицинских ВУЗах и связано со спецификой академического стресса студентов-медиков [1], вызванного необходимостью соответствия требованиям учебной программы, стрессорами ситуационного характера (административными требованиями, большой учебно-профессиональной нагрузкой, депрессивной симптоматикой, нарушениями сна, неадекватной поддержкой со стороны сокурсников, недосыпанием, ненадлежащим поведением, пониженным вниманием и концентрацией, сложностями учебно-профессиональной практики, трудностями в разрешении межличностных конфликтов, увеличением частоты ошибок,

чрезмерным количеством учебных часов) [2], учебно-профессиональной информационной перегрузкой [3], [4].

Цель – определить специфику академического стресса современных студентов-медиков.

Осуществлен мета-анализ 15 научных статей Scopus на платформе Science Direct в 2024 году.

Установление влияния смехотерапии на уровень воспринимаемого стресса и тревожности студентов-медсестер университета в восточной Турции, выявленное Н. Aslan, А. Akçın & Н. Çelik [5], опирается на то, что йога смеха – один из новых методов, которые начинают использоваться для снижения уровня стресса и тревожности. Выборка состояла из 103 студентов, определенных методом простой случайной выборки. Студенты распределены в экспериментальную и контрольную группы методом простой рандомизации. Студентам экспериментальной группы давали смехойогу 2 сеанса в неделю (каждые 3 дня, всего 8 сеансов), а контрольная группа не получала никакого вмешательства. После вмешательства смехойоги посттестовые измерения группы вмешательства и контрольной группы показали значительную разницу, и наблюдалось значительное снижение воспринимаемого стресса ($p < 0,001$) и баллов тревожности ($p < 0,001$) до и после вмешательства смехойоги по сравнению с контрольной группой.

Оценка эффективности и осуществимости обучения эмоциональному интеллекту и управлению стрессом студентов-медиков в рамках 3-его года обучения по специальности «хирургия», выполненная А. Rhines, J. Medina, R. Reed, K. Stewart & A. Raines [6], базируется на том, что программе когнитивного фитнес-тренинга (КФТ). 80 студентов-медиков рандомизированы в обучающую или контрольную группу. Обучающая группа получила КФТ во время стажировки, контрольная группа получила онлайн-доступ после нее. Оценка когнитивного фитнеса (КФ) проводилась до и после стажировки. Обучающая группа продемонстрировала значительное улучшение кумулятивных оценочных баллов (126,4 – 146,5, $p < 0,0001$) и большинства измерений оценки КФ. Интеграция учебной программы не оказала отрицательного влияния на успеваемость по хирургии по сравнению с контрольной группой ($p > 0,05$).

Диагностика влияния COVID-19 на уровень стресса и выгорания среди студентов-медиков Университета Аджмана (AU), проведенная I. Bani, Y. Mohamed & G. Andrade [7], указывает на то, что методология исследования включала поперечное исследование с использованием самостоятельно заполненной анкеты среди 215 студентов медицинского колледжа AU. Многие студенты испытывали умеренный уровень стресса, о чем свидетельствуют данные, собранные по шкале Лайкерта. Анализ выгорания с использованием

Копенгагенского опросника выгорания показал, что более 50 % студентов испытали умеренный уровень выгорания. Отмечены различия между разными возрастными группами и годами обучения. Результаты подчеркивают необходимость целевых вмешательств и систем поддержки для решения проблемы стресса и выгорания среди студентов АУ путем сосредоточения внимания на выявленных факторах риска. Внедряя основанные на фактических данных стратегии, АУ может способствовать благополучию и устойчивости студентов-медиков, тем самым способствуя их общему успеху и будущему медицинских работников.

Изменения в восприятии стресса и продовольственной или жилищной нестабильности, связанные с COVID-19, у студентов-фармацевтов США при исследовании до и в настоящее время – COVID-19, выявленные V. Khosraviani, E.J. Ip, S.A. Li, A. Khosraviani, J. Cariaga, J. Caballero, K. Lor, L. Acree, C. Echibe & M.J. Barnett [8], указывают на то, что уникальными факторами стресса COVID-19 среди студентов могут быть виртуальное обучение, умственный стресс и социальная дистанция от одноклассников. Опрос из 23 пунктов проводился с помощью Qualtrics® для нескольких программ PharmD по всей территории США до COVID-19 (весна 2019 г.) и во время COVID-19 (весна 2021 г.). Участников набирали по электронной почте. Опрос включал вопросы, связанные с демографией, образом жизни (сон, физические упражнения, рабочее время, внеклассные мероприятия), а также неуверенностью в еде и жилье. Опрос также включал проверенный инструмент для измерения стресса (шкала воспринимаемого стресса Козна). Результаты 2021 г. сравнивались с аналогичным национальным опросом, случайно проведенным до COVID-19 весной 2019 года. Аналитические когорты до и после COVID-19 включали 278 и 138 студентов соответственно. В то время как студенты до COVID-19 были немного старше ($29,9 \pm 4,7$ против $27,7 \pm 4,2$, $p \leq 0,001$) по сравнению со студентами после COVID-19, другие демографические факторы были схожими. Не наблюдалось существенной разницы в зарегистрированных уровнях стресса ($PSS = 20 \pm 6,3$ против $19,7 \pm 6,2$, $p = 0,61$) между временными периодами. Существенных различий в продовольственной ($53,2\%$ против $51,4\%$, $p = 0,731$) и жилищной ($45,0\%$ против $47,1\%$, $p = 0,68$) небезопасности также не наблюдалось. Воспринимаемый стресс студентов PharmD и продовольственная и жилищная небезопасность из-за COVID-19 могли быть минимальными.

Выявление преодоления клинического стресса, испытываемого студентами-медиками, осуществленное G. Harvey, C. Carter-Snell, M.T.E. Hussein & K. Berlinguette [9], опиралось на использование фреймворка Joanna Briggs Institute (института Джоанны Бриггс), баз данных CINHAL, PubMed, PsycINFO, Google Scholar и Thesis Global и

подхода на основе происхождения. Из 573 статей 35 соответствовали критериям включения. Стратегии преодоления трудностей, используемые студентами, часто концептуализировались как дихотомические, такие как эффективные или неэффективные, а не как зависящие от контекстуальных обстоятельств. Совладание как концепция изучалось с использованием измерительных инструментов, ограничивающих понимание процессов, используемых студентами для решения проблем. Необходимы дальнейшие исследования для информирования о разработке персонализированных инструментов и навыков, которые могут использоваться студентами с целью преодоления клинического стресса.

Исследование влияния пандемии на восприятие стресса студентами-медиками во время клинических стажировок, выполненное S. Yildizeli Topçu, Z. Kizilcik Özkan, E. Makal Orğan, S. Ünver, D. Soydaş & Ü. Yıldız Findik [10], подчеркивает, что в сестринском образовании, которое значительно пострадало от пандемии, продолжение клинических стажировок, в зависимости от осведомленности студентов о коронавирусе, стало важным источником стресса. Участвовала 161 студентка-медсестра, получившие образование на факультете сестринского дела медицинского университета в период с мая по июнь 2021 года и прошли клиническую практику по курсу хирургических заболеваний. Для сбора данных использовались «Форма информации для студентов», «Шкала осведомленности о коронавирусе» (CAS) и «Шкала воспринимаемого стресса для студентов-медсестер» (PSSNS). Средний балл PSSNS составил $77,8 \pm 23,6$, а CAS – $64,7 \pm 9,8$. Общие баллы и баллы подшкал PSSNS имеют отрицательную корреляцию с подшкалой «осведомленность о текущих событиях» CAS. Уровень стресса студентов-медсестер, возобновивших стажировку в хирургических клиниках после пандемии, был выше среднего. Уровень стресса студентов связан с их осведомленностью о текущих событиях, связанных с коронавирусом. Хотя пандемия закончилась, следует определить стресс, который студенты-медсестры могут испытывать при возобновлении очного обучения в аналогичных ситуациях, которые могут возникнуть в ближайшие годы, и некоторые факторы, которые могут быть связаны с этим.

Влияние круговых тренировок и йоги на биохимические и психологические реакции на стресс и сердечно-сосудистые маркеры (CRF) студентов-медиков в Южной Бразилии, изученное F.B. Haag, D.T. Resende e Silva, C.S. Antunes, G. Waclawovsky & F. Lucchese-Lobato [11], опиралось на рандомизированное контролируемое исследование с участием 158 бразильских студентов-медиков и медсестер, оцениваемое 1 из 3 условий в течение 8-недельного периода: протокол круговой тренировки (CTG); протокол йоги (YG); отсутствие вмешательства (CG). Психический стресс измерялся с помощью

опросников по самооценке стресса. Для CTG сравнение данных до и после вмешательства показало снижение самооценки уровня стресса по бразильской шкале ($p < 0,001$) и международной шкале ($p < 0,05$). Наблюдалось уменьшение окружности талии (ОТ) ($p < 0,05$), систолического артериального давления (САД) ($p < 0,05$) и частоты сердечных сокращений (ЧСС) ($p < 0,001$). В группе YG данные до и после вмешательства указали на снижение самооценки уровня стресса ($p < 0,001$), уровней сопротивления и стресса истощения ($p < 0,001$), а также уровней ОТ ($p < 0,05$) и САД ($p < 0,05$). Протоколы вмешательства продемонстрировали, что как CTG, так и YG могут положительно влиять на психические или биохимические реакции на стресс, а также на CRF.

Благотворное влияние снижения стресса на основе осознанности с целью поддержания психического здоровья студентов-медиков во время пандемии COVID-19, установленное F. Eslamimoghadam, Z. Abedini & A. Khoramirad [12], базируется на том, что протокол снижения стресса на основе осознанности (MBSR) предлагает ценные навыки преодоления травматических событий. Исследование проведено на 72 студентах-медиках факультета сестринского дела Медицинского университета города Кум. Для экспериментальной группы реализовано вмешательство MBSR на основе социальных сетей. Опросник оценки стресса, тревожности и депрессии заполнялся обеими группами до начала исследования, сразу после и через 2 месяца после вмешательства. В экспериментальной группе влияние времени на средний балл стресса, тревожности и депрессии является значимым ($p < 0,001$). t-критерий показал значимые различия между двумя группами с точки зрения баллов стресса, тревожности и депрессии сразу после вмешательства ($p < 0,001$) и на этапе последующего наблюдения ($p < 0,001$). MBSR, основанный на социальных сетях, эффективен и применим для снижения стресса, тревожности и депрессии среди студентов-медсестер во время пандемии COVID-19. Предлагается включить MBSR в учебную программу студентов-медиков, чтобы они могли получить необходимую психологическую подготовку к преодолению острых критических состояний, таких как COVID-19.

Изучение гендерных различий в уровне стресса среди студентов-рентгенологов Египта, ОАЭ и Иордании, оформленное M.A. Ali, M.Z. El-Sayed, M.M. El Safwany, H.G.E. Mohamed Ali Hassan, M.G. Khatatp, M. Bekheet, M.M. Abuzaid, W. Alomaim, M.A. Sayah, I.G. Abdelrhman, M. Ahmed, Z. Adnan & M. Rawashdeh [13], опирается на то, что студенты-рентгенологи испытывают высокий уровень стресса из-за сложных академических исследований и клинической подготовки. Анализируя уровни стресса в разнообразных академических средах, необходимо выявить ключевые факторы

стресса, характерные для каждого региона, а также любые различия в воздействии стресса, связанные с полом, академическими требованиями и культурным контекстом. В исследовании приняли участие 608 студентов-рентгенологов из аккредитованных программ в Египте, ОАЭ и Иордании, отобранных с помощью удобной и снежной выборки. Онлайн-опрос из 96 вопросов, разработанный в соответствии с рекомендациями CHERRIES, распространен по университетским каналам и в социальных сетях. Надежность анкеты была подтверждена методом повторного тестирования, что дало коэффициент корреляции Пирсона 0,82. Из 608 опрошенных студентов-рентгенологов уровень стресса различался в зависимости от пола. 11,7 % студентов сообщили о чрезвычайно высоком уровне стресса, из них 5 % мужчин и 14,4 % женщин. Гендерные различия очевидны: женщины испытывали значительно более высокий уровень стресса, чем мужчины, в таких областях, как качество образования, экзамены, средний балл, страх ошибок, клинические факторы, уход за пациентами, отсутствие времени для отдыха и проблемы со здоровьем ($p < 0,001$). В ОАЭ 41,8 % студентов считают, что недостаток времени с семьей и друзьями значительно влияет на их стресс, за ними следуют 41,7 % в Египте и 30,5 % в Иордании ($p = 0,001$). Исследование выявляет гендерные различия в уровне стресса среди студентов университетов, демонстрируя, что студентки испытывают более высокий уровень стресса, на который влияют такие факторы, как академические стандарты, экзамены, средний балл и баланс между работой и личной жизнью. Студенты в Иордании и ОАЭ сталкиваются со стрессом, связанным с академической нагрузкой, в то время как египетские студенты сталкиваются с неопределенностью в карьере и стрессом, связанным с семьей.

Определение влияния программы управления стрессом на клинический стресс студентов-медсестер 1-ого года обучения, рассмотренное E. Gülnar, E. Aşık & H. Özveren [14], констатирует, что клиническая практика лежит в основе сестринского образования и имеет решающее значение для развития профессиональных навыков. Студенты-медсестры, особенно 1-курсники, часто сталкиваются со значительным стрессом во время своей клинической практики. Принят дизайн исследования: «предварительное тестирование – последующее тестирование – последующее наблюдение». Выборка состояла из 64 студентов-медсестер 1-ого года обучения (вмешательство = 32; контроль = 32) с отделения сестринского дела факультета медицинских наук университета в Турции. Группа вмешательства посещала программу управления стрессом, одно еженедельное занятие в течение 5 недель (вмешательство). Данные анализировались с использованием 2-факторного дисперсионного анализа с повторными измерениями (ANOVA). Изменения средних баллов шкалы воспринимаемого

стресса, взаимодействие группа*время, статистически значимыми ($p < 0,05$). Изменения средних баллов подшкалы «решение проблем» инвентаризации совладающего поведения, взаимодействие группа*время, статистически значимыми ($p < 0,05$). Множественные сравнения показали статистически значимую разницу в посттестовых баллах по подшкалам: физиолого-психосоциального реагирования «социальные поведенческие симптомы» и «эмоциональные симптомы» между группами вмешательства и контрольной группой ($p < 0,05$); «решение проблем» и «избегание» опросника совладающего поведения между группами вмешательства и контрольной группой ($p < 0,05$). Программа управления стрессом помогает студентам-медсестрам 1-ого года обучения испытывать меньше стресса и развивать навыки решения проблем до того, как они начнут работать в клинической практике.

Акцентирование внимания на связи между высоким уровнем стресса во время прохождения клинической практики и травлей среди студентов-медсестер, выполненное J. Zhang, J. Ye, R. Zhang, J. Liu, N. Yanhua & J. Wang [15], базируется на том, что 687 студентов-медсестер заполнили анкету, из которых 18 студентов-медсестер приняли участие в качественном интервью. Проведено 2-фазное гибридное исследование. На 1-ом этапе данные собирались с использованием шкалы поведения издевательств в сестринском образовании (BNEQ) и шкалы депрессии, тревожности и стресса (DASS-21). Затем тех, кто подвергался издевательствам на рабочем месте, приглашали принять участие в очном интервью (2-ой этап), сосредоточенном на изучении более глубоких идей студентов. Из 687 студентов 72,19 % подвергались различным видам издевательств. Из них 92,11 % подвергались неявному насилию. Люди с высшим образованием и из сельской местности чаще подвергались издевательствам. Студенты склонны к большему психологическому стрессу, когда подвергались издевательствам. «Притворялись, что не замечали» (33,16 %), «сообщали начальству» (30,1 %) и «ничего неделание» были наиболее распространенными способами реагирования студентов. Из качественных интервью получены 4 темы: сниженная самооценка; отказ от карьеры; психологический стресс; упадок гуманистической заботы. Чтобы предотвратить такие инциденты, необходимо обратиться за поддержкой к университетам и больницам, чтобы помочь студентам успешно справляться с издевательствами.

Раскрытие влияния академического давления на намерение бросить учебу и посреднической роли удовлетворенности жизнью и стресса у студентов-медиков, выполненное L.J. Labrague, R.A. Rosales, D.L. Arteché, M.C. Santos, N.D.L. Calimbas, B.C. Yboa, J.B. Sabio, C.R. Quiña, L.Q. Quiño & M.A. Apacible [16], констатирует, что в исследовании приняли участие 977 студентов-медиков, получающих

лицензию, из 3 школ медсестер на Филиппинах. Академическое давление умеренно распространено среди студентов-медсестер, причем студенты старших курсов сообщили о более низком давлении по сравнению со студентами 1-ого и 2-ого курсов. Академическое давление положительно связано с намерением бросить учебу и стрессом и отрицательно связано с удовлетворенностью жизнью. Последовательный множественный опосредованный анализ выявил значительные косвенные эффекты академического давления на намерение бросить учебу через удовлетворенность жизнью и стресс. Повышенное академическое давление связано со снижением удовлетворенности жизнью, что связано с высоким уровнем стресса, что привело к повышению намерения бросить учебу среди студентов-медсестер.

Характеристика влияния финансового стресса, родительских ожиданий и тревожности перед экзаменами на роль суицидальных мыслей у студентов-медиков, сформулированная M. Hassan, S. Fang, M. Rizwan, A.S. Malik & I. Mushtaque [17], базируется на том, что выборка состояла из 425 студентов-медиков. Результаты указывают на сильную и положительную связь между родительскими ожиданиями и суицидальными мыслями ($\beta = 0,272$; $t = 3,573$; $p < 0,000$). Аналогичным образом, тревожность перед вступительным экзаменом имеет положительную связь с суицидальными мыслями у студентов-медиков ($\beta = 0,394$; $t = 3,933$; $p < 0,000$). Существует значимая и положительная связь между финансовой угрозой и суицидальными мыслями ($\beta = 0,185$; $t = 2,539$; $p < 0,011$). Результаты исследования подчеркивают важность реализации профилактических мер для решения проблем психического здоровья, с которыми сталкиваются студенты-медики, с конечной целью создания среды, способствующей их всестороннему развитию и успеваемости.

Рассмотрение влияния смехотерапии на уровень стресса и тревожности студентов-медиков, описанное A.M. Nazari, M.J. Ghazanfari, A. Emami Zeydi & A. Zare-Kaseb [18], опирается на то, что йога смеха – инновационная программа тренировок, объединяющая имитацию смеха с практикой глубокого йоговского дыхания, обеспечивая комплексный подход к физическому благополучию. Использованы онлайн-базы данных: PubMed, Web of Science, Scopus и Cochrane Library. Отобранные публикации критически оценены с помощью инструмента оценки риска смещения Кокрейна. Из 598 статей 9 соответствовали критериям после просмотра полных текстов. Студенты-медсестры, занимающиеся йогой смеха, показали значительно более низкие уровни стресса и тревожности. Также оценивалась эффективность онлайн-йоги смеха, снизившая стресс и тревожность после вмешательства. Вмешательство приводит к

снижению стресса на работе. Йога смеха – дешевый и простой способом снижения стресса и тревожности студентов-медсестер.

Формулирование показателей влияния программы клинической адаптации и психообразовательной деятельности, основанной на модели психологической гибкости (PFMCAP), на воспринимаемый стресс и совладающее поведение среди студентов-медиков, оформленное E. Tunç & O.S. Orak [19], показало, что исследование проведено с 66 студентами 1-ого курса, обучающимися на факультете сестринского дела университета в Турции. Данные собраны с помощью «Формы социально-демографических данных», «Шкалы воспринимаемого стресса для студентов-медсестер» (PSSNS) и «Шкалы поведения, совпадающего со стрессом для студентов-медсестер» (SCBNS). PFMCAP проводилась онлайн и состояла из 6 сессий, каждая из которых длилась 90 минут. Данные анализировались с использованием процентилей и частотных распределений, а также 2-факторного смешанного дисперсионного анализа (ANOVA) через неделю после завершения PFMCAP. Посттестовые измерения студентов в экспериментальной группе показали значительное снижение общих и дополнительных показателей PSSNS по сравнению с контрольной группой ($p < 0,001$). В экспериментальной группе наблюдалось значительное увеличение дополнительных показателей SCBNS-Staying Optimistic («оставайтесь оптимистами») после тестирования ($p < 0,001$). Результаты демонстрируют потенциал PFMCAP в поддержке студентов-медсестер в процессе клинической адаптации. Интеграция PFMCAP в сестринское образование может помочь студентам-медикам лучше адаптироваться к клинической практике и эффективно справляться со стрессом.

Таким образом, мета-анализ научных статей Scopus 2024 дал возможность определить специфику академического стресса современных студентов-медиков, заключающуюся: в высоком уровне учебно-профессионального стресса; в показателе выше среднего восприятия стресса, депрессивной симптоматики, избегания, стресс-состояний, тревожности; в сниженной степени выраженности академического выгорания, психического здоровья, стремления к решению проблем, социальной поддержки, стратегий преодоления трудностей, эмоциональной уравновешенности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бонкало Т.И., Полякова О.Б. Специфика профессионального стресса медицинских работников в постковидный период // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2023. № 31(s2). С. 1197-1201.

2. Бонкало Т.И., Полякова О.Б., Гребенникова В.М. Проблемное поле современных исследований учебного стресса студентов колледжей: мета-анализ Scopus 2024 // Проблемы современного педагогического образования. 2025. № 86-1. С. 446-450.
3. Полякова О.Б. Диагностика личностного типа со средней устойчивостью к стресс-ситуациям // Актуальные проблемы психологического знания. 2024. № 4(69). С. 124-134.
4. Polyakova O.B., Bonkalo T.I. The specificity of the vitality of health care workers with professional deformations // Health Care of the Russian Federation. 2022. No. 66(1). P. 67-75.
5. Aslan H., Akçin A., Çelik H. The effect of laughter yoga's on perceived stress and anxiety levels in nursing students: randomized controlled trial // Advances in Integrative Medicine. 2024. No. 20. P. 10007.
6. Assessing the efficacy and feasibility of emotional intelligence and stress management training for medical students within their third-year surgery clerkship / A. Rhines, J. Medina, R. Reed, K. Stewart, A. Raines // The American Journal of Surgery. 2024. No. 238. P. 115817.
7. Bani I., Mohamed Y., Andrade G. Evaluation of the impact of COVID-19 on stress and burnout among Ajman university (AU) medical students // Acta Psychologica. 2024. No. 246. P. 104245.
8. Changes in perceived stress and food or housing insecurity associated with COVID-19 in doctor of pharmacy students: A pre- and current – COVID-19 survey / V. Khosraviani, E.J. Ip, S.A. Li, A. Khosraviani, J. Cariaga, J. Caballero, K. Lor, L. Acree, C. Echibe, M.J. Barnett // Exploratory Research in Clinical and Social Pharmacy. 2024. No. 13. P. 100391.
9. Coping with clinical related stress experienced by undergraduate nursing students: a scoping review / G. Harvey, C. Carter-Snell, M.T.E. Hussein, K. Berlinguette // Teaching and Learning in Nursing. 2024. No. 19(4). P. 372-384.
10. Effect of the pandemic on stress perception of nursing students during clinical internships: A cross-sectional study / S. Yildizeli Topçu, Z. Kizilcik Özkan, E. Makal Orğan, S. Ünver, D. Soydaş, Ü. Yıldiz Findik // Teaching and Learning in Nursing. 2024. No. 19(2). P. e269-e275.
11. Effects of circuit training and yoga on biochemical and psychological responses to stress and cardiovascular markers: a randomized clinical trial with nursing and medical students in Southern Brazil / F.B. Haag, D.T. Resende e Silva, C.S. Antunes, G. Wacławovsky, F. Lucchese-Lobato // Psychoneuroendocrinology. 2024. No. 167. P. 107110.
12. Eslamimoghadam F., Abedini Z., Khoramirad A. The mental health of nursing students during the COVID-19 pandemic: beneficial effects of mindfulness-based stress reduction // Heliyon. 2024. No. 10(12). P. e32986.

13. Exploring gender-based stress disparities among radiography students: A comparative analysis across Egypt, UAE, and Jordan / M.A. Ali, M.Z. El-Sayed, M.M. El Safwany, H.G.E. Mohamed Ali Hassan, M.G. Khattap, M. Bekheet, M.M. Abuzaid, W. Alomaim, M.A. Sayah, I.G. Abdelrhman, M. Ahmed, Z. Adnan, M. Rawashdeh // *Radiography*. 2024. No. 19. P. 12008.

14. Gülnar E., Aşık E., Özveren H. The effect of a stress management program on first-year nursing students' clinical stress: a randomized controlled experimental study // *Nurse Education Today*. 2024. No. 136. P. 106131.

15. High stress during clinical practicum placement is associated with bullying among nursing students: A mixed-method study / J. Zhang, J. Ye, R. Zhang, J. Liu, N. Yanhua, J. Wang // *Nurse Education Today*. 2024. No. 142. P. 106327.

16. How academic pressure drives dropout intentions: The mediating roles of life satisfaction and stress in nursing students / L.J. Labrague, R.A. Rosales, D.L. Arteche, M.C. Santos, N.D.L. Calimbas, B.C. Yboa, J.B. Sabio, C.R. Quiña, L.Q. Quiño, M.A. Apacible // *Teaching and Learning in Nursing*. 2024. No. 30. P. 11006.

17. Impact of Financial Stress, Parental Expectation and Test Anxiety on Role of Suicidal Ideation: A Cross-Sectional Study among Pre-Medical Students / M. Hassan, S. Fang, M. Rizwan, A.S. Malik, I. Mushtaque // *International Journal of Mental Health Promotion*. 2024. No. 26(1). P. 1-9.

18. The effect of laughter yoga on stress and anxiety of nursing students: a systematic review / A.M. Nazari, M.J. Ghazanfari, A. Emami Zeydi, A. Zare-Kaseb // *Teaching and Learning in Nursing*. 2024. No. 19(3). P. e477-e485.

19. Tunç E., Orak O.S. The impact of a “clinical adaptation psych education program” grounded in the psychological flexibility model on perceived stress and coping behaviors among nursing students: a randomized controlled experimental study // *Nurse Education Today*. 2024. No. 139. P. 106230.

REFERENCES

1. Bonkalo T.I., Polyakova O.B. Spetsifika professional'nogo stressa meditsinskikh rabotnikov v postkovidnyy period [Specifics of professional stress of medical workers in the post-covid period] // *Problemy sotsial'noy gigiyeny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny* [Problems of social hygiene, health care and history of medicine]. 2023. № 31(s2). S. 1197-1201.

2. Bonkalo T.I., Polyakova O.B., Grebennikova V.M. Problemnoye pole sovremennykh issledovaniy uchebnogo stressa studentov kollydzhay: meta-analiz Scopu 2024 [Problematic field of modern studies

of educational stress of college students: meta-analysis of Scopus 2024] // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya [Problems of modern pedagogical education]. 2025. № 86-1. S. 446-450.

3. Polyakova O.B. Diagnostika lichnostnogo tipa so sredney ustoychivost'yu k stress-situatsiyam [Diagnostics of personality type with average resistance to stress situations] // Aktual'nyye problemy psikhologicheskogo znaniya [Actual problems of psychological knowledge]. 2024. № 4(69). S. 124-134.

4. Polyakova O.B., Bonkalo T.I. The specificity of the vitality of health care workers with professional deformations. *Health Care of the Russian Federation*. 2022; 66(1): 67-75.

5. Aslan H., Akçin A., Çelik H. The effect of laughter yoga's on perceived stress and anxiety levels in nursing students: randomized controlled trial. *Advances in Integrative Medicine*. 2024; 20: 10007.

6. Assessing the efficacy and feasibility of emotional intelligence and stress management training for medical students within their third-year surgery clerkship / A. Rhines, J. Medina, R. Reed, K. Stewart, A. Raines. *The American Journal of Surgery*. 2024; 238: 115817.

7. Bani I., Mohamed Y., Andrade G. Evaluation of the impact of COVID-19 on stress and burnout among Ajman university (AU) medical students. *Acta Psychologica*. 2024; 246: 104245.

8. Changes in perceived stress and food or housing insecurity associated with COVID-19 in doctor of pharmacy students: A pre- and current – COVID-19 survey / V. Khosraviani, E.J. Ip, S.A. Li, A. Khosraviani, J. Cariaga, J. Caballero, K. Lor, L. Acree, C. Echibe, M.J. Barnett. *Exploratory Research in Clinical and Social Pharmacy*. 2024; 13: 100391.

9. Coping with clinical related stress experienced by undergraduate nursing students: a scoping review / G. Harvey, C. Carter-Snell, M.T.E. Hussein, K. Berlinguette. *Teaching and Learning in Nursing*. 2024; 19(4): 372-384.

10. Effect of the pandemic on stress perception of nursing students during clinical internships: A cross-sectional study / S. Yildizeli Topçu, Z. Kizilcik Özkan, E. Makal Orğan, S. Ünver, D. Soydaş, Ü. Yildiz Findik. *Teaching and Learning in Nursing*. 2024; 19(2): e269-e275.

11. Effects of circuit training and yoga on biochemical and psychological responses to stress and cardiovascular markers: a randomized clinical trial with nursing and medical students in Southern Brazil / F.B. Haag, D.T. Resende e Silva, C.S. Antunes, G. Waclawovsky, F. Lucchese-Lobato. *Psychoneuroendocrinology*. 2024; 167: 107110.

12. Eslamimoghadam F., Abedini Z., Khoramirad A. The mental health of nursing students during the COVID-19 pandemic: beneficial effects of mindfulness-based stress reduction. *Heliyon*. 2024; 10(12): e32986.

13. Exploring gender-based stress disparities among radiography students: A comparative analysis across Egypt, UAE, and Jordan / M.A. Ali, M.Z. El-Sayed, M.M. El Safwany, H.G.E. Mohamed Ali Hassan, M.G. Khattap, M. Bekheet, M.M. Abuzaid, W. Alomaim, M.A. Sayah, I.G. Abdelrhman, M. Ahmed, Z. Adnan, M. Rawashdeh. *Radiography*. 2024; 19: 12008.
14. Gülнар E., Aşık E., Özveren H. The effect of a stress management program on first-year nursing students' clinical stress: a randomized controlled experimental study. *Nurse Education Today*. 2024; 136: 106131.
15. High stress during clinical practicum placement is associated with bullying among nursing students: A mixed-method study / J. Zhang, J.Ye, R. Zhang, J. Liu, N. Yanhua, J. Wang. *Nurse Education Today*. 2024; 142: 106327.
16. How academic pressure drives dropout intentions: The mediating roles of life satisfaction and stress in nursing students / L.J. Labrague, R.A. Rosales, D.L. Arteche, M.C. Santos, N.D.L. Calimbas, B.C. Yboa, J.B. Sabio, C.R. Quiña, L.Q. Quiño, M.A. Apacible. *Teaching and Learning in Nursing*. 2024; 30: 11006.
17. Impact of Financial Stress, Parental Expectation and Test Anxiety on Role of Suicidal Ideation: A Cross-Sectional Study among Pre-Medical Students / M. Hassan, S. Fang, M. Rizwan, A.S. Malik, I. Mushtaque. *International Journal of Mental Health Promotion*. 2024; 26(1): 1-9.
18. The effect of laughter yoga on stress and anxiety of nursing students: a systematic review / A.M. Nazari, M.J. Ghazanfari, A. Emami Zeydi, A. Zare-Kaseb. *Teaching and Learning in Nursing*. 2024; 19(3): e477-e485.
19. Tunç E., Orak O.S. The impact of a “clinical adaptation psych education program” grounded in the psychological flexibility model on perceived stress and coping behaviors among nursing students: a randomized controlled experimental study. *Nurse Education Today*. 2024; 139: 106230.

Информация об авторе

О.Б. Полякова – кандидат психологических наук, доцент, практический психолог Центра психологии развития, Российская Федерация, 127473, город Москва, улица Достоевского, 1/21.

Information about the author

O.B. Polyakova – candidate of psychological sciences, associate professor, practical psychologist at the Center for Developmental Psychology, Russian Federation, 127473, Moscow, Dostoevsky Street, 1/21.

Статья поступила в редакцию 28.04.2025; принята к публикации 02.06.2025.

The article was submitted 28.04.2025; accepted for publication 02.06.2025.

ПСИХОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 37.013.42

DOI: 10.21510/3034-2678-2025-2-30-39

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ, В УСЛОВИЯХ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Ирина Борисовна Цилюгина¹, Александра Андреевна Талаева²
^{1,2} *Башкирский государственный педагогический университет
им. М.Акмиллы, Уфа, Россия*

² *МАДОУ «Детский сад комбинированного вида № 35»,
Салават, Россия*

¹ *n.b.irina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1900-4901>*

² *sasha-talaeva@mail.ru*

Аннотация. В представленной статье исследуются психолого-педагогические особенности семей, воспитывающих детей с интеллектуальными нарушениями в условиях дошкольного образовательного учреждения. Авторами проведено комплексное диагностическое исследование с участием 6 семей (11 родителей), в котором использовались следующие методики: тест-опросник родительского отношения А.Я. Варги и В.В. Столина, методика изучения родительских установок PARI Е.С. Шефера и Р.К. Белла, тест-опросник «Сознательное родительство» Р.В. Овчаровой и М.О. Ермихиной, а также анкетирование «Участие семьи в жизни ДООУ». Результаты исследования выявили серьезные проблемы в родительском отношении: низкий уровень принятия ребенка с интеллектуальными нарушениями, выраженный в показателях шкал «принятие-отвержение» и «социальная желательность поведения». Были обнаружены значительные гендерные различия – матери демонстрируют гиперопеку и авторитарный контроль, в то время как отцы склонны к психологической дистанцированности от ребенка, сопровождающейся чувством «самопожертвования». Особую тревогу вызывает крайне низкий уровень взаимодействия родителей с дошкольным учреждением – только 2 из 6 матерей выразили готовность к сотрудничеству с педагогами. Полученные данные убедительно свидетельствуют о необходимости разработки

специальных программ психолого-педагогического сопровождения таких семей, направленных на коррекцию родительского отношения, формирование осознанного подхода к воспитанию и повышение вовлеченности родителей в образовательный процесс.

Ключевые слова: семья, воспитывающая ребенка с интеллектуальными нарушениями, диагностика, родительское отношение к ребенку с интеллектуальными нарушениями

Для цитирования: Цилюгина И.Б., Талаева А.А. Психолого-педагогические особенности семей, воспитывающих детей с интеллектуальными нарушениями, в условиях дошкольного образовательного учреждения // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2025. № 2. С. 30-39.

PSYCHOLOGY

Original article

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL FEATURES OF FAMILIES RAISING CHILDREN WITH INTELLECTUAL DISABILITIES IN A PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTION

Irina Borisovna Tsilugina¹, Alexandra Andreevna Talaeva²

^{1,2} *Bashkir State Pedagogical University named after M.Akmulla, Ufa, Russia*

² *MADOU "Kindergarten of combined type № 35", Salavat, Russia*

¹ *n.b.irina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1900-4901>*

² *sasha-talaeva@mail.ru*

Abstract. This article examines the psychological and pedagogical characteristics of families raising children with intellectual disabilities in preschool educational settings. The authors conducted a comprehensive diagnostic study involving 6 families (11 parents) using the following methods: the Parental Attitude Test by A.Ya. Varga and V.V. Stolin, the PARI (Parental Attitude Research Instrument) methodology by E.S. Schaefer and R.K. Bell, the "Conscious Parenting" questionnaire by R.V. Ovcharova and M.O. Ermikhina, as well as the "Family Participation in Preschool Life" survey. The results revealed significant problems in parental attitudes: low levels of acceptance towards children with intellectual disabilities, reflected in scores on the "acceptance-rejection" and "social desirability of behavior" scales. Notable gender differences were identified - mothers exhibited overprotection and authoritarian control, while fathers tended towards psychological distancing from their child accompanied by feelings of "self-sacrifice". Particularly concerning was the extremely low level of parental engagement with the preschool institution - only 2 out of 6

mothers expressed willingness to collaborate with educators. The findings strongly indicate the need for developing specialized psychological and pedagogical support programs for such families, aimed at correcting parental attitudes, fostering a conscious approach to child-rearing, and increasing parental involvement in the educational process.

Keywords: a family raising a child with intellectual disabilities, diagnosis, parental attitude towards a child with intellectual disabilities

For citing: Tsilugina I.B., Talaeva A.A. Psychological and pedagogical features of families raising children with intellectual disabilities in a preschool educational institution // Bulletin of the Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla. Series: Social and Humanitarian Sciences. 2025. №2. pp. 30-39.

С целью выявления психолого-педагогических особенностей семей, воспитывающих детей с интеллектуальными нарушениями, в условиях дошкольного образовательного учреждения нами было проведено исследование, в котором приняли участие 6 семей, воспитывающих детей с интеллектуальными нарушениями, возраст которых составляет от 4 до 5 лет. Все семьи являются полными, кроме одной. Данная семья является неполной, поэтому количество родителей составляет 11 человек. Для соблюдения принципа конфиденциальности, каждой семье испытуемых был присвоен порядковый номер.

Исследование проводилось на базе Муниципального автономного дошкольного образовательного учреждения «Детский сад комбинированного вида № 35» городского округа город Салават Республики Башкортостан.

Для проведения первичной диагностики нами был подобран комплекс методик, направленный на выявление особенностей семей, воспитывающих детей с интеллектуальными нарушениями в условиях дошкольного образовательного учреждения. Дадим их краткое описание.

1. Тест-опросник родительского отношения А.Я. Варги и В.В. Столина. Данный тест-опросник представляет нам методику для диагностики родительского отношения у матерей, отцов и опекунов, которые обращаются за психологической помощью по вопросам воспитания своего ребенка и общения с ним.

Родительское отношение понимается как система разнообразных чувств по отношению к ребенку, поведенческих стереотипов, практикуемых в общении с ним, особенностей восприятия и понимания характера и личности ребенка, его поступков.

Результаты опросника выражаются в пяти шкалах: принятие-отвержение, социальная желательность поведения ребенка, симбиоз

(отсутствие дистанции между родителем и ребенком), авторитарный контроль, отношение к неудачам ребенка.

2. Методика изучения родительских установок (parental attitude research instrument), PARI, Е.С. Шефера и Р.К. Белла).

Методика изучения родительских установок предназначена для изучения отношения семьи к разным сторонам семейной жизни. Данная методика включает в себя 115 суждений. Отвечающий должен выразить свое согласие, частичное согласие, частичное несогласие или же несогласие.

Анализ результатов методики оценивается по 23 аспектам-признакам, которые касаются разных сторон отношения семьи к ребенку. Из них 8 признаков описывают отношение к семейной роли и 15 касаются детско-родительских отношений. В свою очередь эти 15 признаков делятся на следующие 3 группы:

- 1 – оптимальный эмоциональный контакт,
- 2 – излишняя эмоциональная дистанция с ребенком,
- 3 – излишняя концентрация на ребенке.

Каждый признак измеряется с помощью 5 суждений, уравновешенных с точки зрения измеряющей способности и смыслового содержания. Схема пересчета ответов в баллы содержится в «ключе» методики. Сумма цифровой значимости прямо пропорционально определяет степень выраженность признака.

3. Тест-опросник «Сознательное родительство» Р.В. Овчаровой, М.О. Ермихиной.

Представленный тест-опросник реализуется с помощью диагностико-развивающего подхода к оценке себя как родителя, родительских установок и ожиданий, отношения, чувств, позиций, ответственности, стиля семейного воспитания; оценке источников знаний и представлений о родительстве.

Функции, выполняемые в тест опроснике: диагностическая, рефлексивная и стимулирующая.

Данный опросник можно использовать при индивидуальной диагностике родителя, для констатации осознанности родительства, а также при работе с супружеской парой для оценки согласованности позиций обоих родителей по различным компонентам субъективного аспекта родительства. Благодаря сравнительному анализу ответов супругов можно обнаружить конфликтные позиции, а также позиции супружеского несоответствия в компонентах родительства. Опросник имеет две формы — для отцов и матерей.

Представим результаты проведенного диагностического исследования семей, воспитывающих детей с интеллектуальными нарушениями, в условиях дошкольного образовательного учреждения.

Результаты исследования по тест-опроснику родительского отношения (В.В. Столин и А.Я. Варга) представлены в Таблице 1.

Таблица 1.

Результаты исследования по тест-опроснику родительского отношения (В.В. Столин и А.Я. Варга)

Шкалы	Мамы		Папы	
	Показатель и в баллах	Степень выраженно сти	Показатели в баллах	Степень выраженно сти
Принятие-отвержение	7,8	Низкая	6,9	Низкая
Социальная желательность поведения	2	Низкая	1,2	Низкая
Симбиоз	5,2	Средняя	2	Низкая
Авторитарный контроль	6,7	Высокая	1,5	Низкая
Отношение к неудачам	7,1	Высокая	7,2	Высокая

Согласно полученным данным, степень выраженности принятия-отвержения своих детей у мам и пап является низкой: у мам показатели в баллах составляют 7,8, а у пап – 6,9. В норме данные показатели должны быть от 24 до 33 баллов. К сожалению, ни мамы, ни папы не принимают своих детей с интеллектуальными нарушениями. Такие родители не признают индивидуальность своих детей, а также не проводят с ними достаточно много времени. Мы видим, что по отношению к детям родители испытывают чаще отрицательные чувства, нежели положительные.

Степень выраженности социальной желательности поведения является низкой и у пап, и у мам (1,2 и 2 балла). Это означает, что родители не ориентированы на сотрудничество со своими особенными детьми. Родители не проявляют искренний интерес к тому, что интересует их детей.

Следует отметить, что по шкале симбиоз показатели у мам находятся на среднем уровне выраженности, что составляет 5,2 балла. Это говорит о том, что мамы не всегда стараются быть ближе к своим детям. Низкие баллы по шкале симбиоз показали папы. Они составляют 2 балла. Данные показатели дают понять, что папы устанавливают значительную психологическую дистанцию между собой и детьми. Такие папы мало заботятся о своих детях.

По шкале авторитарного контроля мы видим высокую степень выраженности у мам, что составляет 6,7 балла. Данные показатели

означают, что мамы ведут себя чересчур авторитарно по отношению к своим детям, контролируют все действия, воспитывая детей, как игрушку. Низкую степень выраженности авторитарного контроля показали папы – 1,5 балла. Отметим, что папы, наоборот, не контролируют своих детей, списывают всё на их диагноз.

Шкала, по которой показатели оказались завышены (высокая степень выраженности) у мам (7,1) и пап (7,2) – отношение к неудачам ребенка. Взрослые в семьях, воспитывающих детей с интеллектуальными нарушениями, считают своих детей «маленькими неудачниками» и относятся к ним как к несмысленным существам. Они считают их «пропадающими», не возлагая чрезмерно большие и неоправданные надежды.

Таким образом, данное исследование по тест-опроснику родительского отношения показало, что у родителей отсутствует положительное отношение к детям с интеллектуальными нарушениями. Родители не принимают своих детей такими, какие они есть. В то же время мамы не перестают контролировать своих детей, требуя от них безоговорочного послушания.

Полученная информация говорит нам о том, что мамы детей с интеллектуальными нарушениями имеют высокий уровень вербализации проблемы, что составляет 15,8 балла. Для них свойственна чрезмерная забота о ребенке – 18,2 балла, зависимость от семьи – 18,5 балла, опасение обидеть своего ребенка – 17,2 балла, а также чрезвычайное вмешательство во внутренний мир ребенка – 16,8 балла. Именно такие мамы замедляют развитие нормальной активности ребенка своей чрезмерной опекой – 8,2 балла. Папы на фоне мам смотрятся более разумно в своем поведении. Несмотря на это, у них отмечается психологический феномен, как ощущение того, что папа жертвует собой ради семьи – «ощущение самопожертвования» – 16,2 балла. Глава семьи, постоянно ощущая, что от него что-то требуют и он вынужденно отдает себя семье приводит к эмоциональной подавленности и раздражительности. Папы также признают, что практически не оказывают влияния на своих детей, что делает это чувство еще более опасным. Шкала «подавление воли» показывает нам очень низкий результат – 6,2 балла. Папы подтверждают, что мамы занимают доминирующее место в семье, безучастность супруга и в связи с этим происходит подавление сексуальности обоих родителей.

Таким образом, папы обычно фокусируются на семейных проблемах и нарушениях отцовских функций, в то время как мамы склонны к опеке и вмешательству в жизнь ребенка. Некоторые из мам высоко оценивают свою гиперопеку, в то время как другие практически игнорируют своих детей. Одновременно настораживает разница в оценках.

Результаты тест-опросника «Сознательное родительство» показывают нам, что у родителей, воспитывающих детей с интеллектуальными нарушениями, преобладают такие критерии как: осознанность родительского отношения (23,5 балла) и ответственности (19,4 балла). Наименьший показатель отмечается по шкалам семейные ценности (7,24 балла), родительские установки и ожидания (9,5 балла), родительские чувства (9,9 балла), а также стиль семейного воспитания – 9,2 балла. Следует сделать вывод о том, что родители, воспитывающие детей с интеллектуальными нарушениями, выражают ответственность в развитии и воспитании детей, но при этом они не воспринимают важность и ценность семьи, положительных чувств к ним, собственных установок и ожиданий. Кроме того, у родителей нет четко сформированного определенного стиля взаимодействия и воспитания.

Также родителям было предложено пройти анкетирование по анкете «Участие семьи в жизни ДООУ». Данная анкета предназначена для определения уровня взаимодействия педагогических работников с семьями, воспитывающих детей с интеллектуальными нарушениями, в условиях дошкольного образовательного учреждения. Мы предложили каждому из родителей ответить на её вопросы. В анкетировании приняли участие 11 родителей, из них 6 – мамы, 5 – папы.

Анализ полученных данных выявил, что:

1) две мамы считают, что совместная работа ДООУ необходима в жизни семьи, остальные ответили, что данное взаимодействие им не нужно. Со стороны пап только один дал ответ, что совместная работа ДООУ в жизни семьи имеет место быть. Остальные папы дали отрицательный ответ.

2) постоянно посещают родительские собрания лишь две мамы, остальные не принимают участия. Никто из пап не посещает родительские собрания.

3) двум мамам нужна консультативная помощь, остальные – не дали никакого ответа. Из пап нам также никто не дал ответа.

4) три мамы отметили, что наиболее значимыми и интересными формами работы с семьей являются семинары-практикумы. Остальные мамы проигнорировали данный вопрос. Папы также не ответили на этот вопрос.

5) три мамы готовы принимать личное участие в семинарах-практикумах, остальные не дали ответ. Один из пап решил принять участие в родительских собраниях, остальные также не дали свой ответ.

6) ни один из родителей не написал пожелания ни для дошкольного образовательного учреждения, ни для педагогических работников.

Обобщенный анализ результатов бесед с семьями, воспитывающими детей с интеллектуальными нарушениями, показал следующее:

1. Основными воспитательными проблемами для родителей, воспитывающих детей с интеллектуальными нарушениями, являются: недостаток знаний об особенностях воспитания и развития ребенка с интеллектуальными нарушениями, недостаточность высокого культурно-образовательного уровня родителей.

2. Также родители отметили, что у них есть глобальная проблема в принятии ребенка с интеллектуальными нарушениями, присутствие негативных эмоций по отношению к ребенку с интеллектуальными нарушениями. К большому сожалению, у родителей, воспитывающих детей с интеллектуальными нарушениями, есть проблема неприятия собственного ребенка с интеллектуальными нарушениями таким, какой он есть. По факту родители не готовы принять данное явление, так как для них ребенок с интеллектуальными нарушениями должен быть только здоровым и поэтому они предъявляют к нему требования, как к здоровому ребенку. Они насильно «подтягивают» ребенка с интеллектуальными нарушениями, но он не может соответствовать требованиям родителей. Из-за этого у родителей наблюдается внутренний дискомфорт, что вызывает у них реакцию отторжения, озлобления, агрессию, гнева к своему ребенку с интеллектуальными нарушениями.

Помимо этого, проблемным полем является недостаток квалифицированных специалистов, несвоевременное оказание квалифицированной помощи в полном объеме.

Таким образом, мы определили, что взаимодействия между семьями, воспитывающими детей с интеллектуальными нарушениями, и педагогическими работниками в условиях дошкольного образовательного учреждения есть, но этого недостаточно. Только две мамы готовы к планомерной и совместной работе с педагогами дошкольного образовательного учреждения.

Проанализировав данные диагностического исследования можно сделать вывод, что у родителей отсутствуют положительные чувства к детям с интеллектуальными нарушениями. Родители не принимают детей с интеллектуальными нарушениями такими, какие они есть. Папы сфокусированы на семейных проблемах, в то время как мамы склонны к опеке и вмешательству в жизнь детей с интеллектуальными нарушениями. Следует отметить, что полноценного взаимодействия между семьями, воспитывающими детей с интеллектуальными нарушениями, и педагогами не происходит, так как участие принимают только две мамы, а остальных родителей данная проблема не волнует. Также мы определили, что есть необходимость в разработке программы по психолого-

педагогическому сопровождению семьи, воспитывающей ребенка с интеллектуальными нарушениями.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ананьева Т.В. Психолого-педагогическое сопровождение семьи, воспитывающей особого ребенка. Воспитание и обучение детей с нарушением развития. М.: Академия, 2007. 64 с.
2. Басалаева Н.В., Казакова Т.В., Левшунова Ж.А. Психологическое сопровождение детей с особыми потребностями [Электронный ресурс] / URL: https://ipi.sfu-kras.ru/files/psihologicheskoe_soprovozhdenie_detey_s_osobymi_potrebnostyami_2020.pdf (дата обращения: 03.02.2025)
3. Игнатьева С.А., Блинков Ю.А. Роль семьи в реабилитации и социализации детей и подростков с отклонениями в развитии. М.: ВЛАДОС, 2004. 304 с.
4. Катаева А.А., Стребелева Е.А. Дошкольная олигофренопедагогика [Электронный ресурс] / URL: https://pedlib.ru/Books/5/0169/5_0169-1.shtml (дата обращения: 04.02.2025)
5. Козуб М.В. Психолого-педагогические условия развития детско-родительских отношений. Липецк: Липецкий ГПУ, 2021. 92 с.
6. Левченко И.Ю. Психологическая помощь семье, воспитывающей ребенка с отклонениями в развитии / И. Ю. Левченко, В. В. Ткачева. М.: Просвещение, 2008. 239 с.
7. Мастюкова Е.М., Московкина А.Г. Семейное воспитание детей с отклонениями в развитии. М.: ВЛАДОС, 2003. 408 с.
8. Психологические тесты / под ред. А.А. Карелина. М.: Просвещение, 2021. 143 с.
9. Психолого-педагогическая диагностика развития детей раннего и дошкольного возраста / под ред. Е. А. Стребелевой. М.: Просвещение, 2004. 164 с.
10. Тихомирова Л. Ф. Семейное воспитание детей с нарушением интеллекта: учебно-методическое пособие. Ярославль, 2013. 79 с. [Электронный ресурс] / URL: <https://e.lanbook.com/book/166443> (дата обращения: 04.02.2025)
11. Ткачева В. В. Технологии психологического изучения семей, воспитывающих детей с отклонениями в развитии. М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. 319с.

REFERENCES

1. Anan'yeva T.V. Psikhologo-pedagogicheskoye soprovozhdeniye sem'i, vospityvayushchey osobogo rebenka. Vospitaniye i obucheniye detey s narusheniyem razvitiya. M.: Akademiya, 2007. 64 s.
2. Basalayeva N.V., Kazakova T.V., Levshunova ZH.A. Psikhologicheskoye soprovozhdeniye detey s osobymi potrebnostyami [Elektronnyy resurs] / URL: [https://ipi.sfu-](https://ipi.sfu-kras.ru/files/psihologicheskoe_soprovozhdenie_detey_s_osobymi_potrebnostyami_2020.pdf)

kras.ru/files/psihologicheskoe_soprovozhdenie_detey_s_osobymi_potrebnostyami_2020.pdf (data obrashcheniya: 03.02.2025)

3. Ignat'yeva S.A., Blinkov YU.A. Rol' sem'i v reabilitatsii i sotsializatsii detey i podrostkov s otkloneniyami v razvitii. M.: VLADOS, 2004. 304 s.

4. Kataeva A.A., Strebeleva E.A. Preschool oligophrenopedagogy [Electronic resource] / URL: https://pedlib.ru/Books/5/0169/5_0169-1.shtml (date of request: 02/04/2025) Kataeva A.A., Strebeleva E.A. Preschool oligophrenopedagogy [Electronic resource] / URL: https://pedlib.ru/Books/5/0169/5_0169-1.shtml (date of request: 02/04/2025).

5. Kozub M.V. Psikhologo-pedagogicheskiye usloviya razvitiya detsko-roditel'skikh otnosheniy. Lipetsk: Lipetskiy GPU, 2021. 92 s.

6. Levchenko I.YU. Psikhologicheskaya pomoshch' sem'ye, vospityvayushchey rebenka s otkloneniyami v razvitii / I. YU. Levchenko, V.V. Tkacheva. M.: Prosveshcheniye, 2008. 239 s.

7. Mast'yukova Ye.M., Moskovkina A.G. Semeynoye vospitaniye detey s otkloneniyami v razvitii. M.: VLADOS, 2003. 408 s.

8. Psychological tests / edited by A.A. Karelin. Moscow: Prosveshchenie, 2021. 143 p.3. Shul'ga, T.I. Rabota s neblagopoluchnoy sem'ej: uchebnoe posobie / T.I. Shul'ga. Moskva: Drofa, 20015. 254 s.

9. Psikhologo-pedagogicheskaya diagnostika razvitiya detey rannego i doskol'nogo vozrasta / pod red. Ye. A. Strebelevoy. M.: Prosveshcheniye, 2004. 164 s.

10. Tikhomirova L. F. Semeynoye vospitaniye detey s narusheniyem intellekta: uchebno-metodicheskoye posobiye. Yaroslavl', 2013. 79 s. [Elektronnyy resurs] / URL: <https://e.lanbook.com/book/166443> (data obrashcheniya: 04.02.2025)

11. Tkacheva V. V. Technologies of psychological study of families raising children with developmental disabilities. Moscow: Moscow Psychological and Social Institute, 2006. 319s.

Информация об авторах

И.Б. Цилюгина – заведующий кафедрой специальной педагогики и психологии;

А.А. Талаева – магистрант, учитель-дефектолог МАДОУ «Детский сад комбинированного вида № 35», Салават, Россия.

Information about the authors

I.B. Tsilugina – Head of the Department of Special Pedagogy and Psychology;

A.A. Talaeva – graduate student, teacher-defectologist of MADOU "Kindergarten of combined type № 35", Salavat, Russia.

Статья поступила в редакцию 22.04.2025; принята к публикации 28.05.2025.

The article was submitted 22.04.2025; accepted for publication 28.05.2025.

ПСИХОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 159.9.072

DOI: 10.21510/3034-2678-2025-2-40-47

ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАТИВНОЙ СФЕРЫ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С РАССТРОЙСТВОМ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА

*Галина Анатольевна Шурухина¹, Наталья Николаевна
Садретдинова-Кот²*

*^{1, 2} Башкирский государственный педагогический университет
им. М.Акмиллы, Уфа, Россия*

¹ 230659@mail.ru

² Kot36-12@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей коммуникативной сферы у младших школьников с расстройством аутистического спектра (РАС). Авторы провели сравнительный анализ коммуникативных навыков у девочек и мальчиков с РАС, используя методики оценки коммуникативных навыков (А.В. Хаустов), диагностики общения со сверстниками (И.А. Орлова, В.М. Холмогорова) и проективную методику «Картинки» (Рене Жиля). Результаты исследования показали, что девочки с РАС демонстрируют более развитые коммуникативные навыки по сравнению с мальчиками, особенно в таких аспектах, как выражение просьб и требований, называние и описание предметов, привлечение внимания, выражение эмоций и чувств, а также диалоговые навыки и социальный интеллект. Статистически значимые различия были выявлены по шкалам «Выражение просьбы/требования» ($p=0,04$) и «Называние и описание предметов» ($p=0,04$). Авторы подчеркивают важность учета гендерных особенностей при разработке коррекционных программ для детей с РАС и предлагают психолого-педагогические рекомендации для родителей и педагогов. Исследование также обращает внимание на необходимость дальнейшего изучения данной темы с увеличением выборки для более точных выводов.

Ключевые слова: расстройство аутистического спектра, коммуникативная сфера, диалоговые навыки, эмоциональный интеллект

Для цитирования: Шурухина Г.А., Садретдинова-Кот Н.Н. Особенности коммуникативной сферы детей младшего школьного возраста с расстройством аутистического спектра // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2025. № 2. С. 40-47.

PSYCHOLOGY

Original article

FEATURES OF THE COMMUNICATIVE SPHERE OF CHILDREN OF PRIMARY SCHOOL AGE WITH AUTISM SPECTRUM DISORDER

Galina A. Shurukhina¹, Natalia N. Sadretdinova-Kot²

Bashkir State Pedagogical University named after M.Akmulla, Ufa, Russia

¹ 230659@mail.ru

² Kot36-12@mail.ru

Abstract. The article investigates the characteristics of the communicative sphere in primary school children with autism spectrum disorder (ASD). The authors conducted a comparative analysis of communication skills in girls and boys with ASD using the following assessment tools: the Communication Skills Evaluation (A.V. Khaustov), the Peer Communication Diagnostic (I.A. Orlova, V.M. Kholmogorova), and the projective 'Pictures' technique (René Gilles). The study results revealed that girls with ASD demonstrate more advanced communication skills compared to boys, particularly in such aspects as expressing requests and demands, naming and describing objects, attracting attention, expressing emotions and feelings, as well as dialogic skills and social intelligence. Statistically significant differences were found on the 'Expression of requests/demands' scale ($p=0.04$) and the 'Naming and describing objects' scale ($p=0.04$). The authors emphasize the importance of considering gender differences when developing intervention programs for children with ASD and provide psychological-pedagogical recommendations for parents and teachers. The study also highlights the need for further research on this topic with larger sample sizes to draw more precise conclusions.

Key words: autism spectrum disorder, communication sphere, conversational skills, emotional intelligence

For citing: Shurukhina G.A., Sadretdinova-Kot N.N. Features of the communicative sphere of children of primary school age with autism spectrum disorder // Bulletin of the Bashkir State Pedagogical University

named after M. Akmulla. Series: Social and Humanitarian Sciences. 2025. №2. pp. 40-47.

В последнее время внимание к проблемам детей с расстройством аутистического спектра (РАС) неуклонно растет во всем мире. РАС становятся не только клинической, но, в первую очередь, психолого-педагогической проблемой в связи с участившимся запросом родителей на введение в образовательное пространство адаптированных общеобразовательных программ обучения детей, которые относятся к категориям трудно- или необучаемым. При этом «основой успешной адаптации обучающихся к требованиям социума и коллектива образовательной организации выступают коммуникация и коммуникативные способности, являющиеся её базовыми составляющими» [7, с.315], что и обуславливает актуальность исследования. «Аутичность обозначает крайние формы нарушения контактов, уход от реальности в мир собственных переживаний, выступает комплексом психических и поведенческих расстройств» [1, с. 2].

По мнению Е. Л. Григоренко, «в качестве основных симптомов аутизма выделяются трудности в общении и социализации, неспособность установления эмоциональных связей, нарушение речевого развития» [4, с. 269]. А. В. Хаустов отмечает «для аутизма характерно аномальное развитие всех областей психики: интеллектуальной и эмоциональной сфер, восприятия, моторики, внимания, памяти, речи» [8, с.72]. В настоящее время РАС рассматривается как спектр состояний различной степени выраженности. Согласно современным диагностическим критериям (МКБ-11, DSM-5), для постановки диагноза РАС необходимо наличие следующих особенностей: стойкий дефицит в социальной коммуникации и социальном взаимодействии, проявляющийся в различных контекстах и включающий трудности в установлении и поддержании социальных отношений, взаимности, невербальной коммуникации; ограниченные, повторяющиеся паттерны поведения, интересов или активности (стереотипные движения, ритуалы, сверхценные интересы, гипер- или гипочувствительность к сенсорным стимулам). «Симптомы РАС должны присутствовать в раннем детстве (но могут не проявляться в полной мере, пока социальные требования не превысят ограниченных возможностей), симптомы вызывают клинически значимые нарушения в социальной, профессиональной или других важных сферах повседневного функционирования» [5, с.148].

Этиология РАС до конца не изучена. Предполагается мультифакторная природа этого расстройства с вовлечением как генетически, так и средовых факторов риска. Современные

исследования свидетельствуют о нейробиологической основе РАС, связанной с атипичным развитием структур и функций головного мозга [2; 6]. Возрастной период от 2,5–3 до 6–7 лет специалисты и родители называют критическим, так как наблюдается яркое проявление «необычности» в развитии детей с расстройством аутистического спектра. М. Б Шарипова отмечает «От того, насколько правильно родители, близкие, специалисты оценят состояние ребенка, поймут, что ему необходим особый подход в воспитании и обучении, а возможно, и лечение, будет зависеть, как сможет он войти в жизнь и найти себя в ней» [10, с.249]. Социальная коммуникация, как один из ключевых дефицитов, одинаково трудна для всех детей с РАС, включая тех, у кого хорошо развиты речевые навыки. «Выражение чувств и понимание точки зрения других людей требуют обучения в специальных игровых ситуациях, осознание подобных сложностей и использование стратегий поддержки и развития рецептивного и экспрессивного языка помогут снизить уровень тревоги и поддержать устойчивое эмоциональное состояние ребенка» [3, с.251].

Цель исследования: выявление особенностей коммуникативной сферы у младших школьников с расстройством аутистического спектра.

Организация и методики исследования: Исследование проводилось на базе ГБОУ Нефтекамская коррекционная школа-интернат для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, Ресурсный центр «Рост». В обследовании приняли участие 24 младших школьника, из них 10 девочек и 14 мальчиков (7–8 лет) с диагностированным расстройством аутистического спектра. Тестирование проводилось с использованием следующих психодиагностических методик: «Методика оценки коммуникативных навыков у детей с расстройствами аутистического спектра» (А. В. Хаустов); «Диагностика развития общения со сверстниками» (И.А. Орлова, В.М. Холмогорова); Проективная методика «Картинки» (Рене Жиля). Для анализа статистически значимых различий воспользуемся непараметрическим U-критерием Манна-Уитни. Результаты анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1

Особенности коммуникативной сферы младших школьников с РАС
(Методика оценки коммуникативных навыков у детей с РАС

А.В. Хаустова)

Шкалы	Среднее значение		Значение U-критерия	Р
	Девочк и	Мальч ики		
Выражение просьбы/требования	9,61	7,64	35,0	0,04
Социальная ответная реакция	6,79	5,64	41,3	0,07

Называние и описание предметов, действий, событий	11,61	9,73	35,2	0,04
Привлечение внимания	8,82	7,36	38,5	0,06
Выражение эмоций, чувств	8,64	7,82	41,6	0,07
Социальное поведение	8,60	7,91	49,0	0,12
Диалоговые навыки	10,16	8,84	45,5	0,09

Примечание: статистически значимые различия $p \leq 0,05$, выделены жирным шрифтом и серым цветом.

Статистически значимые различия по шкалам:

– «Выражение просьбы/требования» ($U=35$ при $p=0,04$). Результаты у девочек более выражены, по сравнению с мальчиками: девочки с РАС младшего школьного возраста чаще справляются с выражением своих потребностей и желаний, чем мальчики;

– «Называние и описание предметов, действий, событий» ($U=35,2$ при $p=0,04$), также отмечается результативность выше у девочек, по сравнению с мальчиками: лучше справляются с вербальным описанием окружающего мира, чем мальчики.

Выявлены тенденции к статистически значимым различиям по шкалам: «Социальная ответная реакция» ($U=41,3$ при $p=0,07$), «Привлечение внимания» ($U=38,5$ при $p=0,06$), «Выражение эмоций, чувств» ($U=41,6$ при $p=0,07$), «Диалоговые навыки» ($U=45,5$ при $p=0,09$). Девочки с РАС младшего школьного возраста более склонны к адекватной социальной ответной реакции, успешности в привлечении внимания окружающих к себе и своим потребностям, ярче выражают эмоции и чувства, демонстрируют более развитые навыки ведения диалога, успешно проявляют активность в общении, используют невербальные средства коммуникации и проявляют интерес к сверстникам.

Результаты исследования коммуникативной сферы младших школьников с РАС в зависимости от пола у девочек представлены в таблице 2.

Таблица 2.

Особенности коммуникативной сферы младших школьников с РАС
(Проективная методика «Картинки» Рене Жиля)

Шкалы	Среднее значение		Значение U-критерия	Р
	Девочки	Мальчики		
Социальный интеллект	7,20	5,27	44,8	0,08

Примечание: статистически значимые различия $p \leq 0,05$, выделены серым цветом.

Данный анализ позволил выявить тенденцию к статистически значимым различиям по шкале «Социальный интеллект» ($U=44,8$ при $p=0,08$). Девочки с РАС младшего школьного возраста склонны более часто демонстрируют социальный интеллект: имеют способность адекватно понимать и интерпретировать социальные ситуации и отношения.

Таким образом, у девочек с РАС младшего школьного возраста демонстрируют более развитую коммуникативную сферу по сравнению с мальчиками по таким параметрам, как выражение просьб и требований, называние и описание предметов, действий и событий, привлечение внимания, выражение эмоций и чувств, диалоговые навыки, а также социальный интеллект. Однако, учитывая небольшой размер выборки, особенно в группе девочек, представленные результаты следует интерпретировать с осторожностью и рассматривать как предварительные, требующие дальнейшего изучения на более представительной выборке.

По результатам эмпирического исследования разработаны психологические рекомендации для родителей и педагогов, направленные на комплексное развитие коммуникативной сферы у младших школьников с РАС.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Беляева О. Л. Сравнительное изучение особенностей коммуникативных навыков детей старшего дошкольного возраста с расстройством аутистического спектра второй и третьей группы аутизма / О. Л. Беляева // Аутизм и другие нарушения в развитии. – 2020. – №1. – С. 2-14. – Текст: электронный. – URL: <https://www.kspu.ru/upload/documents/2020/06/02/60f9513ada730c183899868a7843924a/autizm-i-drugie-narusheniya-v-razvitii-2020-14.pdf> (дата обращения: 15.11.2024)

2. Выготский Л. С. Проблема обучения и умственного развития в школьном возрасте // Теории учения. Хрестоматия. Часть 1. Отечественные теории учения / Под ред. Н. Ф. Талызиной, И. А. Володарской. – М.: Редакционно-издательский центр «Помощь», 1996. – С. 124-186.

3. Гойхман, О. Я. Речевая коммуникация: учебник / О. Я. Гойхман, Т.М. Надеина. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : ИНФРА-М, 2024. – 286 с. – (Среднее профессиональное образование). - ISBN 978-5-16-016969-9. – Текст: электронный. – URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2129206> (дата обращения: 12.02.2025).

4. Григоренко Е. Л. Расстройства аутистического спектра. Вводный курс: учебное пособие для студентов. – М.: Практика, 2018. – 280 с.

5. Канищева В. А. Особенности формирования навыков коммуникативного поведения младших школьников с расстройством аутистического спектра / В. А. Канищева, Ю. В. Романова // Психология в пространстве образования и личностного развития: перспективные практики научного исследования и сотрудничества: материалы II-й Всероссийской научно-практической конференции (Калуга, 14-15 декабря 2023 года). – Калуга, 2024. – С. 146-150.

6. Никольская О. С. Дети с аутизмом: варианты развития / О. С. Никольская, Е. Р. Баенская // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. – 2015. – № 1. – С. 25-32.

7. Фрост Л. Система альтернативной коммуникации с помощью карточек (PECS): руководство для педагогов / Л. Фрост, Э. Бонди. – М.: Теревинф, 2011. – 416 с.

8. Хаустов А.В. Формирование навыков речевой коммуникации у детей с расстройствами аутистического спектра / А.В. Хаустов. – М.: ЦПМСДиП, 2010. – 87 с.

9. Хаустов А.В. Дети с расстройствами аутистического спектра. Протокол педагогического обследования / А.В. Хаустов, Е.Л. Красносельская, И. М. Хаустова // Практика управления ДОУ. – 2014. – №1. – С. 32-50.

10. Шарипова М.Б. Развитие речи детей с расстройствами аутистического спектра / М.Б. Шарипова // Инновационные подходы в решении научных проблем: сборник трудов по материалам XV Международного конкурса научно-исследовательских работ. – Уфа, 2023. – С. 248-253.

REFERENCES

1. Belyaeva O.L. Sravnitel'noe izuchenie osobennostej kommunikativnyh navykov detej starshego doshkol'nogo vozrasta s rasstrojstvom autisticheskogo spektra vtoroj i tret'ej gruppy autizma / O.L. Belyaeva // Autizm i drugie narusheniya v razvitii. – 2020. – №1. – S. 2-14. – Tekst: elektronnyj. – URL: <https://www.kspu.ru/upload/documents/2020/06/02/60f9513ada730c183899868a7843924a/autizm-i-drugie-narusheniya-v-razvitii-2020--14.pdf> (data obrashcheniya: 15.11.202)

2. Vygotskij L.S. Problema obucheniya i umstvennogo razvitiya v shkol'nom vozraste // Teorii ucheniya. Hrestomatiya. Chast' 1. Otechestvennye teorii ucheniya / Pod red. N.F. Talyzinoj, I. A. Volodarskoj. – М.: Redakcionno-izdatel'skij centr «Pomoshch'», 1996. – S. 124-186.

3. Gojzman O.Ya., Nadeina T.M. Rehevaya kommunikaciya / pod red. prof. O.Ya. Gojzman. М.: Infa, 2001. 272 s

4. Grigorenko E.L. Rasstrojstva autisticheskogo spektra. Vvodnyj kurs: uchebnoe posobie dlya studentov. – М.: Praktika, 2018. – 280 s.

5. Kanishcheva V.A. Osobennosti formirovaniya navykov kommunikativnogo povedeniya mladshih shkol'nikov s rasstrojstvom

autisticheskogo spektra / V.A. Kanishcheva, Yu.V. Romanova // Psihologiya v prostranstve obrazovaniya i lichnostnogo razvitiya: perspektivnye praktiki nauchnogo issledovaniya i sotrudnichestva: Materialy II-j Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Kaluga, 14-15 dekabrya 2023 goda). – Kaluga, 2024. – S. 146-150.

6. Nikol'skaya O.S. Deti s autizmom: varianty razvitiya / O.S. Nikol'skaya, E.R. Baenskaya // Vospitanie i obuchenie detej s narusheniyami razvitiya. – 2015. – № 1. – S. 25-32.

7. Frost L. Sistema al'ternativnoj kommunikacii s pomoshch'yu kartochek (PECS): rukovodstvo dlya pedagogov / L. Frost, E. Bondi. – Moskva : Terevinf, 2011. – 416 s.

8. Haustov A.V. Formirovanie navykov rechevoj kommunikacii u detej s rasstrojstvami autisticheskogo spektra / A.V. Haustov. – Moskva : CPMSDiP, 2010. – 87 s.

9. Haustov A.V. Deti s rasstrojstvami autisticheskogo spektra. Protokol pedagogicheskogo obsledovaniya / A.V. Haustov, E.L. Krasnosel'skaya, I.M. Haustova // Praktika upravleniya DOU. – 2014. – №1. – S. 32-50.

10. Sharipova M.B. Razvitie rechi detej s rasstrojstvami autisticheskogo spektra / M.B. Sharipova // Innovacionnye podhody v reshenii nauchnyh problem: sbornik trudov po materialam XV Mezhdunarodnogo konkursa nauchno-issledovatel'skih rabot. – Ufa, 2023. – S. 248-253.

Информация об авторах

Г. А. Шурухина – кандидат психологических наук, доцент;

Н. Н. Садретдинова-Ком – учитель ГБОУ Нефтекамская коррекционная школа-интернат для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья.

Information about the authors

G.A. Shurukhina – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor;

N.N. Sadretdinova – is a cat teacher at the Neftekamsk Correctional Boarding School for Students with Disabilities.

Статья поступила в редакцию 19.02.2025; принята к публикации 28.03.2025.

The article was submitted 19.02.2025; accepted for publication 28.03.2025.

ПЕДАГОГИКА И СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья

УДК 373

DOI: 10.21510/3034-2678-2025-2-48-57

МОДЕЛИ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ОБРАЗОВАНИИ: ВАРИАНТЫ ТИПОЛОГИИ И КЛАССИФИКАЦИИ В НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Вера Анатольевна Захарова¹, Анна Сергеевна Белозерова²

^{1,2} *Пермский государственный гуманитарно-педагогический
университет Пермь, Россия*

¹ *zaharova_va@pspu.ru*

² *Sovet_ot_Ani@mail.ru*

Аннотация. В тексте представлены различные типологии моделей сетевого взаимодействия образовательных и других организаций. Автор осмысливает представленные в научных публикациях варианты описания типов сетевого взаимодействия в образовании от наиболее простых к наиболее сложным. Приводит примеры классификации моделей по направленности связей, уровню взаимодействия и структуре сетевых организаций. В статье описаны четыре типа моделей сетевого взаимодействия по направленности: горизонтальные, вертикальные, матричные и смешанные. Особое внимание уделяется структурно-функциональным моделям, которые описывают структуру сети, функции и тип отношений между её элементами. Далее автор представляет классификацию моделей по уровням интенсивности взаимодействия, выделяя информационный, ресурсный, комбинаторный и комплиментарный уровни. В тексте также описана функциональная модель сетевых организаций, основанная на стратегическом партнёрстве и ресурсном центре. Настоящая публикация представляет собой обзор различных классификаций и моделей сетевого взаимодействия, который может быть полезен для понимания разнообразия форм сотрудничества между организациями в различных сферах деятельности.

Ключевые слова: сетевое взаимодействие, модели сетевого взаимодействия, образовательные организации, горизонтальные модели, вертикальные модели, матричные модели, смешанные модели,

структурно-функциональные модели, информационный уровень, ресурсный уровень

Для цитирования: Захарова В.А., Белозерова А.С. Модели сетевого взаимодействия в образовании: варианты типологии и классификации в научной литературе // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2025. № 2. С. 48-57.

PEDAGOGY AND SOCIOLOGY OF EDUCATION

Original article

MODELS OF NETWORK INTERACTION IN EDUCATION: TYPOLOGY AND CLASSIFICATION VARIANTS IN SCIENTIFIC LITERATURE

Vera Anatolyevna Zakharova¹, Anna Sergeevna Belozerova²

Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm, Russia,

¹*zaharova_va@pspu.ru*

²*Sovet_ot_Ani@mail.ru*

Abstract. The text presents various typologies of models of network interaction between educational and other organizations. The author interprets the options presented in scientific publications for describing the types of network interaction in education from the simplest to the most complex. Provides examples of the classification of models according to the direction of communication, the level of interaction and the structure of network organizations. The article describes four types of directional network interaction models: horizontal, vertical, matrix and mixed. Special attention is paid to structural and functional models that describe the network structure, functions, and the type of relationships between its elements. Next, the author presents a classification of models by levels of interaction intensity, highlighting information, resource, combinatorial and complementary levels. The text also describes a functional model of network organizations based on a strategic partnership and a resource center. This publication provides an overview of various classifications and models of networking, which can be useful for understanding the diversity of forms of cooperation between organizations in various fields of activity.

Keywords: Network interaction, models of network interaction, educational organizations, horizontal models, vertical models, matrix models, mixed models, structural and functional models, information level, resource level.

For citing: Zakharova V.A., Belozerova A.S. Models of network interaction in education: typology and classification variants in scientific literature // Bulletin of the Bashkir State Pedagogical University named after

M. Akmulla. Series: Social and Humanitarian Sciences. 2025. No 2. pp. 48-57.

Введение

Исследования моделей сетевого взаимодействия в образовании приобретают всё большую актуальность. Это обусловлено стремительными изменениями в окружающем мире и постоянно растущими требованиями к системе образования. При создании сетей взаимодействия встаёт вопрос: а каким образом строить это взаимодействие в конкретном случае таким образом, чтобы это взаимодействие наилучшим образом способствовало достижению целей объединения? В связи с этим представляется необходимым изучить и систематизировать описанные в литературе модели такого взаимодействия. Рассмотрены два типа систематизации моделей: классификации (на основе одного явного основания, имеющего чёткое измерение) и типологии (на основе двух или более оснований, неявных оснований).

Результаты исследования

Рассмотрим варианты систематизации моделей от наиболее простых к наиболее сложным. К наиболее простым можно отнести классификации по направленности связей. В статье педагогов-методистов Н.О. Яковлевой и Е. В. Яковлева фигурирует разделение моделей на вертикальные, в которых участвуют организации одного образовательного уровня, и горизонтальные, предусматривающие сотрудничество организаций различных уровней [11].

В 2016 году педагогом И.Н. Поповой была предложена структурно-функциональная типология, включающая 4 типа моделей: концентрированная сеть, распределённая сеть, цепь и матрица [8]. Эта классификация усовершенствована различными авторами, что позволило выделить 4 основных типа моделей, 2 из которых имеют по 2 разновидности (итого – 5 моделей):

- модель «Концентрированная сеть» – предполагает наличие единого центра, вокруг которого строится взаимодействие различных организаций. Этот центр аккумулирует ресурсы, которыми пользуются участники сети. В работе педагога О.В. Никифоровой описывается два подвида таких организаций: с координирующей функцией (предполагает наличие организации, которая осуществляет координацию деятельности участников сети) и с ресурсной функцией (предполагает наличие единого ресурсного центра [6]);

- модель «Распределённая сеть» предполагает наличие нескольких организаций, осуществляющих координацию или распределение ресурсов по различным направлениям деятельности. В работе педагогов С.В. Ивановой, О.Н. Суртаевой выделены следующие

подвиды данной модели: инструментальная модель распределённой сети (участники пользуются ресурсами друг друга для достижения своих целей) и идентичная (организации координируют свои усилия ради достижения общей цели [4]);

- модель «Цепь» представляет собой набор структур-звеньев, которые последовательно решают различные задачи. Как указывает педагог Л.В. Байбородова, такие модели наиболее характерны для сельских образовательных организаций [2];

- модель «Матрица» основывается на горизонтальном взаимодействии с максимально возможным количеством связей и включением любого числа объектов. Все проектные группы действуют в рамках общей среды и единого информационного поля [7].

В исследовании педагогов С.И. Краснова и соавторов приведена типология моделей по уровням интенсивности взаимодействия:

- к наиболее низкому уровню относится информационный уровень и соответствующая ему модель ассоциации. на этом уровне взаимодействие организаций строится вокруг обмена информацией;

- следующий уровень – ресурсный, которому соответствует узловая модель. организации объединяются вокруг одной или нескольких узловых точек, которые являются источниками ресурсов;

- более высокий уровень – комбинаторный. на этом уровне организации уже сотрудничают друг с другом, создают совместные проекты, координируют деятельность;

- наиболее высокий уровень – комплиментарный, когда сотрудничество осуществляется не только между образовательными организациями, но и между организациями из других сфер [5].

Функциональную типологию моделей представила педагог Е.В. Самсонова. В её статье представлены следующие типы моделей построения образовательных сетей на основе:

- стратегического партнёрства (учебно-воспитательные объединения различных уровней образования объединяют свои ресурсы и дополняют друг друга);

- ресурсного центра (сотрудничество строится вокруг одного учреждения, которое обладает преимуществом в ресурсах по сравнению с другими);

- автономной кооперации образовательных учреждений (предполагает использование ресурсов нескольких образовательных учреждений для реализации дополнительных общеразвивающих программ различного уровня и направленности);

- специализации (в одном структурном подразделении образовательного комплекса создаются специальные условия для обучения детей с ограниченными возможностями здоровья) [9].

Функциональную типологию также предлагают педагоги В.Е. Евдокимова и соавторы. В их трактовке типология моделей сетевого взаимодействия выглядит следующим образом:

- стратегический союз (организации используют свои уникальные ресурсы для достижения общих стратегических целей, при этом каждый участник сохраняет свою долгосрочную стратегию и задачи);
- виртуальная организация (разрабатываются и используются онлайн-курсы, а также предоставляются цифровые ресурсы вуза, например, видеоуроки, интерактивные материалы, онлайн-лекции);
- консорциум (создаётся для реализации конкретного проекта, часто масштабного, на определённый период времени);
- ассоциация (с целью поддержания имиджа, обмена опытом и укрепления гуманитарного и образовательного пространства);
- кластер (внедряются и распространяются инновационные технологии в сфере высшего образования, готовятся высококвалифицированные специалисты для определённой области, развивается инновационное образование и усиливается научная деятельность) [3].

В 2006 году экономист И.В. Абанкина и соавторы предложили следующий вид структурной типологии:

- ядерная модель (учреждение-ядро обычно имеет широкий спектр функций и связано дополнительными связями с периферийными учреждениями, что обеспечивает им доступ к общим ресурсам);
- узловая модель (помимо главного центра, появляются промежуточные, между которыми организовано сетевое взаимодействие, что позволяет оптимизировать организацию образовательной деятельности);
- сотовая модель (предусматривает создание сети идентичных структур, доступных в рамках определённого радиуса, оптимальна для тех видов образовательной деятельности, которые должны быть гарантированно доступны гражданам по месту их проживания, и не должны зависеть от регулярности запросов);
- ступенчатая модель (основана на зависимости параметров обслуживания от частоты спроса, предполагает равномерное распределение учреждений начального уровня; по мере продвижения по ступеням учреждения становятся более специализированными и уникальными, а радиус обслуживания увеличивается) [1].

Экономист Д.А. Сапрыгина выделила 4 типа моделей сетевого взаимодействия:

- горизонтальные модели, включающие в себя одноуровневые образовательные организации (в рассматриваемом варианте – организации высшего образования и их подразделения, но это применимо для организаций любого одного уровня, которые сотрудничают между собой независимо; в то же время данная модель допускает существование некой единой организации-оператора, либо ресурсного центра);
- вертикальные модели, в рамках которых сотрудничают организации различных образовательных уровней (высшего и среднего профессионального образования, общего, дошкольного, дополнительного образования), при этом для таких моделей характерен контроль от центра к периферии;
- матричные модели, предполагающие существование нескольких групп, которые работают над разными аспектами проблемы, например, это могут быть общие для ряда организаций структуры культурного, спортивного развития, профориентации, трудоустройства выпускников, работы с обучающимися с ОВЗ;
- смешанные модели, для которых характерны черты перечисленных типов (в них могут создаваться специальные подразделения, такие, как научно-исследовательский центр, бизнес-инкубатор и пр.) [10].

Описанные в научных публикациях модели систематизируем (см. Таблицу 1).

Таблица 1.

Перечень классификаций и типологий моделей сетевого взаимодействия

Авторы, год	Виды моделей	Тип систематизации и основания
Н.О. Яковлева и Е.В. Яковлев, 2019	вертикальные горизонтальные	Классификация по наличию одного или нескольких уровней образовательных организаций
И.Н. Попова, 2016	концентрированная сеть с координирующей/ресурсной функцией распределённая сеть	Структурно-функциональная типология

	инструментальная /идентичная цепь матрица	
С.И. Краснов и соавторы, 2020	ассоциация узловая модель комбинаторная модель комплиментарная модель	Типология по уровням интенсивности взаимодействия
Е.В. Самсонова, 2015	стратегическое партнёрство ресурсный центр автономная кооперация специализация	Функциональная типология (характер взаимодействия организаций)
В.Е. Евдокимова, 2024	стратегический союз виртуальная организация консорциум ассоциация кластер	Функциональная типология (характер взаимодействия организаций)
И.В. Абанкина	ядерная узловая сотовая ступенчатая	Структурная типология
Д.А. Сапрыгина, 2023	горизонтальная вертикальная матричная смешанная	Структурно- функциональная типология

Выводы

В научных источниках представлено множество различных систематизаций моделей сетевого взаимодействия, которые учитывают разные аспекты этого явления. Они позволяют отразить разнообразие форм сотрудничества между образовательными и другими организациями. Среди классификаций преобладают структурные, функциональные и структурно-функциональные типы, которые описывают структуру сети, так и функции и тип отношений между её элементами. Каждая классификация имеет свои особенности и применима в разных контекстах. Систематизация типологий и классификаций моделей сетевого взаимодействия полезна для

определения наиболее подходящих форм сотрудничества в зависимости от целей и задач.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Абанкина И.В. Реструктуризация сетей и эффективность бюджетного сектора: VII Межд. науч. конф. "Модернизация экономики и государство" 4-6 апр. 2006 г. Москва / И.В. Абанкина, Т.В. Абанкина, Н.Я. Осовецкая, НИУ ВШЭ. – М.: Ин-т развития образования, 2006. – 157 с.
2. Байбородова Л.В. Сетевое взаимодействие общего и дополнительного образования в процессе организации внеурочной деятельности сельских школьников / Л. В. Байбородова // Ярославский педагогический вестник. – 2017. – № 3. – С. 32-38.
3. Евдокимова В.Е. Модели сетевого взаимодействия образовательных организаций, направленные на повышение эффективности организации процесса обучения / В.Е. Евдокимова, О.А. Кириллова, М.Д. Уварова // Современные проблемы науки и образования. – 2024. – № 5.
4. Иванова С.В. Инновационные модели распределенных методических систем переподготовки и повышения квалификации педагогических работников (в условиях сетевого взаимодействия) / С.В. Иванова, О.Н. Суртаева // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – № 4 (апрель). – С. 131–135.
5. Краснов С.И. Сетевая форма инновационно-методической деятельности в контексте развития проектного самосознания педагога / С.И. Краснов, Г.С. Григоренко, Р.Г. Каменский [и др.] // Ценности и смыслы. – 2020. – № 6(70). – С. 116-140.
6. Никифорова О.В. Сетевое взаимодействие общеобразовательных организаций / О.В. Никифорова // Педагогическое образование: история становления и векторы развития : материалы международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию открытия педагогического факультета при 2-м МГУ, Москва, 14–15 октября 2021 года. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2022. – С. 919-924.
7. Панкратова Л.П. Развитие технического творчества в условиях цифрового общества через сетевое взаимодействие / Л.П. Панкратова, Н.Н. Сабина, П.А. Сергеев // Техническое творчество молодежи. – 2020. – № 2(120).
8. Попова И.Н. Сетевое взаимодействие как ресурс развития общего и дополнительного образования // Мир науки. – 2016. – Т. 4. – № 6.
9. Самсонова Е.В. Модели сетевого взаимодействия образовательных и иных организаций для решения задач развития

инклюзивного образования / Е.В. Самсонова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 3. – С. 337.

10. Сапрыгина Д.А. Сетевое взаимодействие в управлении организациями высшего образования и сетевые образовательные программы: типы и модели / Д.А. Сапрыгина // Менеджер. – 2023. – №2(104). – С. 128-137.

11. Яковлева Н.О. Реализация ФГОС СОО в условиях многоуровневой системы непрерывного образования / Н.О. Яковлева, Е.В. Яковлев // Успехи гуманитарных наук. – 2019. – № 4. – С. 138-143.

REFERENCES

1. Abankina I.V. Restrukturizaciya setej i e`ffektivnost` byudzhetnogo sektora: VII Mezhd. nauch. konf. "Modernizaciya e`konomiki i gosudarstvo" 4-6 apr. 2006 g. Moskva / I.V. Abankina, T.V. Abankina, N.Ya. Osoveczkaya, NIU VShE`. – M.: In-t razvitiya obrazovaniya, 2006. – 157 s.

2. Bajborodova L.V. Setevoe vzaimodejstvie obshhego i dopolnitel'nogo obrazovaniya v processe organizacii vneurochnoj deyatel`nosti sel'skix shkol`nikov / L. V. Bajborodova // Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2017. – № 3. – S. 32-38.

3. Evdokimova V.E. Modeli setevogo vzaimodejstviya obrazovatel`ny`x organizacij, napravlenny`e na povыshenie e`ffektivnosti organizacii processa obucheniya / V.E. Evdokimova, O.A. Kirillova, M.D. Uvarova // Sovremennyy`e problemy` nauki i obrazovaniya. – 2024. – № 5.

4. Ivanova S.V. Innovacionny`e modeli raspredelenny`x metodicheskix sistem perepodgotovki i povыsheniya kvalifikacii pedagogicheskix rabotnikov (v usloviyax setevogo vzaimodejstviya) / S. V. Ivanova, O. N. Surtaeva // Nauchno-metodicheskij e`lektronny`j zhurnal «Koncept». – 2015. – № 4 (aprel`). – S. 131–135.

5. Krasnov S.I. Setevaya forma innovacionno-metodicheskoy deyatel`nosti v kontekste razvitiya proektnogo samosoznaniya pedagoga / S. I. Krasnov, G. S. Grigorenko, R. G. Kamenskij [i dr.] // Cennosti i smy`sly`. – 2020. – № 6(70). – S. 116-140.

6. Nikiforova O.V. Setevoe vzaimodejstvie obshheobrazovatel`ny`x organizacij / O.V. Nikiforova // Pedagogicheskoe obrazovanie: istoriya stanovleniya i vektory` razvitiya : materialy` mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashhennoj 100-letiyu otkry`tiya pedagogicheskogo fakul`teta pri 2-m MGU, Moskva, 14–15 oktyabrya 2021 goda. – Moskva: Moskovskij pedagogicheskij gosudarstvenny`j universitet, 2022. – S. 919-924.

7. Pankratova L.P. Razvitie texnicheskogo tvorchestva v usloviyax cifrovogo obshhestva cherez setevoe vzaimodejstvie / L. P. Pankratova, N. N. Sabinina, P. A. Sergeev // Texnicheskoe tvorchestvo molodezhi. – 2020. – № 2(120).

8. Popova I.N. Setevoe vzaimodejstvie kak resurs razvitiya obshhego i dopolnitel'nogo obrazovaniya // Mir nauki. – 2016. – Т. 4. – № 6.
9. Samsonova E.V. Modeli setevogo vzaimodejstviya obrazovatel'ny'x i iny'x organizacij dlya resheniya zadach razvitiya inklyuzivnogo obrazovaniya / E.V. Samsonova // Sovremennyy'e problemy nauki i obrazovaniya. – 2015. – № 3. – S. 337.
10. Saprygina D.A. Setevoe vzaimodejstvie v upravlenii organizatsiyami vysshhego obrazovaniya i setevy'e obrazovatel'ny'e programmy: tipy i modeli / D.A. Saprygina // Menedzher. – 2023. – №2(104). – S. 128-137.
11. Yakovleva N.O. Realizatsiya FGOS SOO v usloviyakh mnogourovnevoj sistemy nepreryvnogo obrazovaniya / N. O. Yakovleva, E. V. Yakovlev // Uspexi gumanitarny'x nauk. – 2019. – № 4. – S. 138-143.

Информация об авторах

В.А.Захарова – канд. пед. наук, доцент кафедры теории и технологии обучения и воспитания младших школьников;

А.С. Белозерова – аспирант кафедры теории и технологии обучения и воспитания младших школьников, научная специальность 5.8.1 – Общая педагогика, история педагогики и образования.

Information about the authors

V.A. Zakharova – Candidate of Pedagogy, Associate Professor of the Department of Elementary Education Pedagogy;

A.S. Belozerova – Postgraduate of the Department of Elementary Education Pedagogy, scientific specialty 5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education.

Статья поступила в редакцию 03.03.2025; принята к публикации 28.04.2025.

The article was submitted 03.03.2025; accepted for publication 28.04.2025.

ПЕДАГОГИКА И СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья

УДК 378

DOI: 10.21510/3034-2678-2025-2-58-66

ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К СОПРОВОЖДЕНИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛЮДЕЙ ТРЕТЬЕГО ВОЗРАСТА КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Никита Павлович Рыбин

*Пермский государственный гуманитарно-педагогический
университет, Пермь, Россия*
rybin_np@pspu.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме подготовки будущих педагогов к сопровождению деятельности людей третьего возраста в условиях современных вызовов VUCA-мира. Автор анализирует существующие пробелы в образовательных программах Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета (ПГГПУ), где отсутствует целенаправленная подготовка студентов к работе с пожилыми людьми, несмотря на изучение смежных дисциплин («Общая педагогика», «Теория и практика обучения», «Возрастная и педагогическая психология»). В работе представлен критический обзор отечественного опыта в области андрагогики и геронтогогики (С.И. Змеев, М.Т. Громкова, И.А. Колесникова), а также практико-ориентированных подходов (арт-терапия, производственная практика). На основе выявленных дефицитов предложены три педагогических условия для интеграции в учебный процесс: 1) разработка специализированных курсов по сопровождению пожилых людей для всех профилей педагогического образования; 2) организация производственной практики на базе культурных и социальных учреждений (музеи, библиотеки, ТОСы); 3) внедрение квази-профессиональной деятельности в рамках семинаров через моделирование педагогических ситуаций. Особый акцент делается на необходимости развития гибких навыков (soft skills) у будущих педагогов для адаптации к нестабильным социальным условиям.

Ключевые слова: будущие педагоги, люди третьего возраста, педагогическое сопровождение, педагогические условия

Для цитирования: Рыбин Н.П. Подготовка будущих педагогов к сопровождению деятельности людей третьего возраста как педагогическая проблема // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2025. № 2. С. 58-66.

PEDAGOGY AND SOCIOLOGY OF EDUCATION

Original article

TRAINING OF TEACHERS IN THE ACTIVITIES ACCOMPANYING PEOPLE OF THE THIRD AGE AS A PEDAGOGICAL PROBLEM

Nikita P. Rybin

*Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm, Russia
rybin_np@pspu.ru*

Abstract. The article examines the crucial issue of preparing future educators to support third-age individuals amidst the challenges of today's VUCA world. The author identifies significant gaps in the curricula at Perm State Humanitarian Pedagogical University (PSHPU), where despite including related disciplines like General Pedagogy, Learning Theory and Practice, and Developmental and Educational Psychology, there is no dedicated training for working with elderly populations. The study provides a critical analysis of Russian scholarship in andragogy and gerontogogy (works by S.I. Zmeev, M.T. Gromkova, and I.A. Kolesnikova), along with practice-oriented approaches including art therapy and field training programs. To address these deficiencies, the author proposes three key pedagogical interventions: (1) developing specialized gerontological courses across all teacher education programs, (2) establishing practical training collaborations with cultural and social institutions (museums, libraries, community centers), and (3) implementing quasi-professional training through simulated teaching scenarios in seminars. Particular emphasis is placed on cultivating essential soft skills in future educators to effectively adapt to rapidly changing social environments and meet the growing needs of elder education and support.

Keywords: teachers, people of the third age, pedagogical support, pedagogical conditions

For citation: Rybin N.P. Training of teachers in the activities accompanying people of the third age as a pedagogical problem // Bulletin of Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmully. Series: Social and Humanitarian Sciences. 2025. №. 2. pp. 58-66.

При попытке описать современный мир, есть вероятность столкнуться с проблемой, чтобы подобрать конвенциональные определения, характерные для текущей социокультурной обстановки. Некоторые теоретики и практики в области педагогики предлагают использовать концепцию VUCA-мира [8], способную задать вектор для дальнейшего разрешения проблемы. VUCA – это акроним, состоящий из четырёх английских слов (volatility, uncertainty, complexity, ambiguity), которые задают тон современному миру и переводятся на русский язык, как нестабильность, неопределённость, сложность и неоднозначность. Данные понятия характеризуют мир как хаотический. Соответственно, требуется адаптироваться к его условиям с помощью определённых способностей, которые позволят успешно функционировать и коммуницировать в нём. Такими способностями являются, так называемые, гибкие (или мягкие) навыки: «личные качества, помогающие приобретать необходимые профессиональные компетенции» [11]. Сформировать подобные навыки достаточно сложно, однако обучающихся в образовательных учреждениях целенаправленно готовят к ним при помощи планируемых результатов и компетенций. Взрослым людям приходится развивать их самостоятельно. Большие трудности испытывают лица третьего возраста, которые в силу возрастных особенностей медленнее усваивают современные новшества и веяния. Следовательно, требуются специалисты, готовые сопровождать и адаптировать таких людей в сложном, неопределённом мире.

Очевидно, что готовить таких специалистов следует в педагогических вузах. Будущим педагогам необходимо уметь выстраивать коммуникацию со всеми возрастными категориями людей, однако акцент в обучении студентов ставится на работу с дошкольным и школьным возрастом. В основном, будущих педагогов готовят к работе в общеобразовательных учреждениях, часто игнорируя возможности организации дополнительного образования.

Несмотря на актуальность заявленной темы, в настоящее время не разработано чётких требований к реализации подготовки будущих педагогов к работе с людьми третьего возраста, поэтому при сопровождении людей на поздней стадии онтогенеза специалисты используют не структурированные методы и технологии. На примере отечественных исследований рассмотрим опыт подготовки будущих педагогов к сопровождению деятельности людей третьего возраста. Так, проблемами образования взрослых занимались учёные, чьи труды сегодня являются фундаментальными в вопросах теории и практики обучения пожилых людей. Благодаря С.И. Змеёву, идея образования взрослых получила широкую известность в России [2], что подтолкнуло многих исследователей обратиться к данной проблеме: М.Т. Громкова [1], И.А. Колесникова [3], М.М. Кузибаева [4] и другие

предложили авторские технологии по сопровождению обучения взрослого населения. Несмотря на то что образование взрослых людей и людей третьего возраста значительно отличаются, принципы обучения схожи и имеют лишь некоторые различия.

Исследования, связанные с подготовкой студентов в вузе, направлены, в основном, на деятельность будущих специалистов в области социального и здоровьесберегающего образования. Так, в процессе подготовки студентов к работе с пенсионерами исследователи Т.Ю. Основина и Н.А. Тарасова предлагают реализовывать практико-ориентированное обучение, подразумевающее использование активных форм обучения, например, арт-терапию как основной подход при педагогическом сопровождении представленной категории людей и мастер-класс в качестве основного метода реализации арт-терапии [5]. Исследователь, О. Н. Старцева, отмечает, что действенным способом подготовки студентов в работе с людьми третьего возраста является их активное вовлечение в среду, которое возможно в рамках производственной практики [9]. Учёные из НИИ организации здравоохранения и медицинского менеджмента обобщили актуальные технологии обучения, которые могут использоваться в рамках просветительской деятельности, и предложили рекомендации для педагогов, которые занимаются сопровождением деятельности людей третьего возраста [7].

Обратимся к опыту подготовки будущих педагогов в Пермском государственном гуманитарно-педагогическом университете (ПГГПУ). При анализе рабочих программ дисциплин и рабочих программ практик для направлений подготовки 44.03.01 педагогическое образование и 44.03.05 педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) удалось выяснить, что нет дисциплин, на которых бы целенаправленно изучались люди третьего возраста и методика работы с ними. Однако есть дисциплины, изучающиеся всеми студентами данных направлений, в рамках которых предполагается изучение тем, связанных со старостью. Рассмотрим три дисциплины и проанализируем их подход к данной проблематике [6].

«Общая педагогика», которая читается на втором курсе бакалавриата, является одной из первых педагогических дисциплин для студентов ПГГПУ. Предполагается, что студенты в результате освоения дисциплины формируют общепрофессиональные компетенции, связанные с осуществлением педагогической деятельности и с возможностью использования психолого-педагогических технологий. При изучении таких тем, как «общие основы педагогики как науки» и «структура и содержание педагогического процесса», коротко говорится о таких разделах педагогики, как андрагогика и геронтогика, чтобы у студентов

сложилось впечатление о возможностях педагогического воздействия на взрослых людей.

«Теория и практика обучения» – одна из важнейших дисциплин, изучающаяся студентами ПГПУ, проходит после освоения «общей педагогики» на втором курсе бакалавриата. Помимо общепрофессиональных компетенций, в результате освоения дисциплины должна сформироваться и профессиональная компетенция, предполагающая способность создавать развивающую образовательную среду для достижения результатов обучения средствами преподаваемых учебных предметов. Соответственно, одно из умений, которым должны овладеть студенты, заключается в возможности учитывать возрастные и индивидуальные особенности человека при разработке содержания и средств организации деятельности и общения. Однако основные технологии обучения, изучающиеся в аудиторных часах, направлены на школьную и дошкольную аудиторию, а образовательные технологии в обучении взрослых изучаются студентами самостоятельно.

Дисциплина «Возрастная и педагогическая психология с практикумом» также изучается на втором курсе бакалавриата параллельно с «общей педагогикой». В результате освоения дисциплины должны быть сформированы общепрофессиональные компетенции. В рамках данной дисциплины возрастным особенностям уделяется большое количество времени, исходя из тем, предлагаемых в рабочей программе дисциплины. Например, на изучение темы «понятие возраста и возрастные периодизации» выделено четыре лекционных часа, в которых изучаются основные подходы к периодизации психического развития в возрастной психологии, стадии развития, предложенные Л.С. Выготским, учение А.Н. Леонтьева о ведущем виде деятельности. Два часа лекционных занятий выделяется на тему «психология взрослости и психологические проблемы позднего возраста». В рамках одной лекции предполагается освещение целого ряда тем, все из которых невозможно уместить в одно студенческое занятие, однако предполагается разобрать возрастные кризисы взрослого человека, модели и задачи развития взрослых, изменение функций интеллекта, отношения со стареющими родителями, воспитание внуков, проблемы периодизации позднего возраста, основные положения современной геронтологии, старение и стереотипы о нём, выход на пенсию и особенности адаптации. Следует отметить, что в рамках одного занятия практически невозможно осветить все темы, представленные выше. Однако есть ещё одна лекционная тема, на которую также выделяется два академических часа: «психология взрослости и старости», в рамках которой изучаются возрастные особенности психической деятельности взрослых и особенности деятельности и личности взрослых людей.

Необходимо отметить, что наибольшее количество часов, на которых изучаются темы, связанные с людьми третьего возраста, выделено на дисциплине по «возрастной и педагогической психологии с практикумом», однако важно заметить, что в рамках психологии изучаются психические особенности человека. Дисциплины по педагогике практически не предоставляют фундаментальных знаний о процессе воздействия на пожилых людей.

Получается, что при окончании обучения в университете у студентов не сформирована готовность к работе с людьми третьего возраста. Несмотря на то что ни каждому студенту придётся профессионально коммуницировать с пожилыми, важно отметить, что люди третьего возраста не нуждаются в серьёзных профессиональных знаниях, следовательно, деятельность по отношению к ним должна быть не обучающая и воспитывающая, а, скорее, сопровождающая. При профессиональном педагогическом запросе от пожилых людей, их следует сопровождать и выстраивать коммуникацию таким образом, чтобы опираться на их личный, уникальный, индивидуальный опыт.

Для того чтобы решить данную проблему, следует уделить особое внимание на подготовку будущих педагогов к сопровождению деятельности людей третьего возраста. Для этого мы предлагаем три педагогических условия, которые могут быть полезны и внедрены в учебно-образовательный процесс. Под педагогическими условиями будем понимать «совокупность мер педагогического процесса, направленных на повышение его эффективности» [10].

Во-первых, разработка специальных курсов и внедрение их в учебные планы всех профилей подготовки направлений «педагогическое образование». Важно, чтобы знания современных технологий сопровождения и обучения людей третьего возраста, умения работать с ними, могли быть освоены всеми студентами. Это связано с тем, что вероятность профессиональной коммуникации с пожилыми людьми может возникнуть в любой сфере, будь то мастер-класс в музейном пространстве или организация круглого стола в клубе по интересам. Умение выстраивать коммуникацию с представителями разных возрастных категорий является важным гибким навыком, позволяющим адаптироваться в VUCA-мире.

Во-вторых, реализация производственной практики. Для того чтобы успешно усвоить материал, теоретические знания нужно закрепить на практике, однако тут возникает сложность, потому что центров, организующих профессиональную педагогическую деятельность с людьми третьего возраста практически нет. Университеты третьего возраста не являются массовыми в нашей стране. Однако из данной ситуации есть выход, который заключается в том, что практика может реализовываться на базе различных культурных институций, где ведётся работа с данной возрастной

категорией: музеи, библиотеки, дома культуры. Помимо культурных учреждений, существуют социальные и ресурсные центры, дома престарелых, рекреационные и спортивные учреждения, а также территориально-общественные самоуправления (ТОСы), организующие множество мероприятий, основная аудитория которых – люди третьего возраста.

В-третьих, реализация квази-профессиональной педагогической деятельности на семинарах. Деятельность на семинарских занятиях достаточно свободная в плане выбора форм работы со студентами. Основной акцент в работе с людьми третьего возраста связан с использованием прошлого опыта, поэтому в рамках семинара можно разыгрывать определённые сцены или предлагать педагогические задачи, которые позволят воспроизвести процесс сопровождения пожилых людей в различных условиях.

Заключение. Проведенное исследование выявило системную проблему в подготовке педагогов: отсутствие целостного подхода к формированию компетенций для работы с людьми третьего возраста, что особенно критично в условиях демографического старения и роста социальной активности пожилых. Анализ учебных программ ПГГПУ показал, что даже в дисциплинах, затрагивающих возрастную психологию («Возрастная и педагогическая психология с практикумом»), темы старости рассматриваются фрагментарно, без связи с практико-ориентированными методиками сопровождения. Предложенные автором педагогические условия – введение специализированных курсов, практик в социокультурных учреждениях и интерактивных семинаров – направлены на преодоление этого разрыва. Их реализация позволит будущим педагогам овладеть ключевыми принципами геронтологической ориентацией на жизненный опыт, адаптацией коммуникативных стратегий и использованием неформальных образовательных форматов. Важным аспектом является междисциплинарный характер предлагаемых решений, объединяющих педагогику, психологию и социальную работу. Перспективы исследования связаны с апробацией разработанных условий в образовательном процессе ПГГПУ и оценкой их эффективности через мониторинг сформированности компетенций у студентов. Данная работа вносит вклад в развитие непрерывного образования и отвечает на вызовы современного общества, где педагогическое сопровождение пожилых становится неотъемлемой частью профессиональной деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Громкова М.Т. Андрагогика: теория и практика образования взрослых: учеб. пособие для студентов вузов. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 495 с.

2. Змеев С.И. Андрагогика: основы теории, истории и технологии обучения взрослых. Москва: PER SE, 2007. 294 с.
3. Колесникова И. А. Основы андрагогики: учеб. пособие. Москва : Академия, 2003. 238 с.
4. Кузибаева М.М. Андрагогика как теория обучения взрослых // Экономика и социум. 2020. № 5–1 (72). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/androgogika-kak-teoriya-obucheniya-vzroslyh> (дата обращения: 25.04.2025).
5. Основина Т.Ю. Реализация социального образования в процессе подготовки бакалавров социальной работы при работе с людьми "третьего возраста" / Т. Ю. Основина, Н. А. Тарасова // Ученые записки НТГСПИ. Серия: Педагогика и психология. – 2022. – № 1. – С. 42-51.
6. Пермский педагогический [Электронный ресурс] : Высшее образование / ПГППУ. Пермь: ПГППУ, 2025. URL: <https://pspu.ru/education/vuzovskoe-obrazovanie/> (дата обращения: 29.01.2025).
7. Подготовка и проведение просветительских мероприятий (лекций) по медико-санитарной грамотности для граждан старшего возраста в рамках проекта «Московское долголетие» при взаимодействии Департамента здравоохранения города Москвы и Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы: методические рекомендации / Е. И. Аксенова, Н. Н. Камынина, А. А. Кравчук. Москва : ГБУ «НИИОЗММ ДЗМ», 2023. 27 с.
8. Развитие человеческого капитала в VUCA-мире / И.А. Иванова, И.В. Кохова, В.М. Маслова [и др.]. Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "КноРус", 2021. 152 с.
9. Старцева О.Н. Опыт взаимодействия науки, образования и социальной практики в социальной работе с пожилыми людьми / О. Н. Старцева, И. Ф. Албегова // Вестник социально-политических наук. – 2012. – № 11. – С. 98-102.
10. Ушаков Д.А. Педагогические условия формирования цифровой компетентности обучающихся в условиях доброжелательного образовательного пространства школы / Д.А. Ушаков // Интерактивная наука. 2021. № 5(60). С. 40-43.
11. Шатунова О.В. Soft skills в педагогической деятельности: взгляд педагогов-практиков / О. В. Шатунова, А. В. Гизатуллина // Современный ученый. 2019. № 5. С. 67-71.

REFERENCES

1. Gromkova M.T. Andragogika: teorija i praktika obrazovanija vzroslyh: ucheb. posobie dlja studentov vuzov. Moskva : JuNITI-DANA, 2017. 495 s.
2. Zmееv S.I. Andragogika: osnovy teorii, istorii i tehnologii obucheniya vzroslyh. Moskva : PER SE, 2007. 294 s.
3. Kolesnikova I.A. Osnovy andragogiki: ucheb. posobie. Moskva : Akademija, 2003. 238 s.

4. Kuzibaeva M.M. Andragogika kak teorija obuchenija vzroslyh // Jekonomika i socium. 2020. № 5–1 (72). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/androgogika-kak-teoriya-obucheniya-vzroslyh> (data obrashhenija: 25.04.2025).
5. Osnovina T.Ju. Realizacija social'nogo obrazovanija v processe podgotovki bakalavrov social'noj raboty pri rabote s ljud'mi "tret'ego vozrasta" / T.Ju. Osnovina, N.A. Tarasova // Uchenye zapiski NTGSPi. Serija: Pedagogika i psihologija. – 2022. – № 1. – S. 42-51.
6. Permskij pedagogicheskij [Jelektronnyj resurs] : Vysshee obrazovanie / PGGPU. Perm': PGGPU, 2025. URL: <https://pspu.ru/education/vuzovskoe-obrazovanie/> (data obrashhenija: 29.01.2025).
7. Podgotovka i provedenie prosvetitel'skih meroprijatij (lekcij) po mediko-sanitarnoj gramotnosti dlja grazhdan starshego vozrasta v ramkah proekta «Moskovskoe dolgoletie» pri vzaimodejstvii Departamenta zdavoohranenija goroda Moskvy i Departamenta truda i social'noj zashhity naselenija goroda Moskvy: metodicheskie rekomendacii / E.I. Aksenova, N.N. Kamynina, A.A. Kravchuk. Moskva : GBU «NIIOZMM DZM», 2023. 27 s.
8. Razvitie chelovecheskogo kapitala v VUCA-mire / I.A. Ivanova, I.V. Kohova, V.M. Maslova [i dr.]. Moskva: Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost'ju "Izdatel'stvo "KnoRus", 2021. 152 s.
9. Starceva O.N. Opyt vzaimodejstvija nauki, obrazovanija i social'noj praktiki v social'noj rabote s pozhilymi ljud'mi / O. N. Starceva, I. F. Albegova // Vestnik social'no-politicheskikh nauk. – 2012. – № 11. – S. 98-102.
10. Ushakov D.A. Pedagogicheskie uslovija formirovanija cifrovoj kompetentnosti obuchajushhihsja v uslovijah dobrozhelatel'nogo obrazovatel'nogo prostranstva shkoly / D.A. Ushakov // Interaktivnaja nauka. 2021. № 5(60). S. 40-43.
11. Shatunova O.V. Soft skills v pedagogicheskoy dejatel'nosti: vzgljad pedagogov-praktikov / O.V. Shatunova, A.V. Gizatullina // Sovremennyy uchenyj. 2019. № 5. S. 67-71.

Информация об авторе

Н.П. Рыбин – преподаватель.

Information about the author

N.P. Rybin – lecturer.

Статья поступила в редакцию 27.04.2025; принята к публикации 07.06.2025.

The article was submitted 27.04.2025; accepted for publication 07.06.2025.

ПЕДАГОГИКА И СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья

УДК 374

DOI: 10.21510/3034-2678-2025-2-67-79

СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ У ШКОЛЬНИКОВ НАЧАЛЬНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

*Светлана Игоревна Шуминская*¹, *Екатерина Артёмовна Новикова*²

^{1,2} *Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», Пермь, Россия*

¹*solovieva.sv2017@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2483-784>,*

²*novikovakaka@yandex.ru*

Аннотация. Данная статья посвящена разработке и анализу структурно-функциональной модели, направленной на формирование познавательной активности у младших школьников начального общего образования. В научной публикации подробно рассматриваются различные блоки структурно-функциональной модели, каждый из которых играет ключевую роль в развитии инициативности и заинтересованности обучающихся в учебном процессе. Авторами описаны применяемые подходы, практические инструменты и педагогические условия, способствующие формированию познавательных навыков и умений у школьников начального общего образования к изучению материала. Статья предоставляет читателю исчерпывающее понимание того, как комплексные образовательные структуры и методика могут быть использованы для формирования познавательной активности в начальном общем образовании, создавая фундамент для дальнейшего интеллектуального и личностного развития обучающихся в современном образовательном пространстве.

Ключевые слова: образовательный процесс, структурно-функциональная модель, познавательная активность, обучающийся, игра, игровая деятельность

Для цитирования: Шуминская С.И., Новикова Е.А. Структурно-функциональная модель формирования познавательной

активности у школьников начального общего образования // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2025. № 2. С. 67-79.

PEDAGOGY AND SOCIOLOGY OF EDUCATION

Original article

STRUCTURAL-FUNCTIONAL MODEL OF THE FORMATION OF COGNITIVE ACTIVITY IN PRIMARY SCHOOLCHILDREN

Svetlana I. Shuminskaya¹, Ekaterina A. Novikova²

^{1,2} Perm State Humanitarian and Pedagogical University, Perm,
Russia

¹solovieva.sv2017@yandex.ru

²novikovakaka@yandex.ru, [https:// orcid.org/0000-0003-2483-784](https://orcid.org/0000-0003-2483-784)

Abstract. This article is devoted to the development and analysis of a structural and functional model aimed at the formation of cognitive activity in primary school students. The scientific publication examines in detail various blocks of the structural and functional model, each of which plays a key role in developing students' initiative and interest in the educational process. The authors describe the applied approaches, practical tools and pedagogical conditions that contribute to the formation of cognitive skills and abilities of primary school students to study the material. The article provides the reader with a comprehensive understanding of how complex educational structures and methods can be used to form cognitive activity in primary general education, creating the foundation for further intellectual and personal development of students in the modern educational space.

Keywords: educational process, structural-functional model, cognitive activity, student, game, gaming activity

For citation: Shuminskaya S.I., Novikova E.A. Structural-functional model of the formation of cognitive activity in primary schoolchildren // Bulletin of Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmully. Series: Social and Humanitarian Sciences. 2025. №. 2. pp. 67-79.

Формирования познавательной активности у школьников начального общего образования является одной из ключевых в современной педагогике и психологии. Несмотря на значительное количество исследований, посвященных этой теме, до сих пор остаются неразрешёнными вопросы, связанные с эффективными методами и средствами развития устойчивого интереса к обучению,

мотивации к самостоятельному поиску знаний и формирования навыков и умений в исследовательской и проектной деятельности.

Одним из основных противоречий, выявляемых в современной образовательной практике, является:

- на теоретико-педагогическом уровне – разрыв между традиционными методами обучения, ориентированными на репродуктивное усвоение информации, и потребностями современного общества в творчески мыслящих, инициативных и способных к самообразованию личностях. Образовательная программа часто перегружена теоретическим материалом, что приводит к снижению познавательного интереса и формированию негативного отношения к образовательной траектории;

- на социальном уровне – недостаточно внимания уделяется индивидуальным особенностям обучающимся, их способностям и интересам. Унифицированный подход к обучению не позволяет раскрыть потенциал каждого обучающегося и стимулировать его познавательную деятельность в полной мере. Недостаточно разработаны и внедрены в практику образовательные технологии, направленные на развитие критического мышления, умения анализировать информацию, формулировать гипотезы и проводить исследования;

- на научно-методическом уровне – отсутствие чёткой структурно-функциональной модели формирования познавательной активности у школьников начального общего образования, которая позволила бы педагогам системно и целенаправленно воздействовать на мотивационную, когнитивную и деятельностьную сферы личности обучающегося. Существующие модели часто носят фрагментарный характер и не учитывают взаимосвязь между различными факторами, влияющими на развитие познавательной активности.

Таким образом, проблема формирования познавательной активности у школьников начального общего образования является многогранной и требует комплексного подхода, основанного на разработке и внедрении эффективной структурно-функциональной модели, учитывающей индивидуальные особенности обучающихся. Решение этой проблемы позволит подготовить подрастающее поколение к успешной адаптации в быстро меняющемся мире, развитию их творческого потенциала и формированию активной гражданской позиции.

К настоящему времени вопросы развития познавательной активности достаточно широко рассмотрены. Теоретические основы освещены в работах таких авторов, как Л.С. Выготский, Ж. Пиаже, Д.Б. Эльконин, Л.В. Занков, В.В. Давыдов и многих других. Каждый из них внес свой уникальный вклад в понимание механизмов и этапов развития познания, подчеркивая важность различных факторов, таких

как социальное взаимодействие, возрастные особенности и методы обучения.

В свою очередь, проблемами организации познавательной активности также хорошо проработаны. Теоретические основы освящаются в работах А.Н. Леонтьева, Ж. Пиаже, Л.Н. Выготского, Д. Брунер, В.А. Сухомлинский и др. Выявлением роли познавательной активности в образовательном процессе посвящены работы психологов и педагогов. В данных исследованиях познавательная активность рассматривается не просто как способ усвоения знаний, но и как ключевой фактор развития личности.

Одним из важнейших аспектов развития познавательной активности является создание стимулирующей образовательной среды, в которой обучающиеся выражают свои мысли и мнения, не боясь ошибок и критики в нетипичной ситуации образовательного процесса. Именно такая образовательная среда будет способствовать развитию любознательности, инициативности и уверенности в личностном росте, что является необходимым условием для учебной деятельности и самореализации в формировании в профессиональном направлении, а также формированием устойчивой мотивации к самосовершенствованию и познанию нового.

Одной из форм организации современного образовательного процесса может выступать игра посредством игровой деятельности в рамках формирования познавательной активности. В век стремительного технологического прогресса и постоянно изменяющихся условий жизни игра становится не просто развлечением, а мощным инструментом обучения и развития. В образовательном контексте она способна воплощать целый ряд методических задач, способствуя более лёгкому усвоению материала и стимулируя когнитивную, социальную и эмоциональную активность обучающихся [8].

Игра представляет собой среду, в которой обучающиеся могут свободно экспериментировать, исследовать и находить решения проблем без страха перед неудачей. Это позволяет обучаемым развивать критическое мышление, креативность и способность к адаптации в сложных ситуациях. Благодаря игровым методам обучающиеся с большим интересом включаются в процесс обучения, что способствует повышению их мотивации и заинтересованности в предмете. Кроме того, игровые технологии позволяют индивидуализировать обучение, предлагая разноуровневые задания, которые учитывают способ, в котором каждый усваивает и закрепляет материал. Игра позволяет интегрировать образовательные навыки с практическим опытом, благодаря чему знания закрепляются не только на теоретическом уровне, но и в повседневной практике [4].

Преимуществами игровой деятельности выступают:

- возможность в индивидуализации обучения: активное участие в образовательном процессе, независимо от уровня их подготовки;
- коллективное взаимодействие: развитие коммуникативных навыков, совершенствование навыков работы в команде;
- развитие творческого мышления: развитие критического и креативного мышления.

Игровая деятельность играет важную роль в начальном общем образовании, предоставляя детям возможность развиваться во всех сферах – интеллектуальной, эмоциональной, социальной и физической [15]. Она стимулирует активное обучение, помогает укрепить связь в современном образовательном пространстве, а также создает положительную атмосферу, которая весьма благотворно влияет на образовательный процесс [6]. С целью организации игровой деятельности, направленной на формирование познавательной активности у школьников начального общего образования была разработана структурно-функциональная модель (рисунок 1), содержащая целеполагающий, процессуально-содержательный и результативный блоки [8, 14].

Основанием модели служит *целеполагающий блок*. В нем сформулированы цель и средствообразующий фактор в образовательный процесс, а также представлены принципы: структурности, целостности и альтернативности.

Таблица 1.

Принципы структурно-функциональной модели формирования познавательной активности у школьников начального общего образования

	принцип	сущность принципа
1	структурности	Основополагающий принцип, который помогает упорядочить и систематизировать различные элементы в рамках определенной модели [11]. В данной структурно-функциональной модели элементы имеют возможность объединяться по ряду признаков, представляющих их внутреннюю связь.
2	целостности	Принцип целостности представлен компонентами модели, которые собраны в единое целое, подчинены принципам, задачам и цели. Принцип целостности является одним из фундаментальных принципов в различных сферах нашей жизни. Целостность подразумевает, что весь продукт (в нашем случае картотека) должен быть организован вокруг определенной идеи

		или темы. Продукт должен быть структурирован и последовательно продвигаться от одной идеи или аргумента к другому. Соблюдение этого принципа является неотъемлемым условием для высококачественной и привлекательной оценки.
3	альтернативности	Принцип альтернативности в структурно-функциональной модели — это стратегия обучения, основанная на предоставлении обучающимся различных вариантов для достижения заданных образовательных целей. Этот принцип позволяет педагогу активно включать обучающихся в образовательный процесс, предлагая им выбор и возможность самостоятельного решения задач. Данный принцип способствует усвоению знаний и развитию способностей, формирует эффективные учебные стратегии и навыки. Этот принцип открывает возможности для индивидуального развития личности, обеспечивая гармоничный и всесторонний рост каждого обучающегося.

Для достижения поставленной цели и реализации подобранных принципов, были разработаны и сформулированы следующие задачи:

- ознакомить со структурой игровой деятельности, её видами, заданиями;
- создать педагогические условия для формирования представлений об игровой деятельности школьников начального общего образования у педагогов;
- развить способности умения обрабатывать, анализировать информацию.

В данном блоке особое внимание уделяется трем ключевым функциям:

- когнитивная — отвечает за обработку информации и формирование знания, охватывает процессы восприятия, мышления и понимания, позволяя системе адаптироваться к изменениям окружающей среды и принимать обоснованные решения;
- деятельностная — связана с реализацией задач и достижением конкретных целей, координация активностей, распределение ресурсов и контроль за выполнением поставленных задач.

- мотивационная – формирование и поддержание мотивации участников образовательной системы, обеспечение их заинтересованности и вовлеченности в процесс достижения целей.

Взаимодействие когнитивной, деятельностной и мотивационной функций в рамках структурно-функциональной модели создает синергетический эффект, максимально повышая эффективность и адаптивность системы. Эти функции, будучи тесно взаимосвязанными, обеспечивают динамическое равновесие и устойчивое развитие, что особенно актуально в условиях быстро меняющегося мира и растущих требований к гибкости и инновационности структур [7].

Процессуально-содержательный блок представлен следующими компонентами: содержание, средства, структура игровой деятельности и педагогические условия.

Предлагаемая нами модель в рамках процессуально-содержательного блока наполнена содержанием посредством:

- изучения состояния проблемы развития познавательной деятельности у школьников начального общего образования;
- обоснованием педагогического потенциала игры в начальном общем образовании;
- структуризации модели развития познавательной деятельности у школьников начального общего образования посредством игры.

Игровая деятельность осуществляется в три этапа: подготовительный, основной и заключительный. Каждый этап игровой деятельности наполнен методами и формами (см. рисунок 1).

В рамках исследования были разработаны педагогические условия как средство формирования познавательной активности у школьников начального общего образования [3]. *Первое условие* – целенаправленное формирование системы знаний у школьников начального общего образования в игровой деятельности. Когнитивный компонент реализуется через содержание конкурсных заданий [2, 12, 13]. Актуализация деятельностного компонента осуществляется через решение проблемных ситуаций, кейс-задания [13]. Мотивационный компонент актуализируется путем создания и реализации системы стимулирования и поощрения результативной деятельности [10]. *Второе условие* – овладение (анализировать, прогнозировать, систематизировать, планировать) игровой деятельностью. В рамках реализации было разработано внеурочное занятие «Игра и игровая деятельность: от теории к практике» [9]. *Третье условие* – мотивация в восприятии игры как внутри, так и вне образовательного процесса. Данное условие обеспечивает педагогическое сопровождение не только обучающихся, но и педагогический состав [1,11].

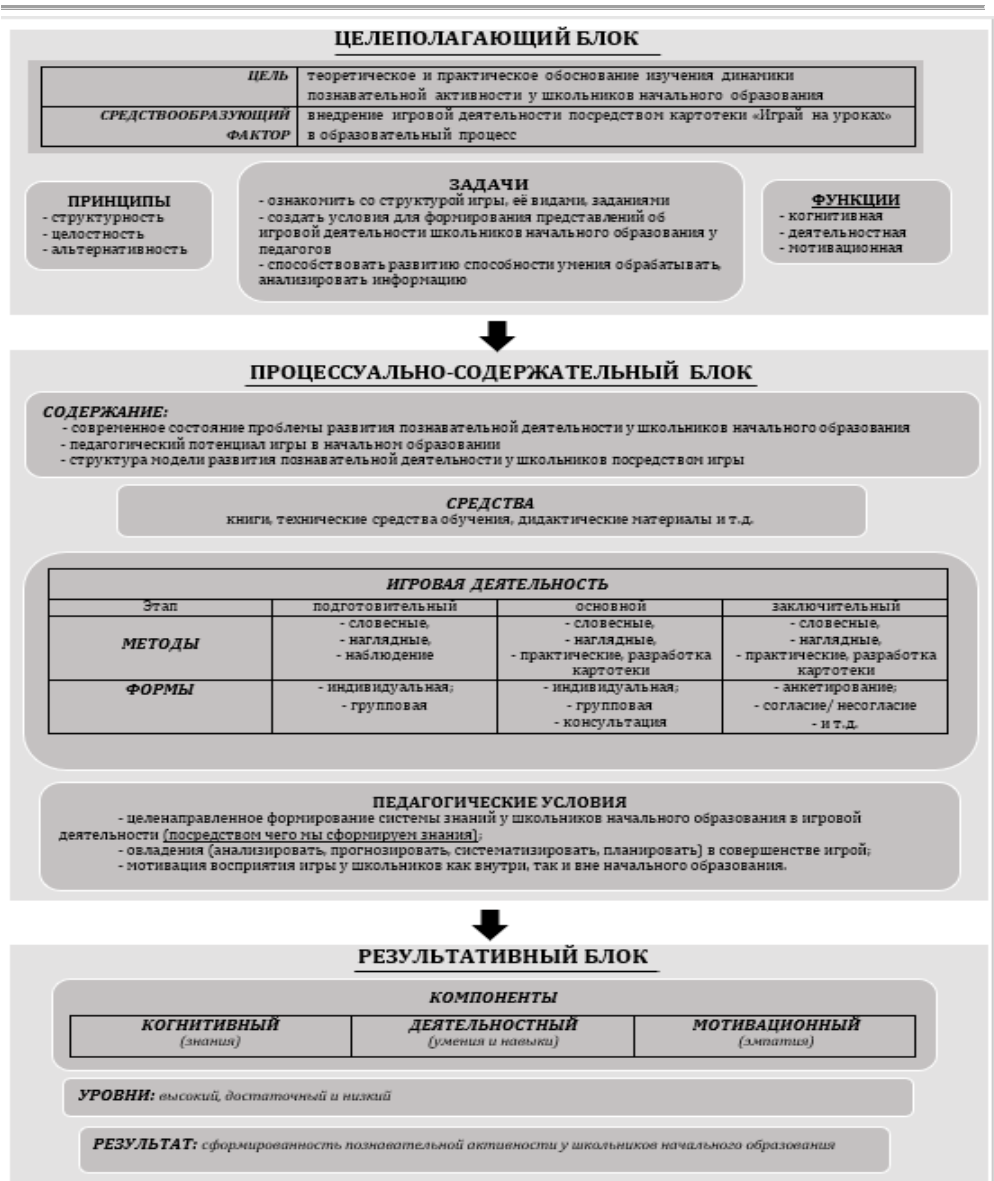

Рис.1. Структурно-функциональная модель формирования познавательной активности у школьников начального общего образования

Результативный блок включает следующие компоненты: когнитивный (знания), деятельностный (умения и навыки) и мотивационный (эмпатия). Одним из ключевых компонентов, способных повысить эффективность образовательного процесса, является когнитивный компонент, то есть знания, которые получают в ходе образовательного процесса. Когнитивный компонент играет важную роль в развитии обучающихся, формируя основу для понимания и анализа информации в рамках игровой деятельности.

Деятельностный компонент, включающий умения и навыки: овладение не только академическими знаниями, но и способностями, необходимыми для успешной жизни и работы в современном обществе [5]. Необходимым аспектом деятельностного компонента является также развитие практических навыков [10]. *Мотивационный компонент*, основанный на эмпатии, в образовательной среде проявляется умением создать атмосферу доверия, основанную на взаимопонимании и уважении. Это содействует активному обучению и повышает мотивацию, помогая им реализовать свой потенциал и достигнуть успеха [11] как в образовательном процессе, так и в жизни.

Для того чтобы проверить результативность процессуально-содержательного блока были разработаны уровни сформированности познавательной активности: высокий, достаточный, низкий (см. таблицу 2).

Таблица 2.

Уровни сформированности познавательной активности

№	Название уровня	Критерии
1	высокий	качественное и количественное выполнение заданий; обучающийся отражает в играх разнообразные сюжеты; использует разнообразные игровые действия, проявляет инициативу в выдвижении игровых замыслов, выбирает предметы для игры, охотно вступает в игровое общение;
2	достаточный	не в полном объеме выполнены задания, но имеется ответ, раскрывающий содержание; игровые сюжеты однообразны, использует способы ролевого поведения, ориентируясь на пример воспитателя; использует однообразные игровые действия, частично проявляется игровую инициативу; выбирает предметы для игры при помощи взрослого, затрудняется договариваться об игре;
3	низкий	задания выполнены частично или отсутствует ответ в полном объеме; игровые сюжеты однообразны, использует преимущественно предметные способы игры; использует однообразные игровые действия, инициативу в выдвижении игровых замыслов не проявляет; в ролевой диалог со сверстником вступает только при помощи взрослого.

На основании предложенного целеполагающего, процессуально-содержательного и результативного блока можно проверить сформированность познавательной активности у школьников начального общего образования, так как данная модель характеризуется целостностью (все блоки связаны с собой и работают на общий результат в педагогической деятельности), прагматичностью (позволяет проследить динамику познавательной активности), открытостью (возможности участия всех обучающихся в игровой деятельности) и результативностью (формирование познавательной активности). Таким образом, структурно-функциональная модель может использоваться для решения значимых педагогических задач:

- 1) оптимизация структуры учебного материала;
- 2) улучшение планирования внеурочной деятельности;
- 3) диагностика повышения познавательной активности у школьников начального общего образования.

Разработанная структурно-функциональная модель является эффективным инструментом формирования познавательной активности у школьников начального общего образования. Результаты исследования могут быть использованы в практике работы общеобразовательных учреждений. Перспективы дальнейших исследований связаны с изучением влияния различных факторов на формирование познавательной активности, разработкой диагностического инструментария для оценки уровня познавательной активности и апробацией модели в различных образовательных контекстах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Авдеева И.В., Везетиу Е.В. и др. Методологические основы формирования современной цифровой образовательной среды: моногр. Н. Новгород, 2018. – 174 с.
2. Аниченкова Н.Н. Олимпиады и конкурсы как одна из форм дистанционных образовательных технологий для саморазвития личности и творческого потенциала учащихся [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.uchmet.ru/library/material/1987738/> (дата обращения: 02.02.2025).
3. Бондаренко О.В. Современные инновационные технологии в образовании // Инновации: поиски и исследования. – 2012. – №16. С. 16-17
4. Выготский Л.С. Игра и ее роль в психическом развитии ребенка// Вопросы психологии № 6. – 1966. – 512с.
5. Дяченко Б.В. Психологическая безопасность образовательной среды: сборник трудов конференции // Социально-психологические проблемы современной семьи: психолого-

педагогическая поддержка и наставничество: сб. материалов XI Всеросс. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых с междун. участием / редкол.: И.В. Ткаченко [и др.] – Чебоксары: ИД «Среда», 2023. – С. 177-179.

6. Зубарева Т.А. Использование сетевого взаимодействия для инновационного развития образовательных учреждений: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Томск, 2011. – 247с.

7. Костромина Н.В. Педагогические технологии обучения: сущность, их характеристики и эффективность // Сибирский педагогический журнал. 2007. №12. С.77-86

8. Лебеденко О.А. Особенности социального интеллекта младших школьников на этапе перехода в среднее звено школы [Электронный ресурс]. – URL: <https://707.su/OJe> (дата обращения: 01.02.2025).

9. Надточий А.П., Луньков В.Ю. Формирование образовательной среды // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – 2020. – № 3. – С. 1-11.

10. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии – СПб: Издательство «Питер», 2000 – 712 с.

11. Соловьева С.И. Конкурсная деятельность как средство повышения конкурентоспособности студентов учреждений среднего профессионального образования: дис. ... канд. пед.наук. / Пермь, 2021. – 214 с.

12. Соловьева С.И. Конкурсная деятельность как средство повышения профессиональной подготовки студентов в сфере информационных технологий // Бизнес. Образование. Право. – 2019. – № 3(48). – С. 437-442.

13. Херрид К.Ф. Кейсовое обучение как техника преподавания // Образовательные технологии. 2007. – №4. – С. 100-103

14. Шевчук И.В. Игра как форма досуга младших школьников // Молодой ученый. – 2017. – № 12 (146). – С. 567-569.

15. Эльконин Д.Б. Психология игры. – М.: Владос, 1999 г. – 360 с.

REFERENCES

1. Avdeeva I.V., Vesetiu E.V. and others. Methodological foundations of the formation of a modern digital educational environment: monograph. N. Novgorod, 2018. – 174 p.

2. Anichenkova N.N. Olympiads and competitions as one of the forms of distance educational technologies for the self-development of personality and creative potential of students [Electronic resource]. – URL: <https://www.uchmet.ru/library/material/1987738/> (date of access: 02/02/2025).

3. Bondarenko O.V. Modern innovative technologies in education // Innovations: searches and research. – 2012. – No. 16. pp. 16-17
4. Vygotsky L. S. Play and its role in the mental development of a child // Questions of Psychology No. 6. – 1966. – 512 p.
5. Dyachenko B.V. Psychological safety of the educational environment: collection of conference proceedings // Social and psychological problems of the modern family: psychological and pedagogical support and mentoring: collection. materials XI All-Russian. scientific-practical conf. students, graduate students and young scientists from international. participation / editorial board: I.V. Tkachenko [and others] - Cheboksary: Publishing House "Sreda", 2023. – pp. 177-179.
6. Zubareva T.A. Using network interaction for the innovative development of educational institutions: abstract. dis. ...cand. ped. Sci. Tomsk, 2011. – 247 p.
7. Kostromina N.V. Pedagogical teaching technologies: essence, their characteristics and effectiveness // Siberian Pedagogical Journal. 2007. No. 12. pp.77-86
8. Lebedenko O.A. Features of social intelligence of junior schoolchildren at the stage of transition to secondary school [Electronic resource]. – URL: <https://707.su/OJe> (access date: 02/01/2025).
9. Nadtochiy A.P., Lunkov V.Yu. Formation of the educational environment // Scientific electronic library "CyberLeninka". – 2020. – No. 3. – pp. 1-11.
10. Rubinshtein S.L. Fundamentals of general psychology – St. Petersburg: Peter Publishing House, 2000 – 712 p.
11. Solovyova S.I. Competitive activity as a means of increasing the competitiveness of students in secondary vocational education institutions: dis. ...cand. pedagogical sciences / Perm, 2021. – 214 p.
12. Solovyova S.I. Competitive activity as a means of improving the professional training of students in the field of information technology // Business. Education. Right. – 2019. – No. 3(48). – pp. 437-442.
13. Herriid K.F. Case learning as a teaching technique // Educational technologies. 2007. – No. 4. – pp. 100-103
14. Shevchuk I.V. Game as a form of leisure for younger schoolchildren // Young scientist. – 2017. – No. 12 (146). – pp. 567-569.
15. Elkonin D.B. Psychology of the game. – M.: Vlasov, 1999 – 360 p.

Информация об авторах

С.И. Шуминская – канд.пед.наук, доцент кафедры философии и общественных наук;

Е.А. Новикова – магистрант 2 курса направления 44.04.01 Педагогическое образование, «Инновационные процессы в образовании и науках».

Information about the authors

S.I. Shuminskaya – PhD, associate professor of Philosophy and Social Sciences;

E.A. Novikova – 2nd year undergraduate student of the direction 44.04.01 Pedagogical education, "Innovative processes in education and sciences".

Статья поступила в редакцию 10.04.2025; принята к публикации 19.05.2025.

The article was submitted 10.04.2025; accepted for publication 19.05.2025.

ОБЗОРЫ И НАУЧНЫЕ РЕЦЕНЗИИ

Обзорная статья

УДК 37.01

DOI: 10.21510/3034-2678-2025-2-80-83

ФЕСТИВАЛЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ИМ. Н.КУЗНЕЦОВА (ПО ИТОГАМ ПРОВЕДЕНИЯ VIII ВСЕРОССИЙСКОГО ФЕСТИВАЛЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ИМЕНИ Н. КУЗНЕЦОВА)

*Владислав Львович Бенин¹, Вероника Николаевна Нефедова²,
Лейля Наилевна Баянова³, Дарья Сергеевна Василина⁴
^{1,2,3,4}Башкирский государственный педагогический университет
им. М. Акмуллы», Уфа, Россия, VNNefedova@yandex.ru*

Для цитирования: Бенин В.Л., Нефедова В.Н., Баянова Л.Н., Василина Д.С. Фестиваль предпринимательства им. Н.Кузнецова (по итогам проведения VIII Всероссийского фестиваля предпринимательства имени Н.Кузнецова) // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М.Акмуллы. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2025. №2. С. 80-83.

REVIEWS AND CRITIQUES

Review article

N. KUZNETSOV ENTREPRENEURSHIP FESTIVAL (BASED ON THE RESULTS OF THE VIII ALL-RUSSIAN N. KUZNETSOV ENTREPRENEURSHIP FESTIVAL)

*Vladislav L. Benin¹, Veronika N. Nefedova², Leila N. Bayanova³,
Darya S. Vasilina⁴
^{1,2,3,4}Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla,
Ufa, Russia, VNNefedova@yandex.ru*

For citation: Benin V.L., Vasilina D.S., Gilmianova R.A. Man. Society. Culture. Socialization (based on the results of the International scientific and practical conference) // Bulletin of the Bashkir State Pedagogical University named after M.Akmulla. Series: Social and Humanitarian Sciences. 2025. No. 2. pp. 80-83.

В институте исторического, правового и социально-гуманитарного образования 18 апреля 2025 г. состоялся ежегодный VIII Всероссийский фестиваль предпринимательства им.Н.Кузнецова. Его организаторами выступили кафедра культурологии и социально-экономических дисциплин и Центр развития экономических компетенций «Ключевая точка». Данное мероприятие организовано в рамках поддержки и развития предпринимательства в России. Фестиваль ежегодно собирает как студентов, так и профессионалов из бизнес-сферы.

Всероссийский фестиваль предпринимательства носит имя Никиты Кузнецова не случайно. Это купец, который пожертвовал одноэтажный каменный дом из пяти комнат и земельный участок на Большой Казанской улице (ныне Октябрьской революции, 55) общей стоимостью 6 850 рублей для нового учебного заведения, 2-го Уфимского городского приходского училища. Кроме того, меценат ежегодно выплачивал на содержание училища 300 рублей. 30 октября 1860 года состоялось торжественное открытие училища. Было принято 70 учащихся, из них детей дворян и чиновников – 22, купцов и мещан – 15, разночинцев и крестьян – 33. Заслуги основателя училища сочли столь весомыми, что уже в феврале следующего года училищу было присвоено наименование «Кузнецовское». После смерти Никиты Кузнецова с сентября 1862 года почетным блюстителем 2-го приходского училища становится его родной брат – купец Григорий Кузнецов, который сделал единовременное пожертвование на сумму 1200 рублей, потом ежегодно в течение 12 лет выделял на содержание учебного заведения по 300 рублей.

Цель фестиваля – поддержать и развить инициативы молодежи, направленные на создание собственного бизнеса, развитие креативного мышления и обеспечение новых возможностей для коммерциализации инновационных идей. В этом году Фестиваль объединил более 70 студентов и обучающихся разных учебных заведений города Уфы: Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, Башкирского государственного аграрного университета, Уфимского университета науки и технологий, Башкирского торгово-экономического колледжа, Башкирского кооперативного техникума. С приветственным словом выступили заместитель директора по учебной работе Института исторического, правового и социально-гуманитарного образования Андрей Николаевич Алдашов, начальник отдела профессиональной ориентации и организационно-методической работы ГКУ Республиканский центр занятости, психолог, тренер Альбина Сергеевна Шамшеева, менеджер корпоративного блока ООО «Капитал Лайф Страхование Жизни» Александра Анатольевна Чайкина.

В рамках фестиваля было организовано соревнование команд студентов высших и профессиональных образовательных учреждений Республики Башкортостан. В соответствии с положением, фестиваль проводился по двум турам:

1. «Город мастеров» – деловая игра по развитию предпринимательских способностей (были сформированы сборные команды – Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, Уфимского университета науки и технологий, Башкирского государственного аграрного университета, Уфимского торгово-экономического колледжа, Башкирского кооперативного техникума).

2. Бизнес-игра «Сказка ложь, да в ней намёк». Цель: формирование предпринимательских качеств у молодёжи посредством нетривиальных способов обучения.

Все участники получили сертификаты и дипломы различных номинаций, а их руководители получили благодарственные письма. Победителями стали:

- *1 место* – сборная команда Уфимского университета науки и технологий.

- *2 место* – сборная команда Башкирского кооперативного техникума.

- *3 место* – сборная команда Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы и Башкирского торгово-экономического колледжа.

Всероссийский фестиваль предпринимательства им. Н. Кузнецова – это стартовая площадка для студентов, позволяющая раскрыть их профессиональные компетенции в области ведения предпринимательского дела. Фестиваль охватывает различные направления предпринимательства, включая социальное, технологическое, креативное, экологическое и международное. Это позволяет участникам углубиться в конкретную сферу бизнеса и получить ценные знания и опыт друг от друга, а также от успешных предпринимателей, которые уже добились результатов в своих областях.

Информация об авторах

В.Л. Бенин – доктор пед. наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии и социально-экономических дисциплин;

В.Н. Нефедова – старший преподаватель кафедры культурологии и социально-экономических дисциплин;

Л.Н. Баянова – канд. экон. наук, доцент кафедры культурологии и социально-экономических дисциплин;

Д.С. Василина – канд. пед. наук, доцент кафедры культурологии и социально-экономических дисциплин.

Information about the authors

V.L. Benin – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Cultural Studies and Socio-Economic Disciplines;

V.N. Nefedova – Senior lecturer at the Department of Cultural Studies and Socio-Economic Disciplines;

L.N. Bayanova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Cultural Studies and Socio-Economic Disciplines;

D.S. Vasilina – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Cultural Studies and Socio-Economic Disciplines.

Статья поступила в редакцию 27.04.2025; принята к публикации 28.05.2025.

The article was submitted 27.04.2025; accepted for publication 28.05.2025.

ОБЗОРЫ И НАУЧНЫЕ РЕЦЕНЗИИ

Обзорная статья

УДК 37.01

DOI: 10.215/3034-2678-2025-2-84-90

ЧЕЛОВЕК. ОБЩЕСТВО. КУЛЬТУРА. СОЦИАЛИЗАЦИЯ (ПО ИТОГАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ МОЛОДЕЖНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ)

*Владислав Львович Бенин¹, Дарья Сергеевна Василина²,
Римма Аскарровна Гильмиянова³*

^{1,2,3}*Башкирский государственный педагогический университет
им. М. Акмуллы», Уфа, Россия, benin@lenta.ru*

Для цитирования: Бенин В.Л., Василина Д.С., Гильмиянова Р.А. Человек. Общество. Культура. Социализация (по итогам Международной научно-практической конференции) // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М.Акмуллы. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2025. №2. С. 84-90.

REVIEWS AND CRITIQUES

Review article

HUMAN. SOCIETY. CULTURE. SOCIALIZATION (BASED ON THE RESULTS OF THE INTERNATIONAL YOUTH SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE)

Vladislav L. Benin¹, Daria S. Vasilina², Rimma A. Gilmianova³©

^{1,2,3}*Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla,
Ufa, Russia, benin@lenta.ru*

For citation: Benin V.L., Vasilina D.S., Gilmianova R.A. Man. Society. Culture. Socialization (based on the results of the International scientific and practical conference) // Bulletin of the Bashkir State Pedagogical University named after M.Akmulla. Series: Social and Humanitarian Sciences. 2025. No. 2. pp. 84-90.

В Институте исторического, правового и социально-гуманитарного образования прошла двадцать первая ежегодная

Международная молодежная научно-практическая конференция «Человек Общество. Культура. Социализация», которая была организована в рамках Евразийского молодёжного форума «Образование. Наука. Карьера» 11-12 апреля 2025 года. Научно-практическая конференция ежегодно объединяет студентов и обучающихся разных городов РФ и стран зарубежья. В этом году участниками стали ученые, студенты и школьники из Белоруссии (г. Минск, г. Могилев), Таджикистана (г. Худжанд), Казахстана (г. Алматы), Китайской Народной Республики, городов России (Липецка, Омска, Бийска, Челябинска, Санкт-Петербурга, Саранска, Вольска, Ухты, Уфы).

Задачами конференции было вовлечение талантливых студентов в научно-исследовательскую и инновационную деятельность, повышение публикационной грамотности и активности, привлечение научной молодежи к решению актуальных задач современной науки; обмен информацией, опытом и достижениями на региональном и международном уровнях; координация научных направлений; установление контактов между будущими коллегами. Спектр тем, которые были затронуты в рамках конференции, обширен: от историко-культурного наследия до социально-культурных проблем XXI века, от информационной культуры до социально-экономических вопросов, от исторической ретроспективы до современного образования. Участники представили разнообразные доклады, охватывающие острые социальные темы, интересные исторические события, не обойдя вниманием актуальные научные темы таких сфер, как культурология, история, право, педагогика, филология, психология, социология, лингвистика, регионоведение, искусство и социальная защита.

На пленарном заседании обсуждались такие вопросы, как проектный метод обучения в учебно-воспитательном процессе колледжа (Светлана Викторовна Юдинцева, магистрант 2 курса Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, г.Уфа), материальная культура современного города: опыт гармонизации функциональности и архитектуры (Надежда Владимировна Ашмарина, студентка 3 курса Уфимского университета науки и технологий, г.Уфа), педагогическое образование в современных условиях устойчивого развития общества (Вероника Эдуардовна Давлетшина, курсант Уфимского юридического института Министерства Внутренних Дел РФ, г. Уфа), социокультурная самоидентификация в условиях современного образования (Мария Викторовна Сальникова, студентка 5 курса Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, г.Уфа), формирование принципов этикета в педагогической деятельности (Алсу Шамилевна Хазгалиева, студентка 5 курса

Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, г.Уфа), визуальные новеллы как средство гражданско-патриотического воспитания школьников, на примере разработки «Бессмертный подвиг» (Ольга Викторовна Серченя, студентка Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка», г. Минск, Республика Беларусь).

В рамках конференции прошла работа секционных заседаний (в форме выступления с докладом; дистанционной – выступление с докладом в рамках онлайн-подключения): 1. Мировое историко-культурное наследие в XXI веке; 2. Педагогическая наука и современное образование; 3. Информационная культура XXI века; 4. Экономические проблемы развития современного общества. 5. Первые шаги в науке (для школьников общеобразовательных учреждений).

На секционном заседании «Мировое историко-культурное наследие в XXI веке» были раскрыты вопросы, связанные с социокультурными трансформациями в России (на основе анализа кризиса институтов образования, семьи и миграции), которое раскрыла Алсу Руслановна Гиниятуллина, студентка 2 курса Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, г.Уфа. Об организации творческих встреч и мастер-классов по искусству рассказала Кристина Михайловна Примоченко, студентка 5 курса Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, г.Уфа. Архетип женщины-матери в современных адаптациях мифов и сказок раскрыла в докладе Эммилия Махмудовна Туйгунова, студентка 5 курса Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, г.Уфа. Большой интерес у участников конференции вызвал доклад Анастасии Алексеевны Сабельниковой, студентки 5 курса Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, г.Уфа на тему «Религиозный подтекст в современной культуре». Елизавета Ивановна Видинеева, студентка 5 курса Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, г.Уфа, обратилась в исследовании к вопросам отечественного кинематографа и его популярности среди молодежи. Искусство и виртуальные экскурсии были обсуждены в рамках доклада Айсылу Альбертовны Садыковой, студентки 5 курса Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, г.Уфа. Долгое обсуждение получило выступление курсанта Уфимского юридического института Министерства Внутренних Дел РФ, г. Уфа Айсылу Ильмировны Галиуллиной по теме «Использование VR/AR технологий для повышения эффективности молодежных программ». Об интеграции ресурсов музея в общеобразовательный процесс рассказала Ильмира Рауфовна Хасанова, магистрант 1 курса

Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, г.Уфа.

Совместно организована и успешно проведена секция «Педагогическая наука и современное образование». На секции были обсуждены факторы социальной изоляции школьника с инвалидностью в детском коллективе, раскрытые в докладе Энже Рашитовны Сабировой, студентки 4 курса Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, г.Уфа. О проектной деятельности обучающихся как средстве повышения функциональной грамотности рассказал Сергей Русланович Блинов, студент 5 курса Алтайский государственный педагогический университет Бийский филиал имени В. М. Шукшина, г.Бийск. Игровые технологии в учебно-воспитательном процессе студентов среднего профессионального образования раскрыла в выступлении Алия Рафисовна Карагулова, студентка 4 курса Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, г.Уфа. Андрей Кириллович Васильев, студент 2 курса Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, г.Уфа озвучил проблемы инклюзивного образования в современных школах. Игровые технологии изучения права на уроках обществознания в школе были рассмотрены в рамках доклада Сумбуль Рифовны Мазгаровой, студентки 2 курса Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, г.Уфа. Алиса Салаватовна Ахтамьянова, студентка 4 курса Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, г.Уфа, выступила на тему «Роль коммуникативной среды в формировании и воспитании личности ребенка и подростка». Аспиранты 3 курса Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, г.Уфа Тянь Фаньюй и Чжу Сянчен посвятили исследование описанию исторических традиций преподавания классической хореографии в образовательных учреждениях Китая, а также мотивационным аспектам формирования проектных компетенций у студентов дизайнеров. Алсу Руслановна Гиниятуллина и Сумбуль Рифовна Мазгарова, студентки 2 курса Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, г.Уфа раскрыли особенности влияния социальных сетей на образовательные результаты учащихся. Теоретические основы использования рабочей тетради как средства самостоятельной работы студентов в среднем профессиональном образовании раскрыла Айсылу Маратовна Чанышева, студентка 4 курса Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, г.Уфа.

На секции «Информационная культура XXI века» о деятельности библиотек в рамках генеалогии рассказал Камиль

Расихович Кашаев, студент 4 курса Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, г.Уфа. Анна Андреевна Ермоленко, студентка 2 курса Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, г.Уфа подготовила доклад на тему «Информационные технологии в сохранении и популяризации культурного наследия». Выступление Дарьи Андреевны Марьиной, студентки 3 курса Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, г.Уфа было посвящено традициям и инновациям в библиотечном обслуживании пользователей стран Европы на примере Германии и Франции. Интерес у зрителей вызвал доклад Олеси Сергеевны Фоминой, студентки 4 курса Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, г.Уфа на тему «Использование искусственного интеллекта в деятельности библиотек России». Дарья Николаевна Личко, студентка 3 курса Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, г.Уфа рассказала о современных технологиях в организации мероприятий в библиотечных клубах. Диана Алексеевна Панчихина, студентка 3 курса Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, г.Уфа зачитала доклад об особенностях виртуального обслуживания пользователей с ограниченными возможностями здоровья в специальных и общедоступных библиотеках. Алия Салиховна Хисамутдинова, студентка 4 курса Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, г.Уфа раскрыла механизмы выбора грантовых проектов в библиотечной сфере. У Дарьи Денисовны Рязановой, студентки 4 курса Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, г.Уфа доклад был направлен на раскрытие информационного сопровождения работы общедоступных библиотек с молодежью. Современные информационные ресурсы, используемые в деятельности библиотек раскрыла в выступлении Азалия Ильвировна Гайфуллина, студентка 4 курса Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, г.Уфа. Розалия Радиковна Богданова, студентка 3 курса Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, г.Уфа озвучила специфику использования социальных медиа в обслуживании пользователей библиотек.

Секция «Экономические проблемы развития современного общества» включала широкий спектр обсуждений. Так, Айсылу Альбертовна Садыкова, студентка 5 курса Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, г.Уфа раскрыла особенности спроса на экологически чистые продукты, о тенденциях и перспективах. Азалия Альфировна Фатхлисламова, студентка 2 курса Башкирского государственного педагогического

университета им. М. Акмуллы, г.Уфа рассказала о цифровом рубле и его влиянии на финансовую систему Российской Федерации. Об экономических последствиях изменения климата было затронуто в докладе Ульяны Юрьевны Дмитриевой, студентки 2 курса Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, г.Уфа. В докладе Ксении Константиновны Головиной, Софии Александровны Седовой, Олега Сергеевича Ермолова, студентов 2 курса Ухтинского государственного технического университета, г.Ухта были затронуты важные аспекты развития цифровой экономики. Оксана Валерьевна Дмитрова, студентка 2 курса Ухтинского государственного технического университета, г.Ухта выступила на тему «Минимизация налоговой нагрузки на организации: теория и практика». Доклад Адели Руслановны Арслангареевой, студентки 2 курса Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, г.Уфа был посвящен вопросам потенциала и первым результатам внедрения цифрового рубля в России. Валерия Файзулловна Ахмадиева, студентка 2 курса Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, г.Уфа рассказала о цифровых платформах как драйверах развития малого и среднего бизнеса. Выступление Регины Ильгизовны Хабутдиновой, студентки 2 курса Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, г.Уфа, было ориентировано на особенности влияния искусственного интеллекта на рынок труда и экономику. О внедрении компаниями ESG-подхода рассказала Дарья Леонидовна Балакаева, студентка 2 курса Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, г.Уфа. Доклад Дарьи Ивановны Ерастовой, студентки 4 курса Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, г.Уфа, прошел на тему «Роль и значение экономических знаний для специалистов в области документационного обеспечения».

На секции «Первые шаги в науке» участниками стали школьники общеобразовательных учреждений Республики Башкортостан: СОШ 7 г. Туймазы, СОШ с. Субханкулово и с. Аскарово, уфимских средних учебных заведений 41, 61, 70, 113, 147. Школьники выступали с научными докладами по различным тематикам гуманитарных знаний: истории, культурологии, экономике, филологии, педагогике.

Таким образом, в ходе Международной молодежной научно-практической конференции «Человек Общество. Культура. Социализация» был рассмотрен широкий круг вопросов: социально-экономические, политические, правовые проблемы современного общества, деятельность информационно-аналитических центров, сохранение информационной безопасности страны, научное

исследование института семьи и детства, формирование положительных культурных ценностей у подрастающего поколения. В ее рамках молодые ученые не только смогли поделиться своими достижениями, но и обменялись опытом с единомышленниками и готовы использовать полученные знания в своих дальнейших научных работах.

Информация об авторах

В.Л. Бенин – доктор пед. наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии и социально-экономических дисциплин;

Д.С. Василина – канд. пед. наук, доцент кафедры культурологии и социально-экономических дисциплин;

Р.А. Гильмиянова – канд. ист. наук, доцент кафедры культурологии и социально-экономических дисциплин.

Information about the authors

V.L. Benin – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Cultural Studies and Socio-Economic Disciplines;

D.S. Vasilina – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Cultural Studies and Socio-Economic Disciplines;

R.A. Gilmianova – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Cultural Studies and Socio-Economic Disciplines.

Статья поступила в редакцию 28.04.2025; принята к публикации 28.05.2025.

The article was submitted 28.04.2025; accepted for publication 28.05.2025.

ДОСТИЖЕНИЯ НАУКИ. ИЗВЕСТНЫЕ УЧЁНЫЕ. ХРОНИКА

DOI: 10.21510/3034-2678-2025-2-91-94

ИДРИСУ МУДАРИСОВИЧУ ГАЗИЕВУ – 65 лет!

21 апреля 2025 года отметил 65-летний юбилей Идрис Мударисович Газиев – народный артист Республики Башкортостан и Республики Татарстан, заслуженный артист Российской Федерации, лауреат Государственной премии РБ им. Салавата Юлаева, лауреат Государственной премии РТ им. Г. Тукая, Республиканской молодежной премии имени Галимова Саяма), премии им. Г.Ибрагимова, награжден почетным знаком Министерства культуры СССР «За отличную работу», почетным знаком «Отличник образования Республики Башкортостан», кандидат

искусствоведения, профессор Уфимского государственного института искусств имени Загира Исмагилова, кавалер орденов Дружбы и Салавата Юлаева.

Идрис Газиев родился в деревне Курманаево Аургазинского района Башкирской АССР. После окончания Уфимского государственного института искусств (класс профессора М.Г.Муртазиной) он посвятил свою жизнь сцене и музыкальному образованию. Уже в ранние годы его сценическая карьера развивалась стремительно. За короткое время Идрис Газиев стал одним из ярких исполнителей Башкортостана, творчество которого обрело известность за пределами республики.

Газиев Идрис Мударисович является многогранной творческой личностью. Он гармонично сочетает исполнительскую, педагогическую и научно-исследовательскую деятельность. Высокопрофессиональный певец И.Газиев обладает обширным концертным репертуаром (русская и зарубежная классика, вокально-

симфонические произведения, романсы, песни современных композиторов). Критики отмечают универсальность певца, умение работать в разных жанрах и петь на разных языках. Особое место в творчестве юбиляра занимает патриотическая и национальная тема, глубокая связь с народной музыкальной традицией, что позволило ему снискать любовь широкой публики. Репертуар Идриса Газиева включает произведения башкирских, татарских и русских композиторов, а также мировую классику. В своих выступлениях он сочетает вокальное мастерство с яркой сценической выразительностью, что делает каждое его исполнение неповторимым.

И. Газиев является первым исполнителем произведений крупной вокальной формы композиторов А. Монасыпова (вокально-симфоническая поэма «В ритмах Тукая») и М. Ахметова (3 симфония «Урал», 4 симфония «Реквием Узун күй» – партия тенора), С. Низаметдинова (партия Юноши в рок-опере «Звезда любви»), Р. Ахияровой (вокально-симфоническая поэма «Белое полотенце»), Р. Абязова (вокальный триптих «Превратившийся в песню...») и Р. Мухутдиновой (кантата «Корни», оратория «Ветры Булгара» – партия тенора). Певец выступал с сольными концертными программами в сопровождении Национального симфонического оркестра РБ («И.Газиев приглашает...»), Национального оркестра народных инструментов РБ («Родные напевы»), Казанского государственного камерного оркестра La Primavera («Посвящение С. Сайдашеву», «Посвящение Р. Яхину», «Поет И.Газиев») и Государственного оркестра русских народных инструментов РТ («Прекрасны берега Белой...») под управлением дирижеров Ф. Мансурова, А. Шутикова, Р. Мартынова, В. Платонова, Р. Абязова, Р. Гайзуллина. Принимал участие в творческих проектах с выдающимися певцами З. Соткилавой, Б. Тулегеновой, Ф. Кудашевой, И. Шакировым. И. Газиев гастролировал в Нидерландах, Германии, Швеции, Турции, Австрии, Италии, Финляндии, Франции, Тунисе, Южной Корее, Украине, Белоруссии и Казахстане.

На телеканале «Татарстан – Новый Век» осуществлен авторский проект «И.Газиев представляет...». Это цикл музыкальных фильмов о выдающихся деятелях искусства и культуры XX века: Г. Тукай, С. Сайдашев, Б. Урманче, А. Ключарев, М. Музафаров и др. Певцом выпущены 3 CD (60 татарских народных песен). Дискография певца насчитывает 14 CD. В фондах телерадиокомпаний «Башкортостан», «Татарстан», Центрального телевидения хранятся записи певца. И. Газиев является автором сценария и режиссером-постановщиком концертных программ: «Баллада о Фариде» (Ф. Яруллин), «Соловьиная песнь Магафура Хисматуллина», «Деревенские посиделки» (г. Хельсинки), «Путешествие в Сайдашстан», «Солнечный

Сайдаш», «Песни, опаленные войной...», «Концерт к 90-летию профессора М.Г. Муртазиной» и др.

Вклад Идриса Мударисовича Газиева в сохранение и развитие музыкального наследия народов Башкортостана и Татарстана неоценим. Его творческая и общественная активность способствует укреплению межэтнического культурного взаимодействия и формированию у подрастающего поколения уважительного отношения к традиционным ценностям.

Параллельно с активной концертной деятельностью И.М. Газиев успешно реализует себя в педагогической и научной сферах. В Уфимском государственном институте искусств Идрис Мударисович преподаёт на кафедре вокального искусства, передавая студентам не только профессиональные знания, но и нравственные ориентиры, основанные на преданности избранной профессии и родной культуре.

За годы работы в Уфимском государственном институте искусств им. З. Исагилова профессор И.М. Газиев подготовил более 30 лауреатов международных, всероссийских и региональных конкурсов, которые успешно выступают на ведущих концертных площадках, продолжая и развивая художественные принципы, заложенные мастером. Среди его выпускников – заслуженные и народные артисты РБ.

Научная деятельность Идриса Мударисовича посвящена исследованию истории становления профессионализма башкирской и татарской музыкальной культуры, методике преподавания академического пения и вопросам межкультурного взаимодействия в музыке. Его публикации в научных изданиях и выступления на профильных конференциях вносят значительный вклад в развитие искусствоведения, особенно в области изучения и сохранения национальных музыкальных традиций. Его публикации в рецензируемых научных изданиях, включая журналы, индексируемые в Web of Science и Scopus, а также регулярные выступления на профильных конференциях вносят существенный вклад в развитие музыкального искусствоведения, особенно в области изучения и сохранения национальных музыкальных традиций.

Кандидат искусствоведения И.М. Газиев активно участвует в научных мероприятиях международного и всероссийского уровня, среди которых: Международная научная конференция «Отечественная этномузыкалогия» (СПГК им. Н.А. Римского-Корсакова), V и VI Международные конференции «Музыка народов мира. Проблемы изучения» (МГК им. П.И. Чайковского), Всероссийская научно-практическая конференция «Классики татарской литературы в музыке устной и профессиональной традиции» (КГК им. Н.Г. Жиганова); Всероссийская научно-практическая конференция с международным

участием «Традиционная и профессиональная музыкальная культура Республики Башкортостан» (УГАИ им. З. Исмагилова); Всероссийская научно-практическая конференция «Музыкальный мир Фарида Яруллина» (КГК им. Н. Жиганова); XII Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы музыкально-исполнительского искусства: история и современность» (КГК им. Н. Жиганова) и др.

Музыкально-просветительская работа Идриса Мударисовича была неоднократно отмечена государственными наградами и общественным признанием. Он – участник крупных культурных и социальных проектов, активный популяризатор башкирского и татарского искусства. Идрис Газиев сотрудничает с республиканскими и федеральными учреждениями культуры, участвует в просветительских программах, является членом жюри вокальных конкурсов и фестивалей.

От всей души поздравляем уважаемого Идриса Мударисовича Газиева с юбилеем и желаем ему крепкого здоровья, вдохновения, новых творческих вершин и благодарных учеников!

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Уважаемые коллеги!

**При подготовке статей в журнал
просим руководствоваться следующими правилами**

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Научный журнал «Вестник БГПУ им. М. Акмуллы» публикует статьи по следующим сериям:

- Естественные науки
- Филологические науки
- Социально-гуманитарные науки

Основным требованием к публикуемому материалу является соответствие его высоким научным критериям (актуальность, научная новизна и другое).

Авторский материал может быть представлен как:

- обзор (до 16 стр.);
- оригинальная статья (до 8 стр.);
- краткое сообщение (до 3 стр.).

Работы сопровождаются **аннотацией и ключевыми словами**. К статье молодых исследователей (студентов, магистрантов, аспирантов) следует приложить заключение научного руководителя о возможности опубликования её в открытой печати.

Все принятые к работе материалы проходят проверку в системе «Антиплагиат».

Всем авторам необходимо предоставить в редакцию отдельным файлом:

а) персональные данные по предложенной форме:

Фамилия Имя Отчество	
Место учебы / работы	
Должность	
Учёная степень	
Почтовый адрес (домашний)	
Факультет, курс, специальность	
Тел.: рабочий / мобил., дом.	
E-mail	

Тема работы	
Рубрика для публикации	

б) согласие на обработку персональных данных по форме
(<https://bspu.ru/unit/251/docs>);

в) оформленная строго по требованиям научная статья;

г) заключение научного руководителя (студентам и аспирантам).

Название файла и письма должны соответствовать фамилии автора/ авторов, например, «**Иванов.doc**»

Материалы отправляются по электронному адресу:
vestnik.bspu@yandex.ru

РЕКОМЕНДУЕМАЯ СТРУКТУРА ПУБЛИКАЦИЙ

В начале статьи в левом верхнем углу на отдельной строке ставится индекс УДК.

Далее данные идут в следующей последовательности:

1. Полное название статьи (прописными буквами по центру);
2. Фамилия, имя, отчество (полностью), наименование организации, где выполнена работа, город, страна, электронный адрес;
3. Аннотация (содержит основные цели предмета исследования, главные результаты и выводы объёмом не менее 250 слов);
4. Ключевые слова (не более 15);
5. Данные для цитирования (фамилия, инициалы, название статьи, название журнала);
6. Пункты 1-5 на английском языке;
7. Текст публикации по структуре:

Введение:

- *актуальность темы;*
- *проблема, которую предстоит исследовать;*
- *степень разработанности (обзор литературы);*
- *цель и задачи;*

Основная часть:

- *теоретико-методологические основы и методы исследования;*
- *результаты исследования;*

Заключение:

- *выводы;*
- *возможные направления дальнейших исследований;*

8. Список источников (не менее 15), оформленная в соответствии с требованиями;

9. Транслитерация (Reference) с переводом названия источника;

10. Информация об авторе/ авторах на русском и английском языках.

Основные сведения об авторе содержат:

- имя, отчество, фамилию автора (полностью);
- наименование организации (учреждения), её подразделения, где работает или учится автор (без обозначения организационно-правовой формы юридического лица: ФГБУН, ФГБОУ ВО, ПАО, АО и т. п.);
- адрес организации (учреждения), её подразделения, где работает или учится автор (город и страна);
- электронный адрес автора (e-mail);
- открытый идентификатор учёного (Open Researcher and Contributor ID –ORCID) (при наличии).

Адрес организации (учреждения), где работает или учится автор, может быть указан в полной форме.

Электронный адрес автора приводят без слова “e-mail”, после электронного адреса точку не ставят.

ORCID приводят в форме электронного адреса в сети «Интернет». В конце ORCID точку не ставят.

Наименование организации (учреждения), её адрес, электронный адрес и ORCID автора отделяют друг от друга запятыми.

Пример –

Сергей Юрьевич Глазьев

***Финансовый университет, Москва, Россия, serg1784@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-4616-0758>***

1. В случае, когда автор работает (учится) в нескольких организациях (учреждениях), сведения о каждом месте работы (учёбы), указывают после имени автора на разных строках и связывают с именем с помощью надстрочных цифровых обозначений.

Пример –

Арпик Ашотовна Асратян^{1, 2}

¹Национальный исследовательский центр эпидемиологии и микробиологии имени почетного академика Н.Ф. Гамалеи, Москва, Россия, zasratyan@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0003-1288-7561>

²Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова (Сеченовский Университет), Москва, Россия

2. Если у статьи несколько авторов, то сведения о них

приводят с учётом нижеследующих правил.

Имена авторов приводят в принятой ими последовательности.

Сведения о месте работы (учёбы), электронные адреса, ORCID авторов указывают после имён авторов на разных строках и связывают с именами с помощью надстрочных цифровых обозначений¹⁾.

Пример –

**Пётр Анатольевич Коротков¹, Алексей Борисович Трубянов²,
Екатерина Андреевна Загайнова³**

¹Поволжский государственный технологический университет, Йошкар-Ола, Россия, korotp@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0340-074X>

²Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия, true47@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2342-9355>

³Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, Россия, e.zagaynova@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5432-7231>

3. Если у авторов одно и то же место работы, учёбы, то эти сведения приводят один раз.

Пример –

Юлия Альбертовна Зубок¹, Владимир Ильич Чупров²

^{1, 2}Институт социально-политических исследований, Федеральный научно-исследовательский социологический центр, Российская академия наук, Москва, Россия

¹uzubok@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3108-261>

²chuprov443@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7881-9388>

После сведений обо всех авторах на отдельной строке в начале статьи.

Пример –

Автор, ответственный за переписку: Иван Васильевич Перов, ivp@mail.ru

Corresponding author: Ivan V. Perov, ivp@mail.ru

4. Когда приводят электронный адрес только одного автора или данный автор указан отдельно как ответственный за переписку, электронные адреса других авторов приводят в дополнительных сведениях об авторах в конце статьи.

5. Сведения об авторе (авторах) повторяют на английском

языке после заглавия статьи на английском языке. Имя и фамилию автора (авторов) приводят в транслитерированной форме на латинице полностью, отчество сокращают до одной буквы (в отдельных случаях, обусловленных особенностями транслитерации, – до двух букв).

Пример –

Sergey Yu. Glaz'ev

Financial University, Moscow, Russia, serg1784@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0003-4616-0758>

6. Дополнительные сведения об авторе (авторах) могут содержать:

– полные имена, отчества и фамилии, электронные адреса и ORCID авторов, если они не указаны на первой полосе статьи (см. 4.9.2.2);

– учёные звания;

– учёные степени;

– другие, кроме ORCID, международные идентификационные номера авторов.

Дополнительные сведения об авторе (авторах) приводят с предшествующими словами «Информация об авторе (авторах)» (“Information about the author (authors)”) и указывают в конце статьи после «Списка источников».

Пример –

Информация об авторах

Ю.А. Зубок – доктор социологических наук, профессор;

В.И. Чупров – доктор социологических наук, профессор.

Information about the authors

Ju.A. Zubok – Doctor of Science (Sociology), Professor;

V.I. Chuprov – Doctor of Science (Sociology), Professor.

Пример –

Информация об авторе

С. Ю. Глазьев – д-р экон. наук, проф., акад. Рос. акад. наук.

Information about the author

S. Yu. Glaz'ev – Dr. Sci. (Econ.), Prof., Acad. of the Russ. Acad. of Sciences.

7. Аннотацию формируют по ГОСТ Р 7.0.99. Объем аннотации не превышает 250 слов. Перед аннотацией приводят слово «Аннотация» (“Abstract”).

Вместо аннотации может быть приведено резюме. Объем резюме обычно не превышает 250–300 слов.

8. Ключевые слова (словосочетания) должны соответствовать теме статьи и отражать её предметную, терминологическую область. Не используют обобщённые и многозначные слова, а также словосочетания, содержащие причастные обороты.

Количество ключевых слов (словосочетаний) не должно быть меньше 3 и больше 15 слов (словосочетаний). Их приводят, предваряя словами «Ключевые слова:» (“Keywords:”), и отделяют друг от друга запятыми. После ключевых слов точку не ставят.

Пример –

Книгоиздание России в 2019 г.

*Галина Викторовна Перова¹, Константин Михайлович
Сухоруков²*

^{1,2}Российская книжная палата, Москва, Россия

¹perova_g@tass.ru

²a-bibliograf@mail.ru

Аннотация. Авторы приводят основные статистические показатели отечественного книгоиздания за 2019 г., анализируя состояние выпуска печатных изданий и тенденции развития издательского дела в России.

Ключевые слова: издательское дело, статистика книгоиздания, Российская книжная палата, Россия

Publishing in Russia in 2019

Galina V. Perova¹, Konstantin M. Sukhorukov²

^{1,2}Russian Book Chamber, Moscow, Russia

¹perova_g@tass.ru

²a-bibliograf@mail.ru

Abstract. The authors provide the main statistics of the Russian book publishing in 2019, analyzing the output indicators of printed publications and trends in the publishing industry in Russia.

Keywords: publishing, publishing statistics, Russian Book Chamber, Russia.

9. После ключевых слов приводят слова благодарности организациям (учреждениям), научным руководителям и другим лицам, оказавшим помощь в подготовке статьи, сведения о грантах, финансировании подготовки и публикации статьи, проектах, научно-исследовательских работах, в рамках или по результатам которых опубликована статья.

Эти сведения приводят с предшествующим словом «Благодарности:». На английском языке слова благодарности приводят после ключевых слов на английском языке с предшествующим словом “Acknowledgments:”.

Пример –

Благодарности: работа выполнена при поддержке Российского научного фонда, проект № 17-77-3019; авторы выражают благодарность Алексею Вадимовичу Зимину за предоставление данных о донной топографии в Белом море.

Acknowledgments: the work was supported by the Russian Science Foundation, Project № 17-77-300; the authors are grateful to Aleksey V. Zimin for providing the bottom topography data of the White Sea.

10. Знак охраны авторского права приводят по ГОСТ Р 7.0.1 внизу первой полосы статьи с указанием фамилии и инициалов автора (-ов) или других правообладателей и года публикации статьи.

Знак охраны авторского права приводят внизу первой полосы статьи с указанием фамилий и инициалов авторов и года публикации статьи.

© Олесова Е.И., 2022

или

© Левитская Н.Г., Бойкова О.Ф., Киян Л.Н., 2022.

11. Перечень затекстовых библиографических ссылок помещают после основного текста статьи с предшествующими словами **«СПИСОК ИСТОЧНИКОВ»**. Использование слов «Библиографический список», «Библиография» не рекомендуется.

12. В перечень затекстовых библиографических ссылок включают записи только на ресурсы, которые упомянуты или цитируются в основном тексте статьи.

Библиографическую запись для перечня затекстовых библиографических ссылок составляют по ГОСТ Р 7.0.5.

13. Отсылки на затекстовые библиографические ссылки оформляют по ГОСТ Р 7.0.5.

14. Библиографические записи в перечне затекстовых библиографических ссылок нумеруют и располагают в порядке цитирования источников в тексте статьи. Список должен содержать не менее 15 названий источников.

15. Дополнительно приводят перечень затекстовых

библиографических ссылок на латинице (“**REFERENCES**”) согласно выбранному стилю оформления перечня затекстовых библиографических ссылок, принятому в зарубежных изданиях: Harvard, Vancouver, Chicago, ACS (American Chemical Society), AMS (American Mathematical Society), APA (American Psychological Association) и др. (см. Приложение). Нумерация записей в дополнительном перечне затекстовых библиографических ссылок должна совпадать с нумерацией записей в основном перечне затекстовых библиографических ссылок.

16. Пристатейный библиографический список помещают после перечня затекстовых ссылок с предшествующими словами «Библиографический список».

17. В пристатейный библиографический список включают записи на ресурсы по теме статьи, на которые не даны ссылки, а также записи на произведения лиц, которым посвящена статья.

Библиографическую запись для пристатейного библиографического списка составляют по ГОСТ 7.80, ГОСТ Р 7.0.100.

18. Библиографические записи в пристатейном библиографическом списке нумеруют и располагают в алфавитном или хронологическом порядке.

19. Приложение (приложения) к статье публикуют с собственным заглавием. В заглавии или подзаголовочных данных приложения приводят сведения о том, что данная публикация является приложением к основной статье.

При наличии двух и более приложений их нумеруют.

20. В статье могут быть внутритекстовые, подстрочные и затекстовые примечания.

21. Внутритекстовые примечания помещают внутри основного текста статьи в круглых скобках.

22. Подстрочные примечания помещают внизу соответствующей страницы текста статьи.

22. Затекстовые примечания помещают после основного текста статьи перед «Списком источников» с предшествующим словом «Примечания».

23. Затекстовые и подстрочные примечания связывают с

текстом, к которому они относятся, знаками выноски или отсылки.

24. Внутритекстовые и подстрочные примечания, содержащие библиографические ссылки, составляют по ГОСТ Р 7.0.5.

25. При публикации статьи, переведённой с языка народов Российской Федерации или иностранного языка, а также при перепечатке статьи из другого источника в подстрочном примечании на первой полосе статьи приводят библиографическую запись на оригинальную статью по ГОСТ 7.80, ГОСТ Р 7.0.100.

26. Сведения о вкладе каждого автора, если статья имеет несколько авторов, приводят в конце статьи после «Информации об авторах». Этим сведениям предшествуют слова «Вклад авторов:» (“Contribution of the authors:”). После фамилии и инициалов автора в краткой форме описывается его личный вклад в написание статьи (идея, сбор материала, обработка материала, написание статьи, научное редактирование текста и т. д.).

Пример –

Вклад авторов:

Артемьева С. С. – научное руководство; концепция исследования; развитие методологии; участие в разработке учебных программ и их реализации; написание исходного текста; итоговые выводы.

Митрохин В. В. – участие в разработке учебных программ и их реализации; доработка текста; итоговые выводы.

Contribution of the authors:

Artemyeva S. S. – scientific management; research concept; methodology development; participation in development of curricula and their implementation; writing the draft; final conclusions.

Mitrokhin V. V. – participation in development of curricula and their implementation; follow-on revision of the text; final conclusions.

27. Сведения об отсутствии или наличии конфликта интересов и детализацию такого конфликта в случае его наличия приводят в конце статьи после «Информации об авторах». Если в статье приводят данные о вкладе каждого автора, то сведения об отсутствии или наличии конфликта интересов указывают после них.

Пример –

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

ТРЕБОВАНИЯ К ТЕКСТОВОЙ ЧАСТИ СТАТЫ

Текст статьи предоставляется в редакцию в виде файла с названием, соответствующим фамилии первого автора статьи в формате .doc (текстовый редактор Microsoft Word 6.0 и выше), и должен отвечать нижеприведенным требованиям.

Компьютерную подготовку статей следует проводить посредством текстовых редакторов, использующих стандартный код ASCII (Multi-Edit, Norton-Edit, Lexicon), MS Word for Windows или (предпочтительно) любой из версий пакета TeX.

- Параметры страницы: формат – A4; ориентация – книжная; поля: верхнее – 2 см, нижнее – 2 см, левое – 2 см, правое – 2 см; размер страницы – 17 на 26.

- Шрифт Times New Roman; размер шрифта – 12 pt; межстрочный интервал – 1; отступ (абзац) – 1,25.

Следует различать дефис (-) и тире (–). Дефис не отделяется пробелами, а перед тире и после ставится пробел.

Перед знаком пунктуации пробел не ставится.

Кавычки типа « » используются в русском тексте, в иностранном – “ ”.

Кавычки и скобки не отделяются пробелами от заключенных в них слов, например: (при 300 К).

Все сокращения должны быть расшифрованы.

Подписи к таблицам и схемам должны предшествовать последним. Подписи к рисункам располагаются под ними и должны содержать четкие пояснения, обозначения, номера кривых и диаграмм. На таблицы и рисунки должны быть ссылки в тексте, при этом не допускается дублирование информации таблиц, рисунков и схем в тексте. Рисунки и фотографии должны быть предельно четкими (по возможности цветными, но без потери смыслового наполнения при переводе их в черно-белый режим) и представлены в формате *.jpg, *.eps, *.tif, *.psd, *.psx. Желательно, чтобы рисунки и таблицы были как можно компактнее, но без потери качества. В таблице границы ячеек обозначаются только в «шапке». Каждому столбцу присваивается номер, который используется при переносе таблицы на следующую страницу. Перед началом следующей части в правом верхнем углу курсивом следует написать «Продолжение табл. ...» с

указанием ее номера. Сложные схемы, рисунки, таблицы формулы желательно привести на отдельном листе. Не допускается создание макросов Microsoft Word для создания графиков и диаграмм.

Расстояние между строками формул должно быть не менее 1 см. Следует четко различать написание букв n , h и u ; g и q ; a и d ; U и V ; ξ и ζ ; v , ϑ и v и т.д. Прописные и строчные буквы, различающиеся только своими размерами (C и c , K и k , S и s , O и o , Z и z и др.), подчеркиваются карандашом двумя чертами: прописные – снизу, строчные – сверху ($\underline{\underline{P}}$, $\overline{\underline{p}}$, $\underline{\underline{S}}$, $\overline{\underline{s}}$). Латинские буквы подчеркиваются волнистой чертой снизу, греческие – красным цветом, полужирные символы – синим.

Индексы и показатели степени следует писать четко, ниже или выше строки, и отчеркивать дужкой ($\frown$ – для нижних индексов и $\smile$ – для верхних) карандашом. Цифра 0 (ноль), а также сокращения слов в индексах подчеркиваются прямой скобкой – $_$.

Употребление в формулах специальных, в частности, готических и русских букв, а также символов (например, $\mathcal{L}$, $\mathcal{P}$, $\mathcal{A}$, $\mathcal{D}$, $\mathcal{M}$, $\mathcal{G}$, $\mathfrak{Z}$, $\mathfrak{P}$, $\mathfrak{R}$, ∇ , $\oplus$, $\exists$ и др.) следует особо отмечать на полях рукописи.

Нумерация математических формул приводится справа от формулы курсивом в круглых скобках. Для удобства форматирования следует использовать таблицы из двух столбцов, но без границ. В левом столбце приводится формула, в правом – номер формулы.

Ссылки на математические формулы приводятся в круглых скобках курсивом и сопровождаются определяющим словом. Например: ... согласно уравнению (2) ...

Транскрипцию фамилий и имен, встречающихся в ссылке, необходимо по возможности представлять на оригинальном языке (преднамеренно не русифицируя), либо приводить в скобках иноязычный вариант транскрипции фамилии.

Список источников литературы оформляется в соответствии с ГОСТ 7.0.5 в порядке цитирования. Литературный источник в списке литературы указывается один раз (ему присваивается уникальный номер, который используется по всему тексту публикации).

ОБРАЗЦЫ ОФОРМЛЕНИЯ ССЫЛОК НА ЛИТЕРАТУРУ

Общая схема библиографического описания:

КНИГА С ОДНИМ, ДВУМЯ или ТРЕМЯ АВТОРАМИ:
ЗАГОЛОВОК (фамилия, инициалы авторов) ОСНОВНОЕ
ЗАГЛАВИЕ
ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ (учеб. пособие)

СВЕДЕНИЯ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ (И.О. Фамилия
редактора, составителя; университет)
СВЕДЕНИЯ ОБ ИЗДАНИИ (2-е изд., перераб. и доп.)
МЕСТО ИЗДАНИЯ (Москва, Новосибирск)
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ГОД ИЗДАНИЯ.
КОЛИЧЕСТВО СТРАНИЦ.

Если нет какой-либо области описания – пропускаем.

Примеры:

Книга с одним автором:

Росляков А. В. ОКС №7: архитектура, протоколы, применение.
Москва: ЭкоТрендз, 2010. 315 с.

Книга с двумя авторами:

Ручкин В. Н., Фулин В. А. Архитектура компьютерных сетей.
Москва: ДИАЛОГ-МИФИ, 2010. 238 с.

Книга с тремя авторами:

Тарасевич Л. С., Гребенников П. И., Леусский А. И.
Макроэкономика: учебник. Москва: Высш. образование, 2011. 658с.

Максименко В. Н., Афанасьев В. В., Волков Н. В. Защита
информации в сетях сотовой подвижной связи / под ред. О. Б.
Макаревича. Москва: Горячая линия-Телеком, 2009. 360 с.

Книга с четырьмя и более авторами: Описание начинается с
ОСНОВНОГО ЗАГЛАВИЯ. В сведениях об ответственности
указываются либо все авторы, либо первый автор с добавлением в
квадратных скобках сокращения "и другие" [и др.]

1. История России в новейшее время: учебник / А. Б.
Безбородов, Н. В. Елисеева, Т. Ю. Красовицкая, О. В. Павленко.
Москва: Проспект, 2014. 440с.

или

1. История России в новейшее время: учебник / А. Б.
Безбородов [и др.]. Москва: Проспект, 2014. 440 с.

Книга без автора:

Страхование: учебник / под ред. Т. А. Федоровой. 3-е изд.,
перераб. и доп. Москва: Магистр, 2011. 106 с.

Многотомное издание:

Экономическая история мира. Европа. Т. 3 / под общ. ред. М. В.

Конотопова. Москва: Издат.-торг. корпорация «Дашков и К», 2012. 350 с.

Учебное пособие вуза:

Заславский К. Е. Оптические волокна для систем связи : учеб. пособие / Сиб. гос. ун-т телекоммуникаций и информатики. Новосибирск, 2008. 96 с.

или

Заславский К. Е. Оптические волокна для систем связи: учеб. пособие. Новосибирск: СибГУТИ, 2008. 96 с.

Нормативные документы:

Типовая инструкция по охране труда для пользователей персональными электронно-вычислительными машинами (ПЭВМ) в электроэнергетике: РД 153-34.0-03.298-2001. Введ. с 01.05.2001. М., 2002. 91с.

ГОСТ 7.80-2000. Библиографическая запись. Заголовок. Общие требования и правила составления. Введ. 2001-07-01. М., 2000. 7с.

Общая схема описания статей из журналов:

Фамилия И. О. автора статьи. Название статьи // Название журнала. Год. №. С.

Статья с одним автором:

Волков А. А. Метод принудительного деления полосы частот речевого сигнала // Электросвязь. 2010. № 11. С. 48-49.

Статья с тремя авторами:

Росляков А., Абубакиров Т., Росляков Ал. Системы поддержки операционной деятельности провайдеров услуг VPN // Технологии и средства связи. 2011. № 2. С. 60-62.

Статья с четырьмя и более авторами:

Сверхширокополосные сигналы для беспроводной связи / Ю. В. Андреев, А. С. Дмитриев, Л. В. Кузьмин, Т. И. Мохсени // Радиотехника. 2011. № 8. С. 83-90.

Общая схема описания электронного документа:

ЗАГОЛОВОК (фамилия, инициалы авторов) ОСНОВНОЕ ЗАГЛАВИЕ

ОБЩЕЕ ОБОЗНАЧЕНИЕ МАТЕРИАЛА [Электронный ресурс]
СВЕДЕНИЯ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ЗАГЛАВИЮ : справочник
СВЕДЕНИЯ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ / под ред. И.И. Бун

МЕСТО ИЗДАНИЯ ГОРОД
ИМЯ ИЗДАТЕЛЯ
ДАТА ИЗДАНИЯ
ПРИМЕЧАНИЯ

1. Смирнов А.И. Информационная глобализация и Россия [Электронный ресурс]: вызовы и возможности. М., 2005. 1 CD-ROM.

Описание ресурсов удаленного доступа (интернет-ресурсы)
описание сайта:

Название сайта [Электронный ресурс]: сведения, относящиеся к заглавию / сведения об ответственности (это данные о составителях сайта). Город: Имя (наименование) издателя или распространителя, год. URL: http://www.____ (дата обращения: __.____.____)

Пример:

1. Российская государственная библиотека [Электронный ресурс] / Центр информ. технологий РГБ; ред. Т. В. Власенко ; Web-мастер Н. В. Козлова. Москва: Рос. гос. б-ка, 1997. URL : <http://www.rsl.ru>. (дата обращения: 11.12.13)

2. Исследовано в России [Электронный ресурс] : научный журнал / Моск. физ.- техн. ин-т. Долгопрудный : МФТИ, 1998 . URL: <http://zhurnal.mipt.rssi.ru>. (дата обращения: 11.12.13)

Материал (текст, статья), расположенный на сайте:

Фамилия И.О. авторов. Заглавие текста на экране [Электронный ресурс] // Заглавие сайта : сведения, относящиеся к заглавию / сведения об ответственности. URL : http://www.____ (дата обращения: __.____.____)

Если нет какой-либо области описания – пропускаем.

Пример:

1.Новосибирск [Электронный ресурс]// Википедия: Свободная энциклопедия. URL: <http://www.ru.wikipedia.org/wiki/%D0%EE%E2%EE%F1%E8%E1%E8%F0%F1%EA> (дата обращения: 11.12.13)

Книга из полнотекстовой электронно-библиотечной системы (эбс)

Книга с 1-3 авторами:

Карпенков С. Х. Экология [Электронный ресурс]: учебник. Электрон. Текстовые данные. М.: Логос, 2014. 400 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/21892>. ЭБС «IPRbooks».

Книга с 4 и более авторами:

Сборник задач по аналитической геометрии и линейной алгебре [Электронный ресурс]: учеб. пособие / Л. А. Беклемишева [и др.]; под ред. Д. В. Беклемишева. Электрон. текстовые дан. Изд. 3-е, испр. СПб.: Лань, 2008. URL: <http://e.lanbook.com/view/book/76/>

Ссылки внутри текста

Затекстовые библиографические ссылки:

В конце абзаца текста в квадратных скобках [3, с. 25]

3 – номер источника в списке литературы с. 25 – номер страницы.

Статьи, оформленные с нарушением перечисленных выше правил, редакцией не рассматриваются.

Образец:

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Научная статья

УДК 81'38

DOI:

**СТИЛИСТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПОВЕСТИ А.С.
ПУШКИНА «КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА»**

Иван Иванович Иванов¹, Иван Иванович Сидоров²

*^{1,2}Башкирский государственный педагогический университет
им. М.Акмуллы, Уфа, Россия*

¹ivanov@mail.ru

²nova8@mail.ru

Аннотация. В статье проводится стилистический анализ повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка», исследуются уникальные стилистические особенности произведения. Анализ текста с точки зрения языковых и стилистических приемов позволяет раскрыть особенности художественного исполнения и языкового мастерства. Исследование фокусируется на использовании лексических оборотов,

фразеологизмов, художественных приемов, а также на роли стилистики в создании образов. Результаты анализа помогают более глубоко понять и оценить вклад А.С. Пушкина в развитие русской литературы, а также выдвинуть новые исследовательские гипотезы относительно структуры и смысла «Капитанской дочки»... (не менее 250 слов).

Ключевые слова: А.С. Пушкин, Капитанская дочка, стилистический прием, языковое мастерство, повесть

Для цитирования: Иванов И.И., Сидоров И.И. Стилистическое своеобразие повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка» // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М.Акмиллы. Серия: Филологические науки. 2024. №1. С.

LITERARY STUDIES

Original article

THE STYLISTIC UNIQUENESS OF THE NOVELLA "THE CAPTAIN'S DAUGHTER" BY A.S. PUSHKIN

Ivan I. Ivanov¹, Ivan I. Sidorov²

^{1,2} *Bashkir State Pedagogical University n.a. M. Akmulla, Ufa, Russia*

¹*ivanov@mail.ru*

²*nova8@mail.ru*

Abstract. The article presents a stylistic analysis of Alexander Pushkin's novella "The Captain's Daughter," exploring its unique stylistic features. Analyzing the text from the perspective of language and stylistic devices helps reveal the artistic execution and linguistic mastery of the work. The study focuses on the use of lexical expressions, phraseology, artistic techniques, and the role of stylistics in character creation. The results of the analysis aid in a deeper understanding and appreciation of Alexander Pushkin's contribution to the development of Russian literature, as well as in proposing new research hypotheses regarding the structure and meaning of "The Captain's Daughter." ... (не менее 250 слов).

Keywords: Alexander Pushkin, The Captain's Daughter, stylistic device, linguistic mastery, novella

For citing: Ivanov I.I., Sidorov I.I. Stylistic uniqueness of Alexander Pushkin's novella "The Captain's Daughter" // Bulletin of Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmully. Series: Philological Sciences. 2024. №1. pp.

Структура текста публикации:

Введение:

- актуальность темы;
- проблема, которую предстоит исследовать;
- степень разработанности (обзор литературы);
- цель и задачи.

Основная часть:

- теоретико-методологические основы и методы исследования;
- результаты исследования;

Заключение:

- выводы;
- возможные направления дальнейших исследований.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ (не менее 15)

1. Абрамзон С. М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. – Л., 1971.
2. Ахмеров Р. Б. Наскальные знаки и этнонимы башкир. – Уфа: Китап, 1994. – 112 с: ил. ISBN 5-295-01493-2 (Из записок историка-краеведа).
3. Башкорт халык ижады. 5-се том. Тарихи кобайырзар, хикәйттәр, иртәктәр. / Төзөүсе, инеш мәкәлә, коммент., глоссарий авторы Н.Т. Зарипов. Яуаплы редактор З.Ф. Ураксин. – Өфө, 2000. – 391 б.
4. Башкорт халык ижады. XIII т. Хайуандар тураһында әкиәттәр / Төз, баш һүз авторы Г. Р. Хөсәйенова, аңл. авт-ры Л. Г. Бараг, М. М. Мингажетдинов, Г. Р. Хөсәйенова. – Өфө: Китап, 2009. – 200 б.
5. Башкорт халык ижады. Әкиәттәр III китап / Төз. Н.Т. Зарипов, М.М. Мингажетдинов, аңл. авт.-ры Л.Г. Бараг, Н.Т. Зарипов. – Өфө: Башкитап нәшриәте, 1978, – 351-се б.
6. Башкорт халык ижады. Йола фольклоры / Төз., инеш һүз, аңл. авт-ры Ә. Сөләймәнов, Р. Солтангәрәева. – Өфө, Китап: 1995. – 556 б.
7. Башкорт халык ижады. Мәкәлдәр һәм әйтемдәр. Беренсе китап / Төз., башһүз, аңлатм. авторы. Ф.А. Нәзершина. – Өфө: Китап, 2006. – 544 б.
8. Башкорт халык ижады. Т.5. Тарихи кобайырзар, хикәйттәр, иртәктәр/ Төзөүсе, инеш мәкәлә, коммент., глоссарий авторы Н.Т. Зарипов. Яуаплы редактор З.Ф. Ураксин. – Өфө, Китап, 2000. 5-се том, 391 С.
9. Берёзкин Ю. Е. Реконструкция сюжета создания человека у степных индоевропейцев // Культуры степной Евразии и их

взаимодействие с древними цивилизациями. – СПб.: ИИМК РАН. «Периферия». Ред. коллегия. 2012. кн. 2. – 584 с.

10. В преддверии философии: духовные искания древнего человека Г. Франкфорт, Г.А. Франкфорт, Дж. Уилсон, Т. Якобсен. – СПб.: Амфора, 2001. – 314 с

11. Захарова А.Е. Архаическая ритуально-обрядовая символика народа Саха. – Новосибирск: Наука, 2004. – 312 с.

12. Инан А. Шаманизм тарихта һәм бөгөн. – Өфө: Китап, 1998, 223 б.

13. Куканова В. В. Архаические представления о ветре в калмыцком фольклоре: междисциплинарный подход / В. В. Куканова // Новый филологический вестник. – 2021. – № 2(57). – С. 371-391. – DOI 10.24411/2072-9316-2021-00058. – EDN LZFRJY.

14. Петров А. М. Образы воздушной стихии в русском религиозном фольклоре / А. М. Петров // Религиоведение. – 2022. – № 4. – С. 93-99. – DOI 10.22250/20728662_2022_4_93. – EDN DPLAQW.

15. Султангареева Р.А. Башкирский фольклор: семантика, функции и традиции. Т.2. Календарный фольклор: миф и ритуал. – Уфа: Башк. энцикл., 2019. – 296 с.

REFERENCES

Список источников в конце статьи представляется в транслитерации (с переводом в квадратных скобках [] названия источника на английский язык).

1. Abramzon S. M. Kirgizy i ih etnogeneticheskie i istoriko-kul'turnye svyazi [Kyrgyz people and their ethnogenetic, historical and cultural ties]. – L., 1971.

2. Ahmerov R. B. Naskal'nye znaki i etnonimy bashkir [Rock signs and ethnonyms of Bashkirs]. – Ufa: Kitap, 1994. – 112 s: il. ISBN 5-295-01493-2 (Iz zapisok istorika-kraevedy).

3. Bashkort halyk izhady. 5-se tom. Tarihi kobajyrzar, hikəjəttər, irtəktər [Bashkir folk art. Volume 5. Historical kubairs, legends, tales] / Төзөүсе, inesh мәкәлә, komment., glossarij avtory N.T. Zaripov. YAuply redaktor Z.F. Uraksin. – Өфө, 2000. – 391 b.

4. Bashkort halyk izhady. XIII t. Hajuandar turahynda əkiəttər [Bashkir folk art. XIII vol . Animal Tales] / Төз, bash һүз авторы G. R. Həsəjenova, аңл. авт-ры L. G. Barag, M. M. Mingazhetdinov, G. R. Həsəjenova. – Өфө: Kitap, 2009. – 200 b.

5. Bashkort halyk izhady. Əkiəttər III kitap [Bashkir folk art. Fairy Tales book III] / Төз. N.T. Zaripov, M.M. Mingazhetdinov, аңл. авт.-ры L.G. Barag, N.T. Zaripov. – Өфө: Bashkitap nəshriəte, 1978, – 351-se b.

6. Bashkort halyk izhady. Jola fol'klory [Bashkir folk art. Ritual folklore] / Төз., inesh һүз, аңл. avt-ry Ә. Сөләймәнов, R. Soltangäräeva. – Өфө, Kitap: 1995. – 556 b.
7. Bashkort halyk izhady. Mәkәldәр һәм әjtemdәр. Berense kitap [Bashkir folk art. Proverbs and sayings. The first book] / Төз., bashһүз, аңлатм. avtory. F.A. Nәzershina. – Өфө: Kitap, 2006. – 544 b.
8. Bashkort halyk izhady. T.5. Tarihi kobajyrzar, hikәjәttәр, irtәktәр [Bashkir folk art. Vol. 5. Historical kubairs, tales, tales] / Төзәүсе, inesh mәkәлә, komment., glossarij avtory N.T. Zaripov. YAuply redaktor Z.F. Uraksin. – Өфө, Kitap, 2000. 5-se tom, 391 s.
9. Beryozkin YU. E. Rekonstrukciya syuzheta sozdaniya cheloveka u stepnyh indoevropejcev [Reconstruction of the plot of human creation among the steppe Indo-Europeans] // Kul'tury stepnoj Evrazii i ih vzaimodejstvie s drevnimi civilizacijami. – SPb.: IIMK RAN. «Periferiya». Red. kollegiya. 2012. kn. 2. – 584 s.
10. V preddverii filosofii: duhovnye iskanija drevnego cheloveka G. Frankfort, G.A. Frankfort, Dzh.Uilson, T.Yakobsen [On the threshold of philosophy: the spiritual quest of ancient man G. Frankfort, G.A. Frankfort, J.Wilson, T.Jacobsen]. – SPb.: Amfora, 2001. – 314 s
11. Zaharova A.E. Arhaicheskaya ritual'no-obryadovaya simbolika naroda Saha [Archaic ritual and ceremonial symbols of the Sakha people]. – Novosibirsk: Nauka, 2004. – 312s.
12. Inan A. SHamanizm tarihta һәм bәgen [Shamanism in history and today]. – Өфө: Kitap, 1998, 223 b.
13. Kukanova V. V. Arhaicheskije predstavleniya o vetre v kalmyckom fol'klore: mezhdisciplinarnyj podhod [Archaic ideas about the wind in Kalmyk folklore: an interdisciplinary approach] / V. V. Kukanova // Novyj filologicheskij vestnik. – 2021. – № 2(57). – S. 371-391. – DOI 10.24411/2072-9316-2021-00058. – EDN LZFRJY.
14. Petrov A. M. Obrazy vozdušnoy stihii v russkom religioznom fol'klore [Images of the air element in Russian religious folklore] / A. M. Petrov // Religiovedenie. – 2022. – № 4. – S. 93-99. – DOI 10.22250/20728662_2022_4_93. – EDN DPLAQW.
15. Sultangareeva R.A. Bashkirskij fol'klor:semantika, funkcii i tradicii. T.2. Kalendarnyj fol'klor: mif i ritual [Bashkir folklore:Semantics, functions and traditions. Vol. 2. Calendar folklore: myth and ritual]. – Ufa: Bashk. encikl., 2019. – 296 s.

Информация об авторах

И.И. Иванов – аспирант;

И.И. Сидоров – кандидат филологических наук, доцент.

Information about the authors

I.I. Ivanov – graduate student;

I.I. Sidorov – Candidate of Science (Philology), Associate Professor.

Вклад авторов

И.И. Иванов – сбор материала, обработка материала.

И.И. Сидоров – научное редактирование текста; концепция исследования;

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors

I.I. Ivanov – scientific editing of the text; research concept;

I.I. Sidorov – data collection, data processing.

The authors declare no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 00.00.2024; принята к публикации 00.00.2024.

The article was submitted 00.09.2024; accepted for publication 00.00.2024.

**ВЕСТНИК
БАШКИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
им. М. АКМУЛЛЫ**

16 +

Серия: Социально-гуманитарные науки.

**Редакция не всегда разделяет мнение авторов.
Статьи публикуются в авторской редакции.**

Компьютерный набор.
Гарнитура Times New Roman
Гарнитура Times.
Формат 60×90/16
Тираж 1000 экз.